TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
Серия Б № 10

П. К. Вааракс

ТОНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧИ

I

Таллин 1964

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED

ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Серия Б № IO 1964

Доцент П.К.Ваараск

кандидат филологических наук

Т О Н И Ч Е С К И Е С Р Е Д С Т В А Р Е Ч И

Исследование по синтагматической фонетике

I

Таллин

Ep. 5825

The Tallinn Polytechnic Institute

P. Vaarask

Assistant Professor

THE TONAL STRUCTURE OF SPEECH

An Investigation into Syntagmatic Phonetics

I

Редактор Х.Бернер

Подписано в печать 30 У 1964г.Бумага 60x84 1/16
Печ.л.12,25.Условн.печ.л.11,4.Учетн.л.10,8
Тираж 600 экз. МБ-00985.Зак.№ 188
Ротапринт ТПИ, 1964
Цена 43 коп.

Ep. 5823

Eesti NSV
KESKRAAMATUKOGU
Teaduste Akadeemia

П Р Е Д И С Л О В И Е

В наших высших учебных заведениях изучаются западноевропейские языки: английский, немецкий и французский.

Изучение иностранных языков является не только педагогической, но и лингвистической проблемой.

Правильная частная методика находится в прямой зависимости от правильного знания и осмысления особенностей строя и внутренних законов изучаемых языков. Так, например, методика, составленная применительно к преподаванию синтетических языков, требует соответствующих модификаций в применении к аналитическим языкам и т.д.

Рациональная организационная система изучения иностранных языков состоит из нескольких стадий или фаз: лингвистической, методической и учебной.

Первой и основной фазой является лингвистическая подготовка языкового материала, состоящая в лингвистическом анализе строя изучаемых языков. Анализ этот разлагает весь строй исследуемого языка на структурно-функциональные элементы по отдельным аспектам: фонетическому, грамматическому, лексическому. Это - кропотливая исследовательская работа, нередко состоящая в выявлении еще не вскрытых особенностей структуры языков.

Материал, добытый в результате лингвистического анализа языка, сам по себе еще не является учебно-методическим материалом, а составляет лишь необходимую лингвистическую основу для целесообразной методической организации в зависимости от целей и задач преподавания.

Второй фазой организации преподавания является методическая обработка лингвистического материала. В этой фазе происходит работа педагогических психологов, методистов, составителей учебников и учебных пособий по отбору, распределению и расположению существенного для учебных целей языкового материала на основании заранее установленных педагогических, дидактических и методических принципов.

Наконец, в третьей фазе, фазе учебного процесса, происходит превращение методически рационализированного учебно-языкового материала в эффективные языковые знания, умения и речевые навыки.

Работа специалистов-преподавателей предполагает основательное владение соответствующим иностранным языком, знание структуры родного языка и умение рационально применять сравнительно-сопоставительный метод в учебном процессе.

Таким образом, только сотрудничество лингвистов, рационализаторов-методистов и специалистов-преподавателей может обеспечить квалифицированное и эффективное преподавание иностранных языков.

Предлагаемая работа охватывает первую, лингвистическую фазу изучения языков, являясь лингвистическим исследованием интонационного строя изучаемых языков в сравнительно- сопоставительном аспекте. В приложении к основным разделам работы дается общий обзорный анализ и классификация исследуемых языков по морфологическим признакам.

Изучение иностранных языков является наиболее плодотворным, если оно проводится в сравнительном аспекте с родным языком и с другими изучаемыми языками. Для сравнительно-сопоставительной трактовки языка должна быть выработана соответствующая методика на основании данных сравнительного исследования языков в учебных целях.

В постановлении объединенной научной сессии Академии наук СССР и Академии педагогических наук РСФСР разработка сравнительной грамматики, фонетики и лексикологии изучаемых в школах языков: русско-английской, русско-французской и русско-немецкой признана одной из самых актуальных проблем научно-исследовательской работы.[I]

Однако, проблема сравнительного исследования языков в учебных целях пока еще недостаточно продвинута. Вследствие этого у нас мало разработана и сравнительно-сопоставительная методика преподавания языков.

[I] Материалы объединенной научной сессии по языкознанию, стр.152. М., изд. АПН, 1951.

Поэтому одной из неотложных задач лингвистики является подготовка соответствующего теоретического материала для методических разработок.

Теоретически наименее разработанной в сравнительно-сопоставительном аспекте является область синтагматической фонетики.

Ввиду этого данная работа ставит себе задачей изучение фонетического характера и фонологических функций музыкально-тонических средств речи в сравнительно-сопоставительном плане. Это изучение проводится на материале родного (в данном случае эстонского), русского и западно-европейских (английского, немецкого, французского) языков методом эмпирического анализа.

В интересах более полного охвата функциональных элементов интонационного строя речи в работу вводятся нижеследующие разделы:

В первой главе рассматриваются основные тонически-смысловые единицы речи: предложение, синтагма, ритмическая группа.

Во второй и третьей главах проводится аналитическое изучение фонетической характеристики и фонологических функций тонических средств отдельного и контекстуального слова по отдельным языкам.

В четвертой главе изучаются сущность, фонетический характер и особенности речевого ритма по отдельным языкам.

Пятая глава содержит анализ основных типов тонически-смысловых конструкций, свойственных изучаемым языкам.

В шестой главе дается исторический обзор изучения интонационных средств эстонской и английской речи.

Работа завершается седьмой главой, содержащей подробный сравнительно-сопоставительный музыкально-тонический анализ всех типов предложения на материале эстонского и английского языков.

Наконец, в приложениях I и II дается общий структурный анализ изучаемых языков, освещаются их исторические взаимоотношения и возможные перспективы дальнейшего сближения и взаимообогащения языков.

Изучение эстонской речевой интонации в данной работе основывается на нотных записях типичных результатов слухового тонического анализа интонации, проведенного в языковых группах сту-

дентов Таллинского политехнического института, безупречно владеющих эстонским литературным языком.

Приводимые положения подтверждаются иллюстративными примерами, подобранными из разных источников или составленными автором для лучшей иллюстрации данных положений.

Эстонские примеры, как правило, переводятся на русский или на один из западно-европейских языков.

Фонетическая транскрипция проводится в основном по системе международных знаков МФА. Для графического обозначения модуляций тона и ритма в работе применяются установившиеся в учебной и научной литературе знаки, объяснение которых приводится в конце работы.

Для уточнения ритма и мелодии применяются, параллельно с диакритическими знаками, нотные знаки. Нотные знаки без нотного стана употребляются для обозначения ритма.

В интересах более наглядного анализа ритмического и мелодического движения тонических интервалов по отдельным слогам и словам применяемые знаки имеют значительное преимущество перед сплошными интонационными кривыми, употребляемыми над целыми предложениями.

По наблюдениям практиков, интонационные явления иностранной речи имеют первостепенное значение в их практическом усвоении и использовании. Поэтому эти явления должны быть осознаны и усвоены в самом начале изучения иностранного языка для предотвращения навыков родной речи. Следовательно, теоретическое изучение технических средств речи имеет актуальное значение для педагогической практики.

Автор выражает глубокую благодарность академику, проф., д-ру фил.н. П.Аристе, проф.,д-ру фил.н. В.Н.Ярцевой,доцентам, канд.фил.н. Э.Вяари,М.В.Гумилевой, Т.М.Новицкой,К.Канн, А.Эхин, О.Мутт, И.Сильвет и сотр.АН ЭССР Г.Лийв, Методической комиссии Министерства высшего и среднего специального образования,ГКВСО и МНП ЭССР, кафедрам английского и немецкого языков Тартуского государственного университета и др. за ценные указания по работе.

Таллин,
29 января 1964 года.

П. К. Ваараск

В В Е Д Е Н И Е

Развитие культуры речи требует выявления всех выразительных средств языка: лексических, грамматических и фонетических.

Среди фонетических средств следует изучать не только отдельные звуки и их сочетания, но и интонационное выражение звуков и звукосочетаний в потоке речи. Интонационные элементы речи имеют существенное значение для выражения мыслей, чувств и побуждений.

Следовательно, кроме артикуляции фонем, следует учитывать еще различные тонические качества речи, как-то: высоту, долготу, темп, тембр, силу (громкость) и смысловые паузы.

В письменном языке предложение является омонимичным, и только речевая ситуация и интонация речи способствуют конкретизации смысла предложения в данном ситуативном и речевом контексте.

Для правильного осмысления речи необходимо правильно выделять существенные элементы слова и предложения, правильно использовать тонические средства речи.

Средства звукового оформления языка называются фонологическими средствами. Это такие фонетические элементы, которые выполняют формативную и различительную функцию в языке. Единство фонологических средств определяется единством их функций. Фонологические средства языка распадаются на две группы: на артикуляционные средства или систему фонем и на интонационные средства, к которым относятся явления мелодики или изменения музыкального тона речи, напряженности или силы, длительности или темпа, тембра, ритма и ритмико-мелодического членения речи. Учение о фонемном строе называется фонематикой (Phonematics or Phonemics). Учение об интонационно-синтагменном строе речи называется синтагматической фонетикой или синтагматикой (Syntagmatic Phonetics or Syntagmatics).

Грамматический строй и словарный состав звукового языка не могут существовать иначе как через материальное звуковое оформление.

Первичными элементами звукового оформления языка являются фонемы как функционально далее неразложимые формативные компоненты звуковых комплексов морфем, слов и словоформ.

Усвоение системы фонем обеспечивает правильную артикуляцию звуков в речевом потоке.

Вторичными, более сложными компонентами звукового оформления являются интонационные средства, образующие сложное единство под названием интонации.

Знание и правильное использование системы ударений дает возможность эффективно расчленять речь и правильно выделять смысловые и эмоциональные центры предложения.

Знание функций логического ударения дает возможность использовать это важнейшее фонологическое средство для превращения традиционной грамматической формы предложения в гибкое интонационно-динамическое средство выражения данной конкретной речевой ситуации.

Периодичность соотношения ударений в предложении создает ритм речи.

Ритмическая последовательность музыкальных тонов в предложении создает мелодию речи.

Ритмико-мелодическое членение речи на ритмические группы и синтагмы имеет исключительно важное значение для правильного, членораздельного, осмысленного и выразительного оформления речи. Интонация предложения наравне со словами и грамматическими формами является конститутивным компонентом предложения.

Интонация может превращать слово в предложение, изменять смысл и модальность предложения, выявлять подтекст или скрытый смысл предложения и т.д. Поэтому чрезвычайно важно соблюдать правильную интонацию речи. Строй изучаемого языка не может быть правильно усвоен без учета особенностей звукового строя этого языка в сопоставлении с родным языком.

Из этого следует необходимость изучения интонации каждого изучаемого языка, а для лучшего выявления и усвоения особенностей интонации этого языка предпочтительно ее изучение в сравнительном аспекте с родным языком и с другими изучаемыми языками.

В современной лингвистической теории еще сохраняется метафизический подход к явлениям языковой действительности, особенно в области фонологии при изучении звуковых явлений и их соотношения с сознанием.

Тут метафизика проявляется в различных сингуляристических, дуалистических и плюралистических теориях, рассматривающих языковые единства или как отдельные изолированные факторы, или как параллельные психофизические ряды факторов, или как сумму факторов или абсолютизированных функций языка.

Связь между явлениями языка метафизическим методом устанавливается в виде связи абстрактных языковых стуктур, налагающихся на материальную действительность речи или реализующихся (материализующихся) в ней. Сама структура оторвана от материальной действительности, не отражает ее, а налагается на нее как умозрительное построение.

В фонологии метафизический метод отождествляет качественные различия морфем и слов с количественными различиями составляющих их фонем, т.е. специфические языковые единства отождествляются с простой суммой их изолированных составных элементов.

Такого рода построения фиктивных структур из изолированных элементов мы наблюдаем у абсолютного большинства представителей фонологической науки. Все они увязывают свои теории с реальной языковой действительностью анимистическим путем в виде наложения и реализации структур и функций как воплощения " духа " в материи.

В последующем изложении мы будем придерживаться метода отражения объективной языковой действительности в теоретических обобщениях и попутно указывать на метафизические отклонения в объяснении объективной действительности.

В области фонологии нами уже проведена критика современных учений о фонеме в свете теории отражения.[2,3]

В области синтагматической фонетики критика метафизических построений будет проводиться в связи с трактовкой интонационных средств речи.

---

[2] П.Ваараск. Очерк развития теории фонем. Таллин, 1962.

[3] P.Vaarask.Ülevaade foneemide teocria arengust.Tartu,1963.

Задачей современной лингвистической теории является устранение метафизического уклона из исследовательского метода и изучение явлений языка в их единстве и взаимосвязи.

Исходя из этого, мы считаем необходимым изучать музыкально-тонические средства речи в их единстве и реальных связях как свойства музыкального тона, а не как отдельные метафизические сущности, изолированные друг от друга и противопоставленные самому тону как их реальному носителю.

Ритм речи мы будем рассматривать с обобщенной точки зрения, как закономерность распределения звуков во времени, которая включает поэтический и прозаический ритм как периодичность отрезков времени независимо от способов группировки звуков (слогами, стопами, тонами, ритмическими группами и т.п.).

В современной лингвистике ритм прозы еще не находит единогласного признания, если он не сводится к стопам поэтической речи.

В отношении к интонации в современной лингвистике господствует метафизический подход, состоящий в том, что интонация рассматривается либо как высотный фактор речи, либо как сумма нескольких факторов, но не как единство музыкального тона с его свойствами. Метафизические теории априористов считают интонацию выражением врожденных антропологических особенностей и расовых различий отдельных национальностей, а не фонологическим средством языка.

В предстоящей работе выводы и обобщения будут опираться на эмпирический анализ речевых явлений.

* * *

Глава I

ТОНИЧЕСКИ-СМЫСЛОВЫЕ ЕДИНИЦЫ РЕЧИ [I]

§ I. Очерк развития синтагматической фонетики

Изучение акцентно-ритмико-мелодического строя речи в фонетическом и фонологическом аспекте составляет содержание синтагматической фонетики. Этот раздел фонетики в общем мало разработан, а в эстонской фонетике совершенно отсутствует. Однако исчерпывающее изучение живого языка и устной речи невозможно без учета этого важного фактора смысловой и эмоциональной выразительности речи.

Интонация речи осуществляется целым комплексом фонетических средств языка: изменением высоты тона, силы и тембра голоса, длительности звучания, темпа речи и паузации. В состав интонации входит и логическое ударение, выделяющее смысловой центр предложения в зависимости от контекста и реальной ситуации. Интонация сопутствует всякому высказыванию, отражая смысловую и эмоционально-волевую сторону речи. Даже в богатых грамматическими формами и синтаксическими возможностями языках, как, напр., в русском языке, "интонация является конститутивным компонентом оформления предложения".[Ia] Речь каждого народа имеет свои характерные интонационные особенности, присущие только данному языку и обусловленные историей развития этого языка и его носителя-народа.

Основу исследования ритмико-мелодического строя устной речи в интересах осмысленного и выразительного высказывания заложил

[I] П.Ваараск. Очерк развития синтагматической фонетики русского языка. Таллин, 1964.

[Ia] Грамматика русского языка, т.П, ч.I, стр.76-77. М. 1954.

уже А.Востоков в начале XIX века (I8I7).[2] Он выделяет по интонационному признаку группу слов в предложении, объединенную логическим ударением, и называет ее "прозодическим периодом", который по существу является синтагмой.

Напр.: со ′мною ли ты пойдешь?
коль скоро они вам ′знак дадут.
Не убежит ни′кто от смерти.

Я.Толмачев[3], современник А.Востокова, также обращает внимание на интонационное членение речи, выделяя так называемые "первоначальные составы", соответствующие дыхательным группам, отделенным паузами.

В сравнительной грамматике И.Давыдова (стр.457, I852) и в синтаксисе Ф.Буслаева[4] мы находим указание на логическое ударение как на интонационное явление.

Дальнейшее развитие получает изучение интонации в связи с лексико-грамматическим строем русской речи у проф.В.Богородицкого. В своем труде[5] он дает несколько примеров тонических вариаций одного и того же вопросительного предложения под влиянием логического и эмфатического ударения. Далее[6] В.Богородицкий анализирует типы простого и сложного предложения в связи с интонацией.

Заслугой В.Богородицкого является введение экспериментального метода в изучение интонации русского языка.

Основательную разработку вопроса о синтаксической функции интонации мы находим у А.Пешковского.[7-8]

---

2 А.Востоков. Опыт о русском стихосложении. СПБ, I8I7.

3 Я.Толмачев. Правила словесности, руководствующие от первых начал до высших совершенств красноречия. СПБ, I8I5-I8I8.

4 Ф.И.Буслаев. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис, стр.32. М.I869.

5 В.А.Богородицкий. Очерки по языковедению и русскому языку, стр.I30-I46. Москва, I939.

6 В.А.Богородицкий. Общий курс русской грамматики, стр.20I-24I, Москва и Ленинград, I935.

7 А.М.Пешковский. Интонация и грамматика. Известия по русскому языку и словесности, т.I, стр.438-476. АН СССР, I928.

8 Русский синтаксис в научном освещении. Москва, I934.

Под интонацией А.М.Пешковский понимает ритм и мелодию речи в их неразрывной связи. Он различает интонацию мелких речевых единиц - слога и такта-и интонацию крупных единиц - простой фразы и сложной фразы. Оставляя в стороне интонацию мелких единиц, он ограничивается трактовкой фразной интонации и ее соотношения с грамматикой. А.М.Пешковский рассматривает, со своей точки зрения, интонационное выражение сказуемости, модальности, соединения и обособления, подчинения и сочинения, незаконченности и законченности мысли. Он дает интонационные схемы однородных и обособленных членов, одиночного предложения и сложного целого, вводит терминологию интонационного дробления речи на фразы (простые, сложные и частичные) и т.д. Непоследовательным и противоречивым у А.М.Пешковского является трактовка выражения сказуемости посредством интонации (см.Русский синтаксис, стр.I49-I64).

Противоречивостью отличается и трактовка взаимоотношения интонации и синтаксической паузы.

Своей первоначальной концепцией интонации А.М.Пешковский оказал влияние на А.А.Шахматова, который считает интонацию непременным объединяющим началом в предложении.[9]

Предложение, по Шахматову, отличается от соответствующего ему, состоящего из тех же слов незаконченного словосочетания интонацией. Он признает интонацию также способом обнаружения грамматической категории в тех случаях, когда эти категории не находят морфологического обнаружения (§ 498).

Новая эра в развитии фонетики в СССР связана с именем академика Л.Щербы. Он развивает фонетику не как формальную дисциплину, а признает "преимущественную важность осмысленной синтаксической фонетики". Щерба обогатил синтаксическую фонетику своим творческим вкладом, вытекавшим из его воззрений на фонетику и ее роль в системе языка и речи. В этом смысле он произвел истинный переворот в фонетике, расширив ее рамки и включив в нее осмысленный элемент. Его трактовка синтаксической фонетики изложена главным образом в его "Фонетике французского языка".[10]

---

[9] А.А.Шахматов. Синтаксис русского языка, §§ I3,365. Ленинград, I94I.

[10] Л.В.Щерба. Фонетика французского языка, гл. У,Х. Москва, I948.

Поступательный ход развития синтагматической фонетики начинает отражаться в последнее время в ведущих трудах по грамматике, где уделяется внимание интонационным средствам в связи с грамматическими средствами выражения смысла речи.[II,I2]

Правильное членение речи на фонационно-смысловые единства имеет решающее значение для выразительной передачи и понимания смысла сообщаемого.

В зарубежных исследованиях по фонетике и грамматике не имеется разработанного учения о синтаксически-фонетических единствах речи. Отдельные исследователи, которые касаются этого вопроса, оставляют процесс членения речи на произвол интуитивных догадок, как акт личного речетворчества. Так, например, Х.Клингхардт[I3], хотя и утверждает, что членение речи на речевые такты (Sprechtakt, der intonatorische Sinntakt) совершается в интересах лучшего понимания смысла, но каким образом предложение расчленяется на смысловые такты, он теоретически не разрешает. Он говорит по этому поводу:" An Stelle der Regel muss die Übung treten. In den weitaus meisten Fällen dürfte der Benutzer unseres Buches instinktiv und sofort das Richtige treffen" . Х.Пальмер[I4] считает единственным методом изучения смысловых (тонических) групп (tone-groups) личное наблюдение и подражание: "There is only one remedy, viz. correct observation and correct imitation"... "Mimicry is the most potent factor in the study of foreign languages."

Само собою разумеется, что такой субъективный подход к объективным явлениям языка нельзя считать удовлетворительным.

В советской лингвистике мы находим установку на разработку теории синтагматического членения речи. [I5а]

II Грамматика русского языка, т.П. Синтаксис,ч.I-П, изд.АН СССР. Москва,I954.

I2 Современный русский язык. Синтаксис.Под ред.проф.Е.М. Галкиной-Федорук. Москва, I957.

I3 H.Klinghardt und G.Klemm. Übungen im englischen Tonfall,24-33, 1926.

I4 H.E.Palmer,English Intonation with Systematic Exercises, стр.5-6, Cambridge 1924.

I5а П.Ваараск. Очерк развития синтагматической фонетики русского языка. Таллин, I964.

§ 2. Предложение как основная синтаксически-фонетическая единица речевого общения

Основной единицей речевого общения является предложение. Оно представляет собою грамматическое единство своего словесного состава, словорасположения и интонации.

В русском языке существует некоторое количество одночленных (односоставных) предложений, но они представляют значительное меньшинство по сравнению с двучленными (двусоставными) предложениями, которые являются преобладающим типом предложений в русском языке. Полный состав простого распространенного двусоставного предложения состоит из главных членов (подлежащего и сказуемого) и второстепенных членов (дополнения, определения и обстоятельств). "Члены предложения - это синтаксические категории, возникающие в предложении и отражающие отношения между составными частями предложения.[15] Члены двусоставных предложений могут противопоставляться и выделяться грамматическими и интонационными средствами. Второстепенные члены могут грамматически и интонационно обособляться.

Словорасположение в предложении зависит от смысловых, модальных и эмоциональных заданий в контексте и в конкретной речевой ситуации. Интонация в связи с грамматическим оформлением предложения выражает законченность или незаконченность мысли в предложении. Таким образом, интонация является одним из характерных признаков предложения в речевом общении.

Но вне словесного оформления интонация не может служить материальной оболочкой мысли.

Предложение можно считать относительно самостоятельной целостной единицей речи и главным средством формирования и выражения мысли. При любом анализе и членении речи предложение должно быть исходной единицей. Членение предложения может быть двоякое: абстрактно-формальное и конкретно-смысловое.

При формальном членении выделяются элементы предложения вне связи с конкретной ситуацией.

---

[15] Вопросы синтаксиса современного русского языка (под ред. В.В.Виноградова), стр.70. Москва, 1950.

Конкретно-смысловое членение предложения исходит из данной речевой ситуации, в которой смысл предложения конкретизируется и уточняется с применением интонационных и других экспрессивных средств языка.

§ 3. Понятие синтагмы

Наименьшей смысловой единицей письменного языка является слово в контексте предложения. Предельной смысловой единицей речи является грамматически и интонационно оформленная составная часть высказывания, выражающая обычно единое понятие. Эта единица может выступать в виде однословного предложения, словосочетания, члена предложения, составной части сложного предложения. Эта далее неделимая единица устной речи в советской лингвистике называется синтагмой.
Этот термин был введен проф.И.Бодуэном-де-Куртенэ для обозначения слова в связной речи.[16] В этом значении слово противопоставлялось изолированному слову как словарной единице (лексеме).

И.Бодуэн-де-Куртенэ дает следующее слишком узкое определение синтагмы: "Синтагма - слово как морфологический элемент более сложного морфологического целого, т.е. фразы или предложения" (стр.191).

С другой стороны, лингвисты соссюровской школы[17] непомерно расширяют понятие синтагмы, включая в него связь любых двух смежных элементов языка, в том числе и внутреннюю связь составных частей производного слова ("внутренняя синтагма").По учению Ф.Соссюра, в основе синтагмы лежит отношение определяющего к определяемому. Такое понимание синтагмы приводит к отождествлению принципов словообразования и членения предложения в коммуникативных целях. В этом смысле синтагма не может являться продуктивным лингвистическим термином, способствующим выявлению специфики исследуемых явлений языка и речи.

---

[16] И.А.Бодуэн-де-Куртенэ.Введение в языковедение, стр.52 и 191, (Петроград), 1913/1914.

[17] Ф.де-Соссюр. Курс общей лингвистики (русский перевод), стр.121. 1933.

Из соссюровского понимания синтагмы исходят С.И.Карцевский[18], А.А.Реформатский[19] и А.А.Холодович[20].

Но соссюровское учение о синтагме не привилось в советской лингвистике. Единственная теория синтагмы, которая вошла в общее употребление среди советских лингвистов, – это теория, основоположником которой является Л.Щерба. Понятие синтагмы у Щербы складывалось постепенно, в связи с изучением особенностей устной речи и синтаксически неделимых сочетаний слов, выражающих одно понятие. Самым существенным и характерным для языка как средства общения Щерба считал его устную форму. "Примат живой устной речи перед текстами, перед мертвыми языками – вот лингвистический лозунг" Л.Щербы[21]. По Щербе, "подойти к языку возможно только через речь".

Поэтому Щерба и уделяет особое внимание исследованию процесса речи в интересах правильного говорения и понимания. При этом он выражает сожаление, что большинство лингвистов исследует и живые языки по принципам мертвых языков, т.е. только по письменным памятникам. Этим основным уклоном Щербы как лингвиста объясняется и его интерес к фонетике и грамматике в их взаимоотношении и взаимодействии.

Одним из результатов его работы в этом направлении является созданная им синтаксическая фонетика с учением о синтагме[22]. Содержанием синтаксической фонетики, по учению Щербы, является интонационный строй речи и членение ее на интонационно-синтаксические единства – синтагмы.

Синтагмой Л.В.Щерба называет "кратчайший отрезок речи, который мы можем выделять, нисколько ее не разрушая, и который в данном контексте и в данной ситуации соответствует единому поня-

---

18 С.И.Карцевский. Повторительный курс русского языка, гл.II, стр.24-36. М.-Л., 1928.

19 А.А.Реформатский. Введение в языкознание, стр.252-273. М.1955.

20 А.А.Холодович. Синтаксис японского военного языка. М., 1937.

21 В.В.Виноградов. Общелингвистические и грамматические взгляды акад.Л.В.Щербы, (Памяти акад.Льва Владимировича Щербы, Ленинград, стр.32, 1951).

22 Л.В.Щерба. Фонетика французского языка, Москва, гл.Уи X, 1948.

тию",[23] напр.: ежеминутно раздавались / короткие отрывистые свистки. Соседская собака / забежала к нам на двор.

Другое, более законченное определение синтагмы Щерба дает в "Фонетике французского языка": "Это фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять как из одной ритмической группы, так и из целого ряда их, я называю синтагмой".[24]

Так как это определение дано применительно к французскому языку, то В.В.Виноградов перефразирует его применительно к русскому языку: "Синтагма - это фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи - мысли и могущее состоять из слова, словосочетания и даже из группы словосочетаний".[25]

§ 4. Фонетическое оформление и разграничение синтагмы

Фонетическими средствами оформления и разграничения синтагм являются интонация и фразовое ударение.

Интонация выражает законченность или незаконченность (прерванность) мысли в синтагме. Фразовое или синтагматическое ударение играет разграничительную роль, отделяя одну синтагму от другой путем подчеркивания последнего ударного слога синтагмы и образования конечного перелома интонации (за последним ударным слогом могут следовать энклитики). О роли фразового ударения писал Л.В.Щерба: "Цементом, скрепляющим фразу, является ударение. Кажется, до сих пор еще никем не было подмечено, что фразовое ударение, если имеет не выделяющую функцию, а одну лишь фразообразующую, падает в русском языке на конец фразы, и тогда нами не особенно замечается",[26] напр.: Недавно приехавший 'лектор / выступил с до'кладом.

---

23 Л.В.Щерба. Общие вопросы методики, стр.77. М., 1947.

24 Л.В.Щерба. Фонетика французского языка, стр.85. 1948.

25 В.В.Виноградов. Общелингвистические и грамматические взгляды акад. Л.В.Щербы (Памяти академика Льва Владимировича Щербы, стр.57. Л., 1951).

26 Л.В.Щерба. Опыты лингвистического толкования стихотворений. (Сборн. "Русская речь", стр.21, вып.1, 1923).

Профессор Гвоздев считает усиление ударения последнего слова синтагмы весьма распространенным и типичным. Однако он сомневается во всеобщности этого явления и приводит несколько примеров в подтверждение того, что усиленное ударение не всегда падает на последнее слово синтагмы. Напр.: Она решила не "резать яблоко. Вы вче"ра приехали? Он неисто"щимый рассказчик.[27] В приведенных примерах фразовое ударение употреблено в выделяющей функции и известно под названием логического ударения, которое может перемещаться на любое слово в предложении для выделения смыслового центра предложения в данной речевой ситуации. Замечание проф.Гвоздева вызвано тем, что он отождествляет фразовое и логическое ударение, а Щерба разграничивает их функции.

§ 5. П а у з а

Некоторые лингвисты неправомерно присваивают паузе функции интонации в членении речи на синтагмы.

При оценке роли паузы необходимо иметь в виду, что пауза - это молчание, а не звучание. Поэтому паузе нельзя приписывать функций звучащей речи. Пауза является только следствием выполнения смысловых функций, т.е. она не создает смысла речи, а сама определяется смыслом высказывания и содействует большей членораздельности речи тем, что выделяет время для осмысления и прочувствования сказанного.

А.М.Пешковский, сознавая роль интонации, тем не менее наделяет паузу функциями интонации для выделения слов, для соединения и разъединения предложений, для выражения однородности и т.д. Правда, он оговаривается, что паузу всегда сопровождает интонация, но все же он оставляет руководящую роль в выражении синтаксических оттенков паузе, а не интонации. Он вводит паузу вместо интонации в соединительной и разделительной роли даже в определение сложного предложения: "Сложное целое - есть сочетание предложений, соединенных союзами, союзными словами

---

[27] Проф.А.Н.Гвоздев. О фонологических средствах русского языка, стр.115-116. Москва и Ленинград, 1949.

или союзными синтаксическими паузами и не разъединенных разделительными синтаксическими паузами".[28]

Вообще, А.Пешковский утверждает, что пауза может создавать те же синтаксические оттенки, что и звучащие элементы речи, напр., союзы (стр.404). Повидимому, такое преувеличение роли паузы является пережитком исследования письменной формы языка, где паузы обозначены знаками препинания, а для обозначения интонации отсутствуют знаки.

Подобно А.М.Пешковскому и А.А.Шахматов придает паузе интонационное значение в определении смысла речи. Напр., в предложении "Кто смел, / идет вперед" Шахматов наделяет паузу соединительной функцией в качестве эквивалента союза и интонации.

Проф.Гвоздев также смешивает паузу с интонацией, приписывая паузе функционально-синтаксическую роль, которая будто бы особенно ясно проявляется в разграничении речевых тактов. На самом деле, эту разграничительную функцию выполняют интонация и фразовое ударение, а не пауза. Впрочем, Гвоздев справедливо оговаривается, что "даже полное прекращение речи не создает впечатления ее конца, если это не выражено интонационно".[29]

Следовательно, и в данном случае синтаксическая роль паузы признается только в силу традиции. В общем, проф.Гвоздев сознает недостаточность пауз и их длительностей в качестве смыслоразличительных средств при синтагматическом членении речи, хотя он и применяет их в силу обычая.

Проф.Лоя также следует традиционному пониманию языковой значимости паузы, когда он говорит, что "пауза между синтагмами не всегда выражается единицей времени, а иногда лишь переменой интонации, которая тоже дает впечатление паузы" (!)[30].

---

[28] А.М.Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, стр.406, 1934.

[29] А.Н.Гвоздев. О фонологических средствах русского языка, стр.155. М.-Л.1949.

[30] Я.В.Лоя. Синтагмы. (Русский язык в школе, № 3, стр.16-18. 1940).

Наконец, Е.В.Кротевич находит, что "основным средством членения речевого потока, в частности предложения, являются паузы, т.е. бо́льшие или меньшие остановки во время речи" [31]. Он различает логические паузы и полупаузы. Первые группируют слова в речевых отрезках, а вторые отделяют небольшие синтагмы одну от другой, напр.: Нет, ⋮ весь я не умру - / душа ⋮ в заветной лире / мой прах переживет.(Пушкин).Изменение высоты тона Е.В.Кротевич считает короткой паузой(полупаузой)![32]

На основании вышесказанного ясно, что и Кротевич в приведенной цитате переносит смысловые функции интонационно-грамматических средств членения речи на паузы, т.е. подменяет причину следствием, вступая в противоречие с его основной трактовкой признаков синтагмы. [33]

§ 6.Отношение акад.В.В.Виноградова к синтагматической концепции Л.В.Щербы

Акад.В.В.Виноградов возводит учение Л.В.Щербы о синтагме к античному учению о колоне, который являлся не только интонационно-ритмической, но и смысловой единицей речи.[34] Он считает синтагму в понимании Щербы объективной категорией стилистического синтаксиса.

Но, с другой стороны, В.В.Виноградов находит, что синтаксический характер синтагмы в трудах Л.Щербы недостаточно полно раскрыт: не выявлены взаимоотношения синтагмы с предложением, с членами предложения и со словосочетаниями; не описаны разные типы синтагмы; не дифференцированы функции синтагмы в составе предложения и т.д.

---

31 Е.В.Кротевич. К вопросу о синтагматическом членении речевого потока (Наукові записки, т.Ш, серія філологічна, в.П, стр.96-98. Львов, 1946).

32 Там же, стр.99.

33 Там же, стр.101-102.

34 В.В.Виноградов.Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка (Вопросы синтаксиса современного русского языка, стр.183-256. 1950).

При этом В.В.Виноградов ставит в упрек Л.Щербе тот факт, что он объединяет в синтагме синтаксический и фонетический аспекты речи: "Учение Л.Щербы о синтагме дало повод к смешению единиц и понятий фонетических (интонационных), ритмических и синтаксических. У большей части советских лингвистов, прибегавших к термину синтагма, синтаксическая сущность соответствующего понятия оказывалась затемненной или заслоненной признаками фонетическими или ритмическими, ритмо-мелодическими" [35].

Из высказывания В.В.Виноградова следует, что он стоит за разработку теории синтагмы в одном лишь синтаксическом аспекте.

Однако в конструктивной части своего критического очерка он фактически делает уступку учению Щербы о двух аспектах синтагмы, когда он излагает свое собственное понимание синтагмы: "Синтагма - это семантико-синтаксическая единица речи, отражающая кусочек действительности, наполненная живой экспрессией и интонацией данного сообщения". [36]

Из этого определения явствует, что синтагма в понимании В.В.Виноградова является категорией стилистического синтаксиса, как и у Л.В.Щербы. [37]

Точки зрения неразрывности синтаксического и фонетического аспекта речи В.В.Виноградов придерживается и в критике синтаксической системы А.М.Пешковского: "Лексикосемантическое содержание речи, ее интонационно-мелодическое строение и ее грамматическое оформление у Пешковского разорваны ... Между тесно связанными элементами сложной речевой структуры возводятся непроницаемые перегородки." [38]

Итак, мы видим, что учение Л.В.Щербы о синтагме непоколебимо: оно правильно отражает речевую действительность в

---

35 Там же, стр.220.

36 Там же, стр.253.

37 Там же, стр.2II, п.3 и стр.249.

38 В.В.Виноградов.Идеалистические основы синтаксической системы проф.А.М.Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия (Вопросы синтаксиса современного русского языка, стр.74 и 58. I950).

неразрывной связи материального и функционального аспекта и понятие синтагмы не оторвано ни от синтаксиса, ни от фонетики, а является синтаксически-фонетическим понятием. Акад.В.В. Виноградов, исходя из анализа реальных фактов языка, не может отрицать фонетической характеристики синтагмы, когда она выступает в процессе речи.[39] А синтагма, по В.В.Виноградову, и является категорией речевой деятельности, а не системы языка.[40]

В заключение мы можем сказать, что, хотя В.В.Виноградов и подвергает критике некоторые положения Щербы, но в общем он не опровергает, а фактически придерживается основных принципов синтагматической теории Щербы.

Дальнейшая разработка теории синтагмы на основании учения Л.В.Щербы и В.В.Виноградова может оплодотворить и обогатить научное изучение взаимоотношений синтаксиса и фонетики.

§ 7. Ритмическая группа

Синтагма в речи не расчленяется на меньшие единицы ни интонацией, ни паузой. Но в составе синтагмы встречаются одноударные сочетания или т.н. ритмические группы, которые придают характерный ритм синтагме.

Если синтагма является синтаксически-фонетическим единством, которое оформляется соответствующей интонацией, синтагматическим (фразовым) ударением (и паузой) параллельно с ее грамматическим оформлением, то ритмическая группа представляет собою одноударное фонетико-семантическое единство, в которое входит основное слово с его проклитиками и энклитиками, т.е. с предшествующими и последующими ударению безударными элементами.

---

39 В.В.Виноградов. Идеалистические основы синтаксической системы проф.А.М.Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия (Вопросы синтаксиса современного русского языка, стр.248, 249, 253. 1950.

40 Памяти академика Льва Владимировича Щербы, стр.58. 1951.

Такими безударными элементами обычно являются служебные слова и местоимения, напр. 'maja ees – перед 'домом
'vee all – под во'дой,
ma olen 'väsinud – у'стал я.
I am 'tired; 'stick to it; in the 'mine и т.д.

Характер ритмической группы и вместе с тем ритм речи в целом зависит от лексико-грамматической структуры данного языка.

В синтетических языках грамматические значения синтезируются с лексическими значениями в самих словах.

В аналитических языках, наоборот, грамматические значения аналитически отделяются от лексических значений слов и выражаются служебными словами или словорасположением.

Эти особенности языковой техники оказывают влияние на ритм речи. Тут играет роль акцентный вес отдельных категорий слов.

Английский язык, например, выделяет ударением указательные местоимения и имена числительные, но немецкий, французский и итальянский языки этих категорий слов особо не выделяют.

Итак, ритмическое ударение и ритм речи вытекают из свойств данного языка.

В аналитических языках при помощи ритмического ударения выделяются не отдельные слова, а группы слов, ядром которых являются знаменательные слова, а проклитиками и энклитиками служебные слова, как напр., в английском языке : Will you be so 'kind/ as to 'see to it.

Для английского языка характерны словосочетания в виде ритмических групп. Одна или несколько ритмических групп образуют синтагму.

Во французском языке ритмическая группа и синтагма обычно совпадают ввиду отсутствия словесного ударения в связной речи.

Итак, синтагма характеризуется единством интонации и ударения.

Ритмическая группа характеризуется только ударением, если она не образует самостоятельной синтагмы.

Ритмическая группа является основной единицей речевого ритма.

§ 8. Аннотация

В данной главе дается понятие об интонационно-грамматических единствах, лежащих в основе членения речи в пяти сравниваемых языках.

Правильное членение речи на синтагмы является условием адекватного выражения и правильного понимания смысла сообщаемого. Основной единицей речевого общения является предложение, которое представляет собою грамматическое единство словесного состава, словорасположения и интонации.

Полный состав простого распространенного предложения состоит из главных и второстепенных членов. Члены предложения возникают в предложении и отражают отношения между его составными частями. Словорасположение в предложении зависит от смысловых, модальных и эмоциональных заданий в контексте и в конкретной речевой ситуации.

Интонация в связи с грамматическим оформлением предложения выражает законченность или незаконченность мысли в предложении.

Предложение можно считать относительно самостоятельной целостной единицей речи и главным средством формирования и выражения мысли. При членении речи предложение является исходной единицей. Предельной смысловой единицей членения речи является грамматически и интонационно оформленная составная часть высказывания, выражающая обычно единое понятие. Эта единица может выступать в виде однословного предложения, словосочетания, члена предложения, составной части сложного предложения. Эта далее неделимая единица устной речи называется синтагмой.

Единственная теория синтагмы, которая вошла в общее употребление среди советских лингвистов - это теория, основоположником которой является Л.В.Щерба. Синтагмой Щерба называет "фонетическое единство, выражающее единое смысловое

целое в процессе речи-мысли и могущее состоять как из одной ритмической группы, так и из целого ряда их".

Это определение, данное применительно к французскому языку, В.В.Виноградов оформляет применительно к русскому языку: "Синтагма - это фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять из слова, словосочетания и даже из группы словосочетаний".

Фонетическими средствами оформления и разграничения синтагмы являются интонация и фразовое ударение. Пауза является необязательным признаком синтагмы. Некоторые лингвисты неправомерно приписывают паузе функции интонации в членении речи на синтагмы.

При оценке роли паузы необходимо иметь в виду, что пауза - это молчание, остановка, а не звучание. Поэтому паузе нельзя приписывать функций звучащей речи. Пауза не создает смысла речи, а является только следствием выполнения смысловых функций, содействуя большей членораздельности речи выделением времени для осмысления сказанного.

Функциями интонации наделяют паузу отчасти А.М.Пешковский, А.А.Шахматов, Я.В.Лоя, Е.В.Кротевич. Изменение высоты тона, по выражению Лоя и Кротевича, дает впечатление паузы (!).

В.В.Виноградов в своем критическом очерке синтагмы возражает против объединения Л.В.Щербой в синтагме синтаксического и фонетического аспекта речи. Он стоит за разработку теории синтагмы в одном лишь синтаксическом аспекте, без фонетических признаков. Однако в этом высказывании он противоречит себе, так как в критике синтаксической системы А.М.Пешковского он стоит на точке зрения Л.В.Щербы, когда он говорит: "Лексико-семантическое содержание речи, ее интонационно-мелодическое строение и ее грамматическое оформление у Пешковского разорваны ... Между тесно связанными элементами сложной речевой структуры возводятся непроницаемые перегородки". Кроме того, по его собственному определению, синтагма является категорией стилистического синтаксиса, как у Щербы.

Итак, мы видим, что учение Л.В.Щербы о синтагме непоколебимо, так как оно правильно отражает речевую действительность в неразрывной связи материального и функционального аспекта.

Исходя из анализа реальных фактов языка, В.В.Виноградов не может фактически отрицать фонетический характер синтагмы, когда она выступает в процессе речи.

Дальнейшая разработка теории синтагмы в вышеуказанном смысле может оказаться плодотворной для развития синтаксической фонетики.

§ 9. Выводы

I. Тонически-смысловыми единицами речи в пределах предложения являются:

а) ритмическая группа как тонически-смысловое единство, в которое входит основное слово с его проклитиками и энклитиками;

б) синтагма, как предельная, в произношении далее нечленимая, фонационная единица речи, которая представляет собою смысловое и грамматическое единство, оформленное фразной интонацией и разграниченное фразовым ударением и обычно паузой.

2. Ритмическая группа является основной единицей речевого ритма, синтагма является основной фонационной единицей членения речи.

3. Отрицание ритмико-мелодических признаков синтагмы равносильно отрицанию звуковой материи в синтагме и приводит к разрушению понятия синтагмы как фонационной единицы речи.

4. Встречающееся у ряда лингвистов отождествление и взаимозаменяемость паузы и интонации объясняется неадекватным пониманием их фонетического характера и фонологических функций.

Глава П

ТОНИЧЕСКИЙ АКЦЕНТ СЛОВА

§ I. Введение

В лингвистической науке считается общепризнанным, что в речи, кроме артикуляционных элементов, применяются музыкальные элементы, которые называются тоническими или интонационными средствами языка.

Но в отношении фонетического характера этих средств, их взаимоотношений и функций в языке существуют разноречивые взгляды.

Признавая в принципе важную роль музыкальных элементов речи, лингвисты в своей конкретной работе не всегда видят единство этих элементов, а трактуют их зачастую в противоречии с данными акустики и музыковедения и без учета речевой действительности.

Результатом такого подхода к музыкальной стороне речи является несогласная с действительностью трактовка интонационных явлений языка.

Так, например, в вопросе об ударении встречается неправомерное противопоставление двух свойств музыкального тона - высоты и силы, из которых высота тона признается музыкальным или тоническим явлением в виде музыкального ударения, а сила тона считается немузыкальным явлением в виде атонического или динамического ударения. На таком понимании построена даже целая классификация языков на "тоновые" (т.е.музыкальные) и "атонические" (т.е. немузыкальные!) языки.

"Говорить о "тоновых" языках так же неточно с фонологической точки зрения, как было бы неточно говорить о назалированных языках", говорит по этому поводу Ч.Ф.Хокет.[1]

Далее, среди лингвистов встречается разное понимание определения границ распространения музыкальных элементов в речи.

В то время как одни лингвисты правильно видят музыкальные тоны уже в отдельных звуках речи (в гласных и сонорных согласных), другие отрицают их существование даже в отдельном слове, признавая их наличие только в предложении.

Л.Р.Зиндер, напр., считает гласные и звонкие согласные, а также вершины слогов музыкальными тонами.[2]

Г.П.Торсуев, наоборот, отрицает музыкально-тонические признаки даже в отдельном слове, а признает их только за словами в предложении.[3]

Однако целый ряд лингвистов признает наличие тона не только в предложении, но и в отдельном слове.

Уже А.Востоков определял словесное ударение в русском языке как повышение голоса на одном слоге с равным понижением на всех прочих слогах.[4]

В.А.Богородицкий вывел следующее заключение по экспериментальному изучению тонической стороны русских слов: "Высота голоса изменяется не только в разных словах предложения, но и в разных слогах отдельных слов".[5]

А.А.Шахматов включает словоударение в состав интонации, под которой он понимает "и ударение предложения, и словоударение и темп речи".[6]

---

1 Ch.F.Hockett. A Manual of Phonology, стр.129. Baltimore, 1955.

2 Л.Р.Зиндер. Общая фонетика, Ленинград, §§ 94-95. 1960.

3 Г.П.Торсуев. Вопросы акцентологии современного английского языка, стр.13-16. 1960.

4 А.Востоков. Опыт о русском стихосложении. СПБ, 1817.

5 В.А.Богородицкий. Очерки по языковедению и русскому языку, стр.130-133. 1939.

6 А.А.Шахматов. Синтаксис русского языка, §§ 16 и 21. Ленинград, 1941.

А.М.Пешковский считает одной из функций интонации "выражение словарной стороны речи; оно проявляется в интонации слогов и тактов". [7]

А.С.Чикобава находит, что усилению голоса обычно сопутствует увеличение высоты тона и наоборот. [8] Несмотря на то, что большинство названных авторов и признает интонационные моменты речи, никто из них не стоит на точке зрения единства музыкальных качеств голосового тона. В вопросе об ударении они стоят на точке зрения отрыва отдельных качеств речевого тона от самого тона. Вследствие этого мы встречаем в лингвистике сингуляристические и плюралистические теории ударения, которые рассматривают ударение как действие одного или суммы нескольких факторов, а не как единый комплекс свойств голосового тона.

Нашей задачей является показать в данной главе, что всякое ударение, выполняемое голосовым тоном, является единством музыкальных свойств голосового тона, т.е. тоническим ударением.

§ 2. Фонетическая характеристика ударения и сущность слова

Из приведенных точек зрения выявляется, что вопрос о фонетическом характере ударения еще не разрешен на основании единого руководящего принципа. Поэтому следует прежде всего установить исходный принцип и на его основе приступить к анализу материального, фонационного аспекта ударения.

Таким принципом является принцип единства музыкальных элементов речи (в виде голосового тона с его свойствами), объединенных под названием речевой интонации. Это не гипотетическое, а реальное единство, которое охватывает все компоненты музыкального звука.

---

[7] А.М.Пешковский. Интонация и грамматика. (Изв.по русскому языку и словесности, т.I, стр.458-476. АН СССР, 1928.

[8] А.С.Чикобава. Введение в языкознание, I, стр.159-161. 1953.

Рассмотрим, в чем это единство выражается.

В фонационном процессе человек воспроизводит в потоке речи фонемные ряды и регулирует их интонацией голосового тона, которая слагается из последовательных тонов с присущими им свойствами музыкальных звуков.

Музыкальный звук или тон является единством следующих основных свойств:

I) определенной высоты, отражающей частоту колебаний голосовых связок в единицу времени;

2) относительной силы, зависящей от размаха, или амплитуды колебания голосовых связок; отражение силы звука в нашем сознании называется громкостью;

3) относительной длительности как результата продолжительности отрезков времени звучания;

4) определенного тембра (окраски), зависящего от гармонических созвуков (обертонов), сопровождающих основной тон. Тембром называется отражение в нашем сознании состава звука.

Таким образом, мы видим, что все эти свойства тона являются его неотъемлемыми компонентами, которых нельзя изолировать от их носителя и возводить в абсолют. Они всегда остаются взаимосвязанными и звучат вместе в различных взаимоотношениях в зависимости от их функциональных заданий в речи.

Отсюда следует, что ударение в речи является музыкальным и тоническим по своему акустическому выражению. Высота и сила музыкального тона взаимосвязаны, так как их основой являются соответственно частота и амплитуда колебаний голосовых связок. Итак, сила звука не может реально существовать без самого звука.

Слоговое ударение по своей природе - это интонационное выделение определенного слога в слове путем перелома и отклонения тона на этом слоге.

Выделяемый слог как ядро слова противопоставляется по тоническому интервалу другим слогам, вместе с которыми он образует внутренне соотнесенную и объединенную тоническую группу или мотив слова. Мотивом в музыке называется наиболее лаконичная интонация, содержащая один акцент и исполняемая

на одном дыхании. Это простейшая ритмическая единица мелодии, соответствующая стопе в стихосложении и ритмической группе в речи.

По аналогии с музыкой мы можем применять этот термин для обозначения тонической группы или музыкальной формы слова. В этом смысле мотив слова является или отдельным, или связанным отрезком интонации в зависимости от положения слова в отношении предложения.

Что касается вопроса о присутствии тонического элемента в отдельном слове, то в решении этой проблемы мы должны исходить из следующих соображений. В настоящее время еще никем не доказано существование такого живого языка, в котором не применялись бы выразительные средства в виде различных интонаций. Вопрос мог бы возникнуть только относительно границ распространения интонационных явлений в данном языке. Но так как мы имеем дело с живым звуковым языком, то ответ на этот вопрос дает речевая действительность, т.е. практика живой речи. Поток речи - это интонационный поток звуков. Звуковыражение есть интонирование. "Мысль, звуковыраженная, становится интонацией". (Асафьев). Вот самая общая характеристика интонации речи. Комплексы произносимых звуков являются сырым материалом интонации, которая организует их, объединяет или разъединяет их и придает им членораздельную выразительную силу. Никакой звукоряд не может избежать интонационного оформления в осмысленном человеческом произношении.

Живых интонаций устной речи могут не слышать лишь те, кто занимаются исследованием мертвых языков или письменных источников языка.

Все то, что имеет в языке значение, оформляется в произношении интонационно. Это относится и к отдельным словам языка.

Слово представляет собою самостоятельное конструктивное единство лексических и грамматических значений, морфологической структуры и артикуляционно-тонического оформления.

Слова в этом смысле входят в словарный состав данного языка как лексические и грамматические единицы, которые несут номинативную функцию в языке и служат материалом для образования новых слов и для соединения в предложения по правилам грамматики.

"Слова могут называть вещи и явления действительности; это номинативная функция называния; есть слова, которые в чистом виде выполняют эту функцию - это собственные имена." [9]

Кроме того, слово таит в себе экспрессивные оттенки, которые находят свое выражение в соответствующей тонической организации. Это стилистические различия слов.

Итак, слова не создаются в речи, а входят в речь как элементы, существующие в языке и воспроизводимые в речи с конкретизацией их значений в данном контексте и в данной речевой ситуации.

§ 3. Тоническое объединение и оформление звукового комплекса отдельного слова

Тоническая группа или мотив слова объединяет все слоги отдельного слова вокруг ядерного слога и оформляет слово как номинативную (назывную) единицу соответствующим назывным тоном.

Проследим процесс тонического объединения и оформления слов на материале отдельных изучаемых нами языков.

Тоническое оформление эстонского слова

Рассмотрим тоническое оформление одного типа эстонских слов по данным экспериментального исследования, проведенного Э.Пылдре под руководством проф.П.Аристе. [10]

Материалом исследования являются три двухсложных слова, которые различаются по степеням долготы:

1. Краткая степень: lina /linâ/ - лен,
2. Долгая степень: linna / liñna / - города (ген.),
3. Сверхдолгая степень: linna /liǹna/ - [города (парт), в город (иллат.)]

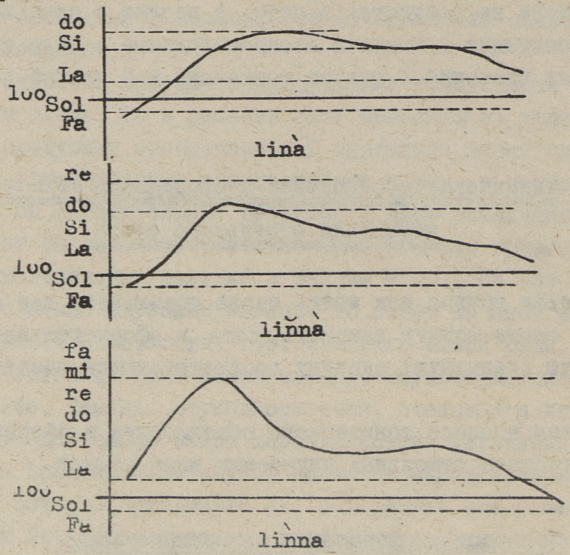
---

9 А.А.Реформатский. Введение в языкознание, стр. 23. Москва, 1955.

10 E.Põldre.Intonatsiooni, kvantiteedi ja dünaamilise rõhu suhteist eesti keeles, (Eesti Keel,стр. 173-177. Tartu, 1937).

Эти слова содержат только звонкие звуки, которые не прерывают интонационной кривой.

В прилагаемой таблице (I) нулевая линия интонации обозначена цифрой I00, выражающей число колебаний тона в одну секунду. Слева от кривых даны названия тонов музыкальной гаммы. Голос мужской.



(Рис.I по Пылдре)

Фонетическая характеристика тона

I. Краткая степень слова linà начинается немного ниже с о л ь большой октавы, имеет вершину на тоне д о малой октавы и кончается приблизительно на тоне л я большой октавы.

2. Долгая степень linna /linna/ начинается на тоне с о л ь большой октавы, имеет вершину немного выше д о малой октавы и кончается на л я большой октавы.

3. Сверхдолгая степень слова linna (linna/ начинается от тона л я большой октавы, круто поднимается на тон м и малой октавы и плавно скользит до с и большой октавы, а

затем постепенно спускается и кончается между с о л ь – ф а большой октавы, пробегая интервал около пяти целых тонов. Скользящий циркумфлексный тон сверхдолгой степени составляет фонетическую особенность этой степени.

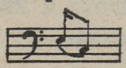
Слог, следующий за сверхдолгим, является сверхкратким.

В эстонском языке каждое двухсложное и многосложное слово объединяется и оформляется соответствующей тонической группой или интонационным мотивом в законченное назывное единство.

В тонической группе эстонского слова ядерный слог обычно противопоставляется невыделенным слогам более высоким тоном, в то время как остальные слоги обычно имеют средний ровный тон. На сходной точке зрения стоит акад. П.Аристе. [11,12]

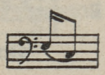
Приведем еще несколько примеров для иллюстрации тонических групп, объединенных ядерным тоном.

Односложные слова, как правило, относятся к словам сверхдолгой степени. При произношении такие слова с открытым слогом или дифтонгом образуют скользящий нисходящий интервал между вершиной и основанием с трехморной непрерывной длительностью, напр.:



maa земля

töö работа

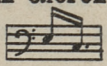


aeg время

poeg сын

Двухсложные слова

I) С кратким первым слогом и полудолгим вторым слогом:



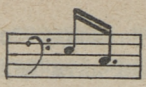
sõna слово

koma запятая

---

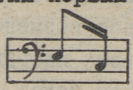
11 P.Ariste. Hiiu murrete häälikud, стр.29. Tartu, 1939.

12 " Eesti keele foneetika, стр.99. Tallinn, 1953.



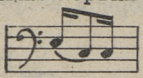
rahu	мир, спокойствие
elu	жизнь
suvi	лето

2) С долгим первым слогом и кратким вторым слогом:

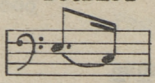


keeled	языки
piirid	границы
saared	острова
koolid	школы
riigid	государства

3) Со сверхдолгим первым слогом и сверхкратким вторым слогом:

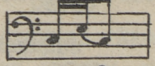


aarded	сокровища
võõrad	гости, чужие
sõõrmed	ноздри



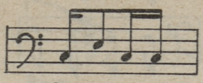
küünlad	свечки
kangad	ткани

4) С кратким первым слогом и сверхдолгим вторым слогом:

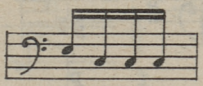


anood	анод
arhiiv	архив
bajaan	баян
laguun	лагуна
kultuur	культура

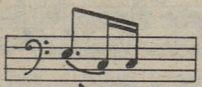
Многосложные слова



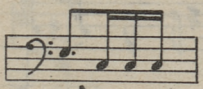
foneetika — фонетика



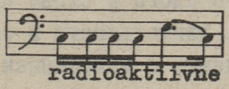
kosmiline — космический



ründ̀ama — атаковать



kàngelane — герой



radioaktiivne — радиоактивный

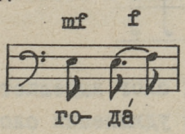
Тонический интервал выделения ударного слога примерно большая терция в изолированном произнесении (назывной тон).

Тоническое оформление русского слова

Опираясь на экспериментальные данные исследователей, мы можем вывести заключение и относительно тонического выделения ударного слога в русском языке.

По экспериментальным данным В.А.Богородицкого, выделение ядерного слога русского слова совершается при помощи противопоставления тонов по высоте, долготе и силе: [13]

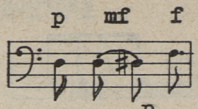
I) года́



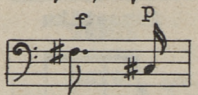
---

[13] В.А.Богородицкий. Очерки по языковедению и русскому языку, стр.130-131. Москва, 1939.

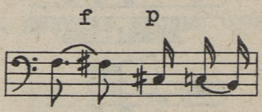
2) годовой



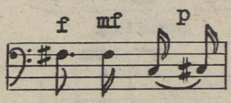
3) го́да



4) по́лгода



5) хо́лода



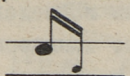
Как видно, выделение ядерного слога в слове происходит путем противопоставления высоты, длительности и силы тона.

Ударение в русском языке связано с изменением тембра гласных в неударяемых слогах или с редукцией гласных.

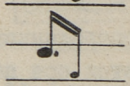
Тоническое оформление немецкого слова

I) В немецком языке, как правило, тонически объединяющим и господствующим слогом в слове является коренной слог, напр.:

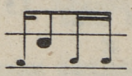
'Sonne



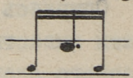
'eine



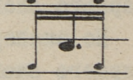
be'arbeiten



Ge'schwister



be'haupten

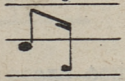


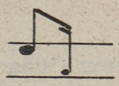
Господствующий слог выделяется повышением и усилением тона, но заметного удлинения слога не происходит. Это объясняется тем, что долгота и краткость фонематичны в немецком языке.

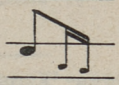
2) В ряде глаголов и отглагольных существительных тонически выделяется префикс, если он изменяет значение корня, напр.:

'anziehen

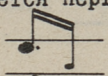
'Anzug

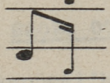
'Unglück 

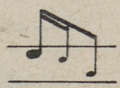
'Urwald 

'unsicher 

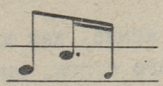
3) В сложных словах объединяющим ядерным слогом является корневой слог определяющего компонента. Определяющее слово обычно является первым компонентом, напр.:

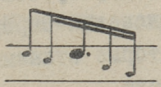
'Hauptton 

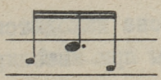
'Tonfall 

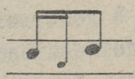
'Heldentat 

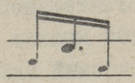
4) Если же определяющее слово стоит на втором месте, то тонически выделяется корневой слог второго слова, напр.:

Jahr'hundert 

Großbri'tannien 

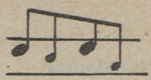
voll'kommen 

'allge'mein 

'miß' fallen 

5) Корневые слоги обоих компонентов сложного слова выделяются тонически, если это двойные имена или взаимоопределяемые слова, напр.:

'Hessen-'Nassau

'Hessen-'Darmstadt 

'Hessen-'Kassel

Отсюда мы видим, что отдельное немецкое слово оформляется ритмико-мелодически с семантическим выделением существенного слога или слогов. Интервал выделения широкий (квинта).

Тоническое оформление английского слова

Наблюдения над строем различных языков показывают, что чем беднее данный язык грамматическими средствами оформления слов и предложений, тем богаче представлены в нем интонационные средства оформления слов и их связи в предложении.

Фактическим подтверждением этого вывода являются корневые и аналитические языки.

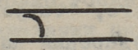
И действительно, в английском языке, как характерном представвителе языков аналитического строя, мы наблюдаем особенное богатство ритмико-мелодических ресурсов. Интонационная действительность английского произношения опровергает предвзятое мнение тех лингвистов,[14] которые отказываются признать тонический элемент в английском слове.

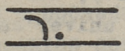
В речи свойства музыкального тона находятся в постоянном взаимодействии и неразрывно связаны при интонировании слов и предложений.

Отдельное английское слово имеет свой определенный тонический рисунок, напр.:

---

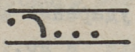
[14] Г.П.Торсуев. Вопросы акцентологии современного английского языка, стр.13-16,46. Москва и Ленинград, 1960.

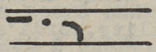
man 

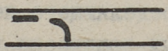
'many 

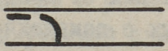
'manifold

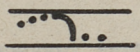
mag'nificent

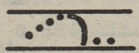
mag'nificently 

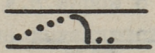
'after'noon 

'un'known 

'un'seen 

responsi'bility 

incompara'bility 

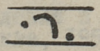
incomprehensíbility 

В коренных английских словах тон выделяет, по преимуществу, коренную морфему, напр.:

be'come

be'seech

be'ware

be'wilder 

be'yond

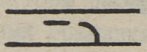
father

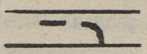
mother

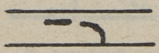
widow, etc.

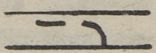
В заимствованных многосложных словах латинского происхождения встречается двоякое выделение слогов: а) в виде рецессивного ударения на первом слоге: 'literature, 'temperature, 'hospitable и др.; б) в виде ритмического ударения на третьем слоге от конца слова: sta'bility, conti'nuity, uni'versity, socia'bility, cordi'ality, responsi'bility, univer'sality и др.

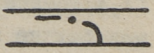
В сложных словах ядерным слогом является обычно первый слог определяющего первого компонента, но встречаются слова, в которых тонически выделяются оба компонента, как напр., в числительных от тринадцати до девятнадцати, в сложных прилагательных с семантически самостоятельными компонентами и в некоторых других словах с семантически равноценными составными элементами.

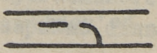
'thir'teen 

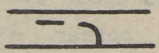
'four'teen 

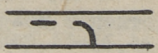
'fif'teen 

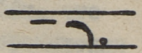
'six'teen 

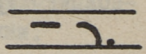
'seven'teen 

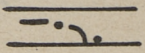
'eigh'teen 

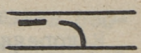
'nine'teen 

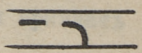
'down'stairs 

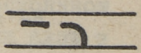
'down'trodden 

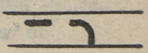
'deep-'seated 

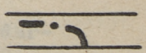
'absent-'minded 

'bed'rock 

'deaf-'mute 

'ding-dong 

'back'bite 

'after'noon 

Внимательно прислушиваясь к произнесению приведенных примеров, можно убедиться в ведущей роли тонического элемента при определении английского акцента.

Отсюда следует, что для усвоения характерных особенностей английского произношения необходимо прежде всего выявить не только характер артикуляции отдельных звуков в слове, но и специфику английского интонирования, начиная с тонических элементов отдельных слов.

Не без основания подчеркивают лингвисты-практики [15] необходимость изучения в первую очередь интонации и ритма, пока навыки родной речи еще не перенесены на изучаемый язык.

Тоническое оформление французского слова

Как и в других рассмотренных нами языках, во французском языке отдельное слово оформляется тоническим акцентом (accent tonique), т.е. ударением с качествами музыкального тона (высоты, силы, длительности и тембра). [16]

Что касается высказывания Л.В.Щербы о том, что "французские слова фонетически ничем не выделяются" и что "во французском мы никоим образом не можем говорить о словесном ударении", то эти утверждения относятся к слову в потоке речи, в предложении, а не к изолированному слову как лексико-грамматической назывной единице.

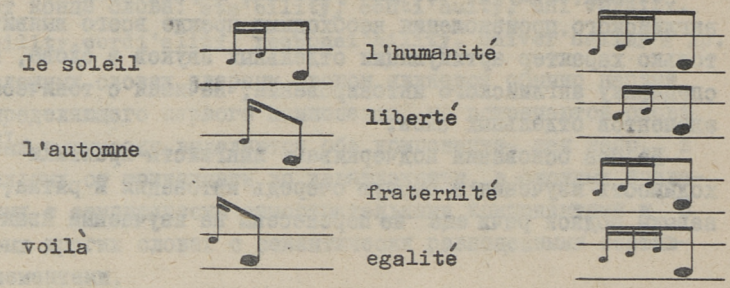
Правда, французское ударение - явление позиционное, т.к. оно встречается только в конце ритмической группы в предложении и в конце изолированного слова. В связной речи слово может лишаться ударения. Самостоятельное слово подвергается дезакцентуации в неконечном положении в ритмической группе. Дополнительное ударение появляется в начальном слоге слова только для логического и эмфатического выделения.

---

[15] Г.Глисон.Введение в дескриптивную лингвистику, стр.345. Москва, 1959.

[16] Л.В.Щерба.Фонетика французского языка, стр.83,86. Москва, 1948.

Отдельное французское слово имеет определенный назывной мотив, который состоит в плавном прогрессивном восхождении тона отдельных слогов и в нисходящем переломе тона на последнем слоге, напр.:



В движении тонов отсутствуют резкие противопоставления по силе в противоположность немецкому языку.

Самостоятельное слово и относящиеся к нему формальные служебные слова (именные и глагольные показатели) образуют единое фонетическое слово, объединенное в ритмико-тоническую группу соответствующим периодическим соотношением тонических интервалов: il faut, les hommes, je part, etc.

Ритмическое чередование во французском языке происходит именно в виде чередования прогрессивных высотных соотношений слогов, что и придает плавный характер французскому речевому ритму.

§ 4. О теориях слогового ударения

Сингуляристическое направление

Сингуляристические теории видят в основе выделения слога в слове какой-нибудь единичный фактор физического, физиологического или перцептивного уровня речедвигательного процесса (экспирационный, силовой, высотный, долготный, тембровый и т.п.).

Силовое ударение

В древнеиндоевропейском языке силовой элемент речи не занимал такого видного положения, которое ему приписывается в современных индоевропейских языках.

Индоевропейское слово характеризовалось тоном, а не ударением. "Нет никаких следов того, чтобы в индоевропейской фонетике играло какую бы то ни было определенную роль силовое ударение",- говорит А.Мейе. [17]

Индоевропейский тон, определяемый соответствием ведийского udāttaḥ (повышенного слога) и древнегреческого слога с острым тоном, составляет необходимую часть слова. Слоги индоевропейского слова не объединялись вокруг наиболее напряженного слога, а противопоставлялись по относительной высоте музыкального тона. Древние ведийские тексты различают два тона: повышенный (udāttaḥ) и неповышенный (anudāttaḥ). Слоги, предшествующие повышенному, были неповышенные, напр., agníḥ (огонь). Слог, непосредственно следующий за повышенным, имел нисходящий тон (svaritaḥ), напр., svápna- (сон), nára- (человек).

В лингвистике широко распространена точка зрения, по которой в современных индоевропейских языках место древнеиндоевропейского музыкального ударения занимает силовое ударение. Так, напр., А.Мейе [18] утверждает, что "ударение литовского, русского, сербского и других языков доныне занимает место тона, наличествовавшего в общебалтийском и общеславянском.

Соответственно этому мы встречаем в лингвистике теории силового или динамического ударения в отношении индоевропейских языков.

---

[17] А.Мейе.Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, стр.165. Москва и Ленинград, 1938.

[18] А.Мейе.Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, стр.162. 1938.

Теория экспираторного ударения

В период доинструментальной фонетики наибольшей популярностью среди лингвистов пользовалась разновидность теории силового ударения под названием теории экспираторного ударения.

По этой теории ударение связано с большей относительной силой выдоха и большим объемом выдыхаемого воздуха на выделяемом слоге в потоке речи.

Это ударение противопоставлялось музыкальному ударению тонических языков.

Различают два типа экспираторного ударения:

I. Легочное ударение состоит в том, что при усиленном выдохе действием опускателей ребер и мышц брюшного пресса (m.transversus thoracis) легкие сжимаются, диафрагма оттесняется кверху,и воздух под давлением диафрагмы выходит сильной струей. Таким образом, легочное ударение зависит от диафрагмального дыхания.

2. Гортанное ударение зависит от грудного типа дыхания, при котором грудная полость расширяется и суживается под действием межреберных мышц. При напряженном выдохе сжатие межреберных мышц (mm. intercostales interni), контракция ротовых мышц и поднятие адамова яблока вызывают компрессию воздуха, используемого при раскрытии рта для подчеркивания звуков и слогов в процессе речи.

Теория экспирации не раскрывает подлинной сущности ударения, так как объем выдыхаемого воздуха не является решающим элементом при ударении. Экспирация, не связанная с колебаниями голосовых связок и с голосовым тоном, может участвовать только в шопотной речи.

Сторонники теории экспираторного ударения этой связи не указывают. Однако у некоторых современных лингвистов заметна тенденция к оправданию теории экспираторного ударения. Так, напр., венгерский лингвист И.Фонадь [I9] в результате исследо-

---

[I9] Ivan Fónagy. Elektrophysiologische Beiträge zur Akzentfrage(Phonetica, IJP, vol. 2,No 1/2,12-58. 1958).

вания различных направлений в учении об ударении и на основе личного эксперимента приходит к следующему заключению: "Использование большой силы отражается в мелодии, в окраске тона, обычно в удлинении ударенных слогов, и в относительно большей интенсивности ударенного гласного.

"Непосредственное электрофизиологическое исследование внутренних межреберных мышц показало, что действие этих мышц всегда усиливается в ударенных слогах.

"Так как количество, интонация и интенсивность являются лишь знаками большей затраты энергии, то было бы ошибочно различать различные виды ударения, т.е. динамическое, мелодическое и количественное ударение.

"Возвращение к первоначальной физиологической концепции ударения, классически сформулированной О.Есперсеном, является неизбежным, так как ударение просто не поддается определению на акустическом уровне". [19]

По Есперсену, акцент - это энергия, интенсивная мускульная деятельность ... При произношении сильного слога применяется наибольшая энергия во всех органах. [20]

Решительно выступает в защиту этой точки зрения на ударение Р.Стэтсон, [21] который утверждает, что ударение не имеет ничего общего со звуковой мелодией. По его мнению, ударенный слог можно легко отличить от неударенного даже в шопотной речи. Ударение не поддается акустическому определению: "Stress is no matter of sound, it is a matter of the coordination and culmination of a movement."

В отношении теории И.Фонадь и Р.Х.Стэтсон следует отметить, что напряжение дыхательных мышц не имеет полноценной лингвистической значимости, если отсутствует иннервация голо-

---

19 Iván Fónagy. Elektrophysiologische Beiträge zur Akzentfrage. (Phonetica, IJP, vol.2, N 1/2, 12-58, 1958.)

20 O.Jespersen. Lehrbuch der Phonetik, 5.Aufl., 119 Teubner, Leipzig-Berlin, 1932.

21 R.H.Stetson. Motor Phonetics, 53 ff, 95 ff. Amsterdam, 1951.

совых связок. По Джоунзу,[22] физиологическая теория ударения является субъективной.

Теория мускульного напряжения

Поскольку эта силовая теория построена на напряжении дыхательных мышц, она является лишь разновидностью экспирационной теории ударения, т.к. от напряжения этих мышц зависит сила выдоха. Но поскольку она учитывает напряжение органов артикуляции, она является лингвистически релевантной.

По этой теории "сущность ударения состоит в том, что доминирующий, ударный слог произносится с более значительным напряжением произносительного аппарата, чем слоги безударные."[23]

"Решительно приходится возражать против утверждения, будто ударный слог в слове выделяется повышением тона голоса",- неправомерно утверждает С.Бернштейн.[24]

Уже И.Бодуэн-де-Куртенэ указывал на голосовые связки как на главный музыкальный инструмент человеческого организма: "Все то, что называется акцентом, ударением, интонацией - всё это обусловлено деятельностью голосовых связок."[25]

Значит, по Бодуэну, ударение связано с голосовым тоном. Силовые различия трудно уловимы вне связи с изменением тона. "Нет проблемы труднее, как точная оценка интенсивности речи."[26]

Вопрос о соотношении силовых изменений в речи и музыке разработан слабее, чем вопрос о соотношении тонических интервалов. Это доказывается и тем, что для точного обозначения высоты, темпа и длительности в практике существуют определен-

---

22 D.Jones. An Outline of English Phonetics, § 909. Cambridge, 1956.

23 С.И.Бернштейн. Вопросы обучения произношению, стр.46, 1937.

24 С.И.Бернштейн, Р.И.Аванесов и В.Н.Сидоров. Очерк грамматики русского литературного языка. (Русский язык в школе, № 3-4, стр.82., 1946).

25 И.А.Бодуэн-де-Куртенэ. Введение в языковедение, изд.IУ, стр.65. 1913/1914 уч.г.

26 L.Roudet. Elements de phonétique générale, стр.225. Paris, 1910

ные вспомогательные средства (нотная система и метрономические цифровые знаки), а для обозначения силовых изменений в практике до сих пор еще применяются весьма неопределенные указания (ppp, pp,p, mp, mf, f, ff, fff, cresc.,dim., etc.).

Недостатком теории силового ударения следует считать и то, что она изучает силу звука в отрыве от самого звука.

Под силой (интенсивностью) звука в акустике понимают количество энергии, проходящей единицу пространства в единицу времени ($\frac{\text{эрг}}{\text{см}^2 \text{ сек.}}$).

Энергию звуковая волна получает от источника звука.

При большей силе звука человек воспринимает звук как более громкий.

Отсюда ясно, что звук, сила звука и воспринимаемая громкость взаимообусловлены.

Теория громкости

Проф. Н.И.Жинкин совершенно правильно указывает, что в сложный состав речевого звука входит много элементов: громкость, высота, длительность, перерывы и разные качества тембра.[27]

В то же время он необоснованно выделяет громкость, как фактор выделения ударного слога, отрицая роль тонических изменений в ударном слоге. Но ведь сама громкость является одним из свойств тона, без которого она существовать не может. По нашим данным, не существует речи, которая была бы основана лишь на чередовании громкости, без чередования тонов. Следовательно, сама постановка вопроса о громкости безотносительно к тону неправомерна. Это приводит к "барабанной теории" речи, которая не соответствует действительности в языках, подлежащих нашему рассмотрению.

---

27 Н.И.Жинкин. Восприятие ударения в словах русского языка (Изв.АПН, вып.54, стр.13. 1954).

Н.И.Жинкин сам выявил "парадокс ударения", состоящий в том, что каждый из гласных квантуется по особой сетке динамических уровней, и поэтому ударный слог иногда может быть значительно менее громким, чем неударный. Это наблюдение приводит его к признанию плодотворной "комплексной методики" исследования, которую он пытается провести в своем исследовании механизмов речи.[28]

Однако он не применяет комплексного метода к исследованию ударения, оставаясь в этом отношении на точке зрения недостаточной теории громкости.

Теорию громкости Н.И.Жинкин пытается обосновать на экспериментальном материале, взятом из русского языка. Однако исходя из априорного предположения об отсутствии высотных изменений в русском ударении, он намеренно проводит свой эксперимент на искусственно упрощенном материале.

Он исключил исследование влияния высотных изменений на том основании, что "высота тона и громкость находятся в таком тесном соотношении, что переход к более высокому тону может восприниматься как увеличение громкости, и поэтому трудно определить,какой фактор является существенным".

Исключение звуковысотных изменений достигалось чтением отдельных слов ровным голосом.

"Диктор произносил перед микрофоном монотонно одно и то же слово "магазин" с явно слышимым ударением на последнем слоге" (стр.I6).

Однако всякое слово имеет свою нормальную звуковую организацию,- справедливо оговаривает проф.Н.И.Жинкин и предупреждает читателей: "Вполне возможно, что некоторые выводы, а тем более гипотезы покажутся кому-нибудь недостаточно убедительными" (стр.2I).

При описанных условиях эксперимента опасение проф. Н.И. Жинкина о неубедительности его выводов вполне обосновано.

Невозможно при такой искусственной постановке опыта и с такой предвзятой точки зрения выявить действительный характер

---

[28] Н.И.Жинкин.Механизмы речи. Москва, I958.

русского слогового ударения. Таким образом, Н.И.Жинкину не удалось обосновать теорию громкости русского ударения.

Впрочем, Н.И.Жинкин очень близко подошел к определению фонетической сущности русского ударения, так как он видит в нем комплексное явление, состоящее из увеличения громкости и длительности, специфического тембра, обособления слога и количественной и качественной редукции неударяемых гласных. Недостает только учета тонических соотношений слогов в слове.

В отношении изучения звуковых характеристик исследование Н.И.Жинкина представляет значительный интерес.

В другой работе Н.И.Жинкина [29] заложена плодотворная идея комплексной методики генетического изучения механизмов речи на различных уровнях речедвигательного процесса.

Теория музыкального ударения

Эта теория считает средством выделения слога в слове высоту тона.

Строго говоря, "музыкальное"ударение вовсе не является средством выделения слога в слове, а служит интонационным средством словообразования или различения слов, преимущественно в политонических языках. Поэтому это ударение и называется иначе политоническим ударением в противовес монотоническому ударению других языков, в которых оно не различает слов и форм. Словесным ударением в собственном смысле называется выделение одного из слогов в двухсложных или многосложных словах. По замечанию проф.А.С.Чикобавы,[30] чисто тонического и чисто силового ударения фактически не бывает, а в том или ином языке имеется преобладание моментов, характерных для тонического или для силового ударения.Усилению голоса обычно сопутствует увеличение высоты тона (и наоборот).

---

29 Н.И.Жинкин. Механизмы речи. Москва, 1958.

30 А.С.Чикобава. Введение в языкознание, стр.159, ч.I. Москва, 1953.

Теория количественного ударения

Эта теория основывается на признании длительности фактором выделения отдельных слогов в слове и создания речевого ритма.

Л.Р.Зиндер[31] говорит о первостепенном значении количественного фактора в определении характера ударения: "Так обстоит дело, например, в русском языке, в котором, как показала в своей диссертации Л.В.Златоустова[32], ударенные слоги не выделяются ни по высоте тона, ни по интенсивности, но обязательно отличаются большей длительностью."

Однако эта количественная теория Л.Златоустовой неадекватна для объяснения фонетической сущности русского ударения, которое производится всей совокупностью голосовых средств и соответствующей напряженностью речевого аппарата.

Удлинение ударного слога является лишь одним из составных элементов русского ударения.

В русском языке долгота фонем не является фонематическим средством, и поэтому здесь мы наблюдаем связь ударения со значительным изменением долготы гласных, особенно в открытых слогах, напр.: бе́рег, ве́реск, ссо́ра, слу́жба.

Во французском языке тоническое выделение слога сопровождается удлинением гласного перед звонкими щелевыми согласными v,z,ʒ и перед r , напр.:élève, valise, prestige,couleur.

Необычное растяжение гласного звука в экспрессивных целях применялось уже в санскритском языке под названием плутирования (plutiḥ).

Но удлинение звуков под слоговым ударением имеет свои пределы в тех языках, где долгота является фонематичной, из-

---

31 Л.Р.Зиндер.Общая фонетика, стр.297. Ленинград, 1960.

32 Л.В.Златоустова.Фонетическая природа русского словесного ударения. Автореферат. Ленинград, 1953.

меняя значение слов или словоформ в случае удлинения ударного слога, как напр., в эстонском, немецком и английском языках.

В эстонских и английских двухсложных словах с краткой ударной гласной растягивается не ударный, а заударный краткий гласный, напр., эстонский яз.: ´sadà сто; английский яз.: body [´bɔdi·], bodies [´bɔdi·z].

Яссем [33] пытался подвести английское ударение под количественную теорию, однако эта теория не соответствует действительности английских звуковых отношений в ударных слогах.

Примеры

Эстонский язык

1)	sada/´sadà/	сто	saada /´sāda/	отправь	saada/´sâda/ получить
2)	koli/´kolî/	хлам	kooli /´kōli/	школы	kooli/´kôli/ в школу
3)	uri /´urî/	жертва	uuri /´ūri/	исследуй	uuri /´ûri/ часов

Немецкий язык

1)	Stadt [ʃtat]	город	Staat [ʃta:t]	государство	
2)	Stall [ʃtal]	конюшня	Stanl [ʃta:l]	сталь	
3)	still [ʃtil]	тихий, спокойный	Stil [ʃti:l]	стиль	

Английский язык

1)	bit [bit]	кусок	beat [bi:t]	бить, удар	
2)	cock [kɔk]	петух	cork [kɔ:k]	пробка	
3)	liver [´livə]	печень	lever [´li:və]	рычаг	

---

[33] W.Jassem. Stress in Modern English, стр.49. Krakow, 1952.

Некоторые представители сингуляристического направления

Сингуляристическая точка зрения на ударение выступает во многих современных руководствах по языкознанию.

Так, например, в руководстве Р.О.Шор и Н.С.Чемоданова мы находим, что "экспираторное ударение свойственно большинству европейских языков: оно преобладает в русском, немецком, английском и других языках." [34]

То же самое утверждают Р.И.Бигаев и П.А.Данилов [35] в своем пособии по языкознанию.

Проф.А.С.Чикобава [36] находит, что "силовое или динамическое ударение имеется в языках: русском, украинском, белорусском, армянском, азербайджанском, узбекском, казахском, грузинском..., немецком, английском...."

Однако он справедливо оговаривается, что "чисто силового и чисто тонического ударения фактически не бывает", придерживаясь точки зрения тонически-силового ударения.

А.Мейе[37], который понимает под ударением силу звучания, говорит: "Подобно тому как ударение новогреческого языка обычно занимает место древнегреческого тона, так и ударение литовского, русского, сербского и других языков доныне занимает место тона, наличествовавшего в общебалтийском и общеславянском." Впрочем, он связывает усиление звучания с удлинением.

Ж.Вандриес,[38] который, в противовес А.Мейе, понимает под ударением повышение музыкального тона, находит, что

---

[34] Р.О.Шор и Н.С.Чемоданов.Введение в языковедение, стр.47. Москва, 1945.

[35] Р.И.Бигаев, П.А.Данилов.Введение в языкознание, стр.85. Ташкент, 1954.

[36] Проф.А.С.Чикобава.Введение в языкознание, часть I, стр.159. Москва, 1953.

[37] А.Мейе.Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, стр.162-163. Москва, 1938.

[38] Ж.Вандриес.Язык, стр.80. Москва, 1937.

"в греческом и в санскрите (свидетельство этих языков поддерживается также некоторыми языками той же семьи, как, например, литовским и славянским) тон на равных правах с суффиксами и окончанием характеризует слово".

Г.Глисон[39] рассматривает ударение как силу звучания в отрыве от тона и различает четыре фонематических степени интенсивности ударения в английском языке.

Ч.Хокет[40] склоняется к теории силового ударения в отношении английского, испанского, немецкого и русского языков и к теории музыкального ударения в отношении китайского и вьетнамского языков.

Плюралистическое направление

Сторонники плюралистической теории трактуют ударение в виде суммы отдельных факторов как разрозненных свойств тона, а не в виде целостного восприятия тона как диалектического единства. Это живое единство взаимодействующих элементов обладает специфическим качеством, которого не имеют отдельно взятые элементы. "Благодаря диалектическому взаимодействию частей целое является качественно определенным, несводимым к сумме свойств частей".[40a]

Плюралистическая теория объясняет фонетическую сущность ударения более адекватно, чем сингуляристические теории.

Плюралистическое понимание ударения встречается в современных работах по фонетике.

Так, например, Л.Щерба[41] в своей фонетике французского языка называет французское ударение динамическим, музыкальным, количественным и качественным. В русском языке словесное уда-

---

39 Г.Глисон.Введение в дескриптивную лингвистику,стр.90. Москва, 1959.

40 Ch.F.Hockett.A.Course in Modern Linguistics.стр.100.New York 1959.

40a Г.А.Югай.Проблема целостности организма, стр.8. Москва, 1962.

41 Л.В.Щерба.Фонетика французского языка, стр.88. Москва, 1948.

рение, по Щербе, имеет в общем такой же характер. Но немецкое ударение он считает только музыкальным и динамическим.

Такой же точки зрения на немецкое ударение придерживаются О.Никонова[42], В.Линднер[43], М.Матусевич[44], Л.Зиндер[45] и Р.Будагов.[46]

В.Н.Витомская[47] и Г.П.Торсуев[48] находят, что ударение в русском и английском языках имеет динамический, количественный, качественный и мелодический характер.

В своих позднейших работах Г.Торсуев[49], впрочем, отрицает роль высотного фактора в структуре слова.

О.И.Дикушина[50] пишет: "Чаще всего в языках ударение бывает смешанного типа, как, например, в русском, где оно динамическое, музыкальное, количественное и качественное".

Из зарубежных лингвистов представителями комплексной теории ударения являются: Скрипчур, Делатр, Хегедюш, О.Эссен и др.

Э.Скрипчур[51] понимает ударение как комбинацию высоты, темпа, силы и более точного звукообразования. Всё это требует большего напряжения мышц и воли. Отсюда он заключает, что "акцент - это проявление воли к умственной агрессии." [52]

---

42 О.Н.Никонова.Фонетика немецкого языка, стр.83. Москва,1948.

43 В.Б.Линднер. Практическая фонетика немецкого языка, стр.96. Москва, 1951.

44 М.И.Матусевич. Введение в общую фонетику,стр.72. Ленинград, 1948.

45 Л.Р.Зиндер. Общая фонетика, стр.298. Ленинград, 1960.

46 Р.А.Будагов. Очерки по языкознанию, стр.108. Москва, 1953.

47 В.Н.Витомская.Основы английской фонетики, стр.111. Москва, 1948.

48 Г.П.Торсуев. Фонетика английского языка, стр.179. Москва, 1950.

49 Г.П.Торсуев.Вопросы акцентологии современного английского языка, стр.13,16. Москва, 1960.

50 О.И.Дикушина.Фонетика английского языка, стр.88. Москва, 1952.

51 Scripture,E.W.Experimentelle Untersuchungen über die Betonung im deutschen Satz.(Die neueren Sprachen 33,стр.284, 1925).

52 Scripture,E.W. Anwendung der graphischen Methode auf Sprache und Gesang,стр.65.Leipzig,1927.

П.Делатр[53] трактует ударение как совокупность физиологических и акустических признаков, измеряемых субъективно очень неопределенно и неточно.

Л.Хегедюш[54] рассматривает ударение как совокупность высоты, силы звука, длительности, силы экспирации и точности звукообразования.

Ч.Хокет[55] считает систему ударения в норвежском и шведском языках смешанной, являющейся скрещением системы силового и тонического ударений.

О.Эссен[56] в результате экспериментального анализа пришел к заключению, что при определении ударения следует учитывать интенсивность, длительность, мелодию, тембр, а также подгло-точное и надглоточное давление и угол раскрытия нижней челюсти.

Заключительные замечания

В заключение следует сказать, что существующие теории ударения являются односторонними и неадекватными для объяснения сложной речевой действительности в вопросе об ударении.

Каждая теория исходит из одного или нескольких свойств музыкального звука, абсолютизирует их и отрывает их от самого звука.

С точки зрения речевой действительности следует признать, что средством выделения слога в слове служат все физические свойства звуков речи в их единстве. Эти свойства находятся в разных языках в различных соотношениях между собой.

Так, ударение в европейских языках состоит не только в усилении голоса, но и в изменении тона, тембра и долготы зву-

---

53 P.C.Delattre.L'accent de mot et l'accent de groupe (The French Review 13.1942).

54 L.Hegedüs.A magyar nemzeti versritmus kérdése.Pécs,1954,6.

55 Ch.F.Hockett.A Course in Modern Linguistics,стр.101 . New York.,1959.

56 O.Essen. Deutsche Wortakzentuierung. Hamburg,1938 .

ков. Ударение – это интонационная пульсация, выделяющая слоги в словах и слова в потоке речи.

Итак, для установления адекватной точки зрения на слоговое ударение следует принять во внимание тот реальный факт, что ударение осуществляется голосовым тоном в единстве всех его физических свойств, взаимодействующих в определенных соотношениях в пределах данного конкретного языка. К тому же, в интересах более адекватного решения проблемы слогового ударения следует изучать ее с точки зрения генетического единства всех производящих качественных уровней звукообразовательного и речедвигательного процесса.

§ 5. Фонологические функции тонических чередований в отдельном слове

Тонический элемент слова служит не только для фонетического сформления, индивидуализации и идентификации слова, но и для фонологического различения лексических и грамматических значений, а также для выражения модальных отношений.

Фонетически эти функции выражаются тоническими чередованиями в одном слоге или в двух слогах.

Основными элементами тонических чередований являются:

	Знаки:
I) три высотных уровня тона:	
а) высокий тон	˥
б) средний тон	˧
в) низкий тон	˩
2) три простых модуляционных тона:	
а) восходящий тон	/
б) ровный тон	–
в) нисходящий тон	\

3) два составных модуляционных тона:

а) нисходяще-восходящий тон, или восходящий циркумфлекс

б) восходяще-нисходящий тон, или нисходящий циркумфлекс.

Энергичная настроенность речи выражается высоким тоном; подавленность - низким тоном; нормальная речь применяет средний тон.

Логически важное произносится на более высоком тоне, менее важное - на более низком тоне.

Функциональные тонические элементы называются также фонемами тона или тонемами, по аналогии с артикуляционными фонемами. Из этих тонических элементов слагаются тонические обороты или мотивы отдельных слов, интонация синтагмы и целого предложения.

Приведенные тонические элементы входят в следующие типы фонационно-функциональных чередований:

I) двузначное тоническое противопоставление разных слогов в слове с функцией различения лексических и грамматических значений;

II) многозначное чередование тонов в одном и том же слоге с функцией различения лексических значений;

III) многозначное тоническое противопоставление одного или нескольких слогов в слове с функцией превращения слова в эквивалент экспрессивно-модального предложения.

Совершенно необоснованно проводится в лингвистике деление языков на тонические и атонические (с музыкальным и немузыкальным ударением). Фактически все языки являются тоническими не только в фонационном, но и функциональном отношении.

Различие языков в тональном отношении следует проводить не на основе их противопоставления по присутствию или отсутствию музыкального элемента, а по специфическим способам при-

менения тонических элементов как в фонационном, так и в функциональном аспекте.

Рассмотрим эти способы по отдельным типам.

I т и п

§ 6. Тоническое (тонематическое) чередование (противопоставление) двух разных слогов в слове с функцией различения лексических или грамматических значений

Тоническое различение лексических значений

Звуковые комплексы многих слов являются омонимичными. Соответствующие им значения различаются разными способами либо в отдельном слове, либо в контексте (лексическими, морфологическими, синтаксическими и тоническими средствами).

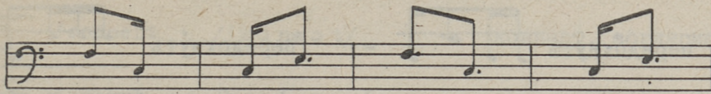
Одним из важных средств различения омонимичных звуковых комплексов слов являются тонические чередования слогов и противопоставления тонов в одном или нескольких слогах.

Ниже приводятся сопоставительные группы примеров на различение лексических значений слов путем тонического чередования двух слогов в омонимичных звуковых комплексах слов.

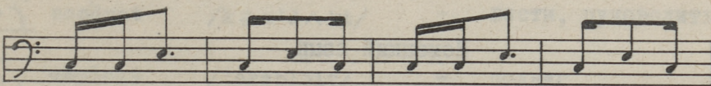
Эстонский язык

В эстонском языке этот способ применяется в заимствованных словах и состоит в перемещении ядерного тона слова с одного слога на другой в связи с изменением долготных соотношений слогов.

Для получения наглядного представления об этом процессе приводится нотное изображение тонического чередования двух слогов.



kreedit	kr`ediit	akt`iiv	akt`iiv
кредит	кредúт	действ.залог	актив



aktivi`st	aktiivist	kommuni`st	kommuunist
активист	из актива об активе	коммунист	из коммуны о коммуне

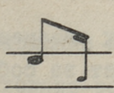
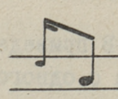
Приведенные нотные обозначения не являются точным отображением интервалов и длительностей, а показывают направленность тона и относительную продолжительность слогов.

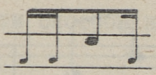
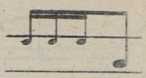
Русский язык

В русском языке встречаются пары слов со сходными звуковыми комплексами, которые различаются наличием ядерного тона на двух разных слогах, связанного с противопоставлением длительности ядерных слогов, особенно заметным в неконечных открытых слогах, а также с изменением тембра гласных. Примеры:

му́ка – мука́

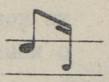
кру́жки – кружки́

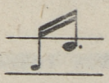
за́мок  – замо́к 

передóхнуть  – передохнýть 

Отсюда мы видим, что тонические отношения слогов в данном случае характеризуют слова в целом, а не только отдельные слоги.

Немецкий язык

 'dạmit – этим, тем

 da'mit – чтобы

'durchschneiden – перерезать, прорезать

durch'schneiden – пересекать, рассекать

'übersetzen – переправлять

über'setzen – переводить

Английский язык

В приведенных английских словах перемещение ядерного тона с одного слога на другой влечет за собой редукцию гласных неядерного слога. Примеры:

'concert /'kɔnsət/ - концерт, согласие

con'cert /kən'sə:t/ - сговариваться

'conduct /'kɔndəkt/ - поведение, руководство

con'duct /kən'dʌkt/ - вести, руководить

'exploit /'eksplɔit/ - подвиг

ex'ploit /iks'plɔit/ - эксплоатировать

'invalid /'invəlid/ - инвалид

in'valid /in'vælid/ - недействительный

'object /'ɔbʒikt/ - объект

ob'ject /əbʒekt/ - возражать

В данных английских примерах тоническое чередование слогов изменяет одновременно значение слова и часть речи.

Шведский язык

В шведском языке имеется два типа тонических чередований для различения лексических значений слов:

1) простой восходящий или нисходящий тон;

2) сложный нисходяще-восходящий тон.

Простой тон употребляется обычно в односложных словах, а сложный тон - в двухсложных словах.[57, 58, 59]

В двухсложных словах сложный тон на первом слоге несколько понижается, а на втором слоге повышается примерно на терцию, напр.:

Простой тон: /\			Сложный тон: \/		
ˊslutet	-	конец	ˋslutet	-	оконченное
ˊaxel	-	ось	ˋaxel	-	плечо
ˊmoder	-	моды	ˋmoder	-	мать
ˊsugen	-	насос	ˋsugen	-	голодный

Китайский язык

В китайском языке обычно применяется противопоставление тонов в корневом слоге, но применяется и значимое перемещение одного и того же тона на другие слоги в случае словосложения, напр.:

dà̀o (быстро нисходящий тон) - дорога, улица, метод, этика, правда, справедливость и др.

lù - роса, показываться, появляться, голый, открытый, под открытым небом и др.

---

57 Э.Вессен.Скандинавские языки, стр.157, прим.36.М.1949.

58 E.Meyer. Die Intonation im Schwedischen,стр.<.Stockholm,1937.

59 В.М.Сохацкий. К вопросу о тоническом ударении в шведском языке. (Вопросы языка и литературы, стр.110-113. Москва, 1959).

dàolu - дорога, улица

daolù - показывать дорогу

Словосложение применяется для уточнения значения слова путем подбора двух многозначных слов с одним общим значением.

Фонационное различение сложных слов и словосочетаний путем их тонического противопоставления

Сложные слова, как правило, оформляются единичным ядерным тоном, который употребляется на первом элементе в эстонском, немецком и английском языках и на последнем элементе в русских и французских сложных словах.

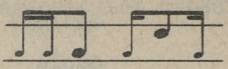
Во французском языке сложное слово тонически образует единую нераздельную ритмическую группу с позиционным ядерным тоном на последнем слоге этой группы. Поэтому здесь не может происходить перестановки или удвоения, а, следовательно, и изменения значения сложного слова тоническими средствами.

Французские сложные слова представляют собой по преимуществу лексикализацию словосочетаний со специализированными и индивидуализированными значениями, напр.: pied-à-terre, pomme de terre, chemin de fer, hotel de ville, timbre-poste, rendez-vous и др.

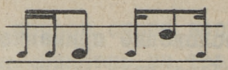
В русском языке, как правило, наблюдается тесная грамматическая спаянность компонентов сложных слов, не допускающая их тонического обособления, напр.: ледокол, паровоз, теплоход, семилетка, космонавт и др.

Встречается однако одна группа сложных слов (образованных без помощи соединительных гласных), сохраняющих грамматическую обособленность компонентов, допускающих интонационное объединение и обособление, напр.:

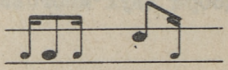
генера́л-полко́вник



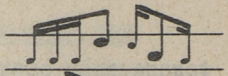
инжене́р-техно́лог



техно́лог-хи́мик



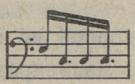
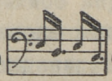
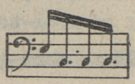
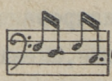
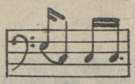
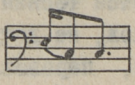
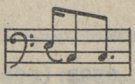
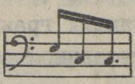
специали́ст-нова́тор



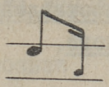
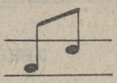
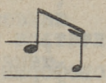
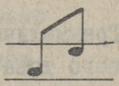
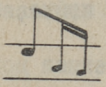
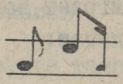
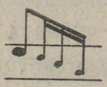
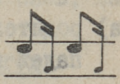
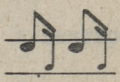
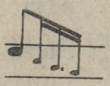
вра́ч-окули́ст и др.

В эстонском, немецком и английском языках объединяющая и обособляющая функция тонического элемента в сложных словах и противопоставленных им словосочетаниях ясно выражена, как видно из нижеприведенных примеров.

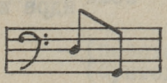
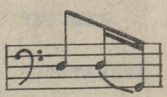
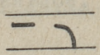
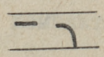
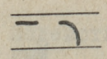
Эстонский язык

Сложное слово			Словосочетание		
ˈvanaisa		дедушка	ˈvana ˈisa		старый отец
ˈvanaema		бабушка	ˈvana ˈema		старая мать
ˈvaenelaps		сирота	ˈvaene ˈlaps		бедное дитя
ˈsuurmees		великий человек	ˈsuur ˈmees		дородный мужчина
ˈsuurtükk		пушка	ˈsuur ˈtükk		большой кусок
ˈhärjapea		клевер	ˈhärja ˈpea		голова быка

Немецкий язык

'Eindruck впечатление 	'Ein 'Druck нажим, пожатие 
'Einschnitt порез, зарубка 	'Ein 'Schnitt выкройка, сечение 
'Einsiedler отшельник 	'Ein 'Siedler поселенец 
'Siebensachen пожитки 	'Sieben 'Sachen семь вещей 
'Gegenvorschlag контр- предложение	'Gegen 'Vorschlag против предложения 
'Gegenangriff контр- наступление 	'Gegen 'Angriff против наступления

Английский язык

'blackbird черный дрозд 	'black 'bird черная птица 
'blackleg штрейкбрехер, плут	'black 'leg черная нога
'dog's-ear загнутый уголок страницы	'dog's 'ear собачье ухо 
'dreadnought дредноут	'dread 'nought ничего не страшиться 
'greenhouse теплица	'green 'house зеленый дом 

Различение грамматических значений словоформ путем тонического противопоставления двух слогов в слове

Грамматические значения могут различаться чередованием ядерного тона на двух слогах данной словоформы. Это чередование играет значительную роль в русском языке, в котором оно различает:

а) родительный падеж единственного числа и именительный падеж множественного числа:

род.пад.ед.ч.	имен.пад.мн.ч.
воды́	во́ды
гла́за	глаза́
де́ла	дела́
лица́	ли́ца
ядра́	я́дра и др.

б) несовершенный и совершенный вид глагола:

несовершенный вид	совершенный вид
выноси́ть	вы́носить
высыпа́ть	вы́сыпать
вырезáть	вы́резать
нарезáть	нарéзать
насыпáть	насы́пать и др.

в) вид и время глагола:

наст.время несов.вида:	будущее время сов.вида:
познаю́	познаю́
сознаю́	сознаю́
узнаю́	узнаю́
зазнаю́сь	зазнаю́сь

В английском языке двойное чередование ядерного тона влечет за собою изменение грамматических категорий слов, напр.:

существительное		глагол	
'accent	- акцент	ac'cent	- акцентировать
'conflict	- конфликт	con'flict	- быть в конфликте
'di ːount	- (дисконт, (скидка	dis'count	- (дисконтировать, (убавлять
'export [ɔ:]	- вывозка	ex'port [ɔ:]	- вывозить
'import [ɔ:]	- ввоз	im'port [ɔ:]	- ввозить
'rebel	- (повстанец, (бунтовщик	re'bel	- восставать
'transfer	- перенос, передача	trans'fer	- переносить, передавать

существительное:		прилагательное:	
'arsenic	- мышьяк	ar'senic	- мышьяковый
'compact	- соглашение	com'pact	- компактный
'expert	- эксперт	ex'pert	- опытный
'invalid	- инвалид	in'valid	- недействительный

'instinct - инстинкт in'stinct - исполненный(жизни,красоты и т.д.)

'minute - минута, меморандум mi'nute/mai'nju:t/ - мелкий, подробный

П т и п

§ 7. Многозначное политоническое чередование тонов в одном и том же слоге с функцией различения лексических значений

Китайский язык

Характерным представителем языков, в которых систематически противопоставляются несколько тонов в одном и том же слоге с функцией различения лексических значений, является китайский язык.

В китайском национальном литературном языке "путунхуа" используется четыре тона:

	Знак тона
I - высокий ровный тон.	—
П - восходящий тон (незначительное повышение с высоты I тона).	ˊ
Ш - нисходяще-восходящий тон (с глубоким понижением).	ˇ
IУ - нисходящий тон (быстрое понижение с высоты I тона).	ˋ

Китайские односложные корни не имеют грамматических форм словоизменения. Зато они могут иметь по четыре тонических различителя, взаимно противопоставленных с функцией различения лексических значений, напр.:

I fān - протестовать, опровергать, отменять;

II fán - все, весь (целый), общий, всеобщий, каждый, в совокупности, обычный, посредственный;

III fǎn - есть, кормить, поворачивать, оборачиваться, возвращаться, наоборот, напротив, оборотная сторона, противопоставленный, непослушный;

IV fàn - нарушать закон, преступление, преступник; образец (товара),модель, стандарт, мера,норма; вареный рис, рисовая каша, пища, питание. [60]

Однако тонического различения слов недостаточно для точного выражения всех значений.

Поэтому в китайском языке, наряду с тонами, широко используются и лексические средства (словосложение) и синтаксические средства, как, напр., аффиксальные (кит.термин "пустые") слова и строгий словопорядок.

В сложных словах и в связном тексте отдельные слоготоны могут нивелироваться и перемещаться, согласуясь с задачами дифференциации смысла высказывания.

Богаче тонами отдельных слогов южно-китайский диалект.

Подобное китайскому языку многозначное фонологическое тоноупотребление в отдельных словах встречается в языках Судана, в группе языков Банту и др.

Особенно богат многозначными коническими противопоставлениями слогов аннамский (вьетнамский) язык, в котором для

---

60 M.Piasek. Chinesisch -Deutsches Wörterbuch.Leipzig,1961.

одного слога "но" употребляется до пятнадцати значимых противопоставлений тонов. [61,62]

Ш т и п

§ 8. Многозначное тоническое противопоставление одного или нескольких слогов в слове с функцией превращения слова в эквивалент неполного, номинативного или экспрессивно-модального предложения

"Представим себе, что мы, проходя по улице, случайно услышали что-нибудь вроде: Белую? или Белую! или Белую. Вчера? Вчера! Вчера. Стариков? Стариков! Стариков и т.д., и попробуем воспроизвести голосом эти интонации. При таком чтении окажется, что каждое слово выражает мысль, каждое слово перестает быть "словом" только и делается целой фразой.

.....

Таким образом, мы открываем новый способ выражения категории сказуемости: интонацию."

Так характеризует А.М.Пешковский[63] роль тонического фактора, связанного со звуковым комплексом слова.

"Благодаря интонации не только соединения слов, но и отдельные слова могут приобрести значение предложений",-говорит академик В.В.Виноградов.[64]

---

[61] Cadière. Phonétique annamite, стр.79 и след. Paris.

[62] Mémoires de la Société de linguistique, t.XVI, стр.75.

[63] А.М.Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, стр.153. Москва, 1934.

[64] Грамматика русского языка. Синтаксис, ч.I, стр.76. АН СССР. Москва, 1954.

Речевая действительность подтверждает эти наблюдения о функциональной роли тонических средств в отношении некоторых групп слов как в ситуативном, так и в грамматическом контексте.

Коммуникативное значение тонических средств (интонации) рельефно выступает в так называемых словах-предложениях, в номинативных и неполных предложениях. На примере номинативных предложений мы можем видеть, как отдельное, грамматически бессвязное слово получает коммуникативное значение и становится самостоятельным элементом выражения конкретной ситуации, связываясь с другими грамматически несвязанными словами для совместного расчлененного выражения сложного ситуационного контекста путем соответствующего интонирования (с повествовательным, вопросительным или восклицательным тоном).

Повествовательный тон

Эстонский язык:	Suvi.	Päike.	Kuumus.
	Meri.	Lained.	Kümblus.
Русский язык:	Лето.	Солнце.	Жара.
	Море.	Волны.	Купанье.
Английский язык:	Summer.	Sun.	Heat.
	Sea.	Waves.	Batning.
Немецкий язык:	Sommer.	Sonne.	Hitze.
	See.	Wellen.	Bad.
Французский язык:	L'été.	Soleil.	Chaleur.
	La mer.	Ondes.	Bain.

Повествовательный тон организует слова и их связь так, что они становятся коммуникативными единицами речи и описывают определенную ситуацию.

В данном примере связь между словами устанавливается перечислительно-присоединительной интонацией, т.е. нисходящим тоном. Последний член имеет более глубокое, завершающее по-

нижение тона. Это - интонация констатирования определенных явлений реальной действительности в данной конкретной ситуации.

Восклицательный тон

Тот же самый пример может быть интонационно организован так, что он выражает модальное отношение к реальной ситуации. Мы можем, напр., воспринимать данное реальное окружение с глубоким эмоциональным тоном:

Лето! Солнце! Жара!

Море! Волны! Купанье! и т.д.

Тут мы применяем эмоциональную интонацию восклицания с широкими нисходящими интервалами.

Вопросительный тон

Модальное отношение к реальной ситуации, описанной повествовательной интонацией номинативных предложений, может быть выражено вопросительной интонацией, напр.:

А? Море? Волны? Купанье?

Чисто интонационное выражение вопроса в одном (не вопросительном) слове, без добавочных вопросительных слов и частиц, происходит путем повышения тона:

Море? Die See? Sea? La mer?

В эстонском языке, наоборот, наблюдается легкое понижение тона при вопросе, напр., в слове Meri? первый слог имеет полувысокий тон, а второй - средний ровный тон.

Тон неполных предложений

Среди неполных предложений наиболее характерными в отношении тонического оформления являются диалогические неполные предложения в вопросо-ответной форме.

Они состоят из лаконических вопросо-ответных единств и характерны для диалогической разговорной речи, напр.:

Эстонский язык:	Lähed?	Jah.
	Millâl?	Homme.
	Üksi?	Ei.
	Kes veel?	Sõber.
Русский язык:	Уходишь?	Да.
	Когда?	Завтра.
	Один?	Нет.
	Кто еще?	Друг.
Английский язык:	Góíng?	Yes.
	Whèn?	Tomorrow.
	Alóne?	No.
	Whó èlse?	My Friend.
Немецкий язык:	Gehst du?	Ja.
	Wann?	Morgen.
	Allein?	Nein.
	Wer noch?	Mein Freund.
Французский язык:	Vas-tú?	Oui.
	Quand?	Demain.
	Seul?	Non.
	Qui encore?	Mon ami.

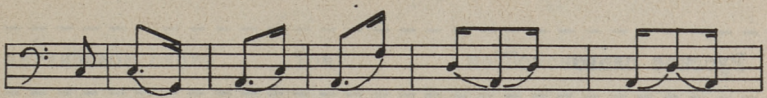
§ 9. Тон экспрессивно-модальных слов - эквивалентов предложения

Наиболее типичными из этой группы слов являются утвердительное слово д а и отрицательное слово н е т. В данном контексте мы рассмотрим чередование их тонов в связи с их функциями.

Эстонское утвердительное слово jaa (jaa-ah) - д а

Эстонское слово	Тон	Пояснения
jaa	–	средний тон - обычное выражение согласия: согласен
jaa:	↘	широкое понижение: уверенное выражения согласия: конечно, это так
jaa?	↗	узкий интервал повышения: побуждение к продолжению разговора (напр., у телефона)
jaa?	↗	широкий интервал повышения: выражает переспрос: действительно ли это так?
jaa-ah?	∪	сложный нисходяще-восходящий тон, выражающий неуверенность и сомнение: может быть, что это так
jaa!	∩	сложный восходяще-нисходящий тон, выражающий удивление, неожиданность, внезапный проблеск (понимания), иронию, угрозу и т.п.

Нотная иллюстрация:



Эстонское отрицательное слово ei - н е т

Как утвердительное слово jaa, так и отрицательное слово ei имеют несколько противоположений по тону для выражения различных степеней уверенности, сомнения и других модальных отношений.

Эстонское слово	Тон	Пояснения
ei.	-	средний ровный тон, выражает обычное отрицание: не согласен
ei?	↗	среднее повышение, выражает переспрос: вы сказали н е т ?
ei!	↘	широкий интервал понижения, выражает возражение: нет, я так не думал; я не устал, продолжайте и т.п.
ei?	◡	нисходяще-восходящий тон, выражает разочарование и неудовлетворенность отказом: значит, вы не согласны? Предостережение и т.п.
ei!	◠	восходяще-нисходящий тон, выражает удивление и глубокую уверенность в противоположном: ну, нет, это далеко не так! Этот тон выражает также сарказм, сюрприз, иронию и т.п.

Русское утвердительное слово д а

Русское слово	Тон	
да.	-	утверждение, неэмоциональное
да!	\	эмфатическое утверждение
да?	/	вопрос
дӓ?	◡	сомнение, условное согласие
да!	◠	удивление: вот как!

Русское отрицательное слово н е т

Русское слово	Тон	
нет.	-	определенное отрицание
нет!	\	эмфатическое отрицание, возражение
нет?	/	переспрос
нет?	◡	разочарование, угроза, уклончивый ответ
нет!	◠	уверенность в противоположном, убежденное возражение

Английское утвердительное слово yes

Английское слово	Тон	Пояснения
yes.		выражение согласия, готовность; узкий нисходящий интервал
yes!		эмфатическое выражение согласия; широкий нисходящий интервал
yes?		одобрение, поощрение; узкий восходящий интервал
yes?		выражает неуверенность: неужели? широкий восходящий интервал
yes?		восходящий циркумфлекс; выражает условное согласие
yes!		циркумфлексный тон; выражает неожиданность, удивление

Английское отрицательное слово no

no.		узкий интервал понижения; определенное отрицание
no!		широкий интервал понижения; возражение
no?		переспрос

Английское слово	Тон	Пояснения
no?		восходящий циркумфлекс; разочарование, неуверенное отрицание
no!		циркумфлексный тон; эмфатическое отрицание, удивление

Скользящий нисходяще-восходящий и восходяще-нисходящий сложный тон менее свойственен немецкому и французскому языкам, хотя он очень употребителен в английском языке и не чужд эстонскому и русскому языкам. Немецкие и французские утвердительные и отрицательные слова (ja, nein; oui, non) имеют обычно простой повествовательный, вопросительный и восклицательный тон для выражения модальных оттенков.

§ IO. Выводы

1. С точки зрения акустически-фонетической всякое ударение, производимое голосовым тоном речи, является тоническим по своему фонационному характеру.
2. Существующие в современной лингвистике сингуляристические и плюралистические теории ударения являются односторонними, противоречивыми и неадекватными в объяснении фонетической сущности и фонологических функций ударения.
3. В создании эффекта ударяемости участвуют все свойства голосового тона как музыкального звука в их единстве.

4. Для адекватного описания и объяснения тонических явлений речи следует учитывать данные акустики, физиологии речи и музыковедения.

5. Тоническими элементами слогов в слове являются высота, громкость, длительность и тембр голосового тона в единстве их взаимоотношений и взаимодействия.

6. Функциями тонического акцента слога в слове являются:

а) выделение слога и распознавание слова;

б) оформление слова как понятия;

в) различение слова как части речи;

г) оформление сложного слова;

д) разграничение слова от омофонного словосочетания;

е) различение лексических значений омофонов (в эстонском, русском, немецком и английском языках);

ж) различение грамматических значений (в русском и английском языках);

з) оформление слова как ритмической группы (во французском языке);

и) превращение слова в эквивалент предложения.

Глава III

ТОНИЧЕСКИЙ АКЦЕНТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ I. Тоническое оформление и разграничение синтагмы, или фразовое ударение

В предыдущей главе были рассмотрены фонетическая характеристика и фонологические функции тонических чередований в отдельном слове.

В последующих параграфах данной главы подлежат рассмотрению функции тонических чередований в синтагме.

Выделение слова в синтагме совершается трояко:

I) фразовым ударением в виде тонического выделения последнего ядерного слога синтагмы;

2) логическим ударением в виде тонического выделения смыслового центра высказывания в данной речевой ситуации;

3) эмфатическим ударением в виде тонического выделения эмоционально-волевого центра высказывания в конкретной речевой ситуации.

В устной речи слова в предложении выступают в составе ритмических групп и синтагм. Синтагма является предельной целостной, фонационно далее нечленимой единицей устной речи. В состав синтагмы входят одноударные единства в виде слов или ритмических групп. Фонетически слово представляет собою ритмическую группу или отдельно, или с примыкающими к нему проклитиками и энклитиками.

Одна или несколько ритмических групп составляют синтагму в зависимости от смыслового и фонетического оформления.

Фонетически синтагма оформляется тонической секвенцией

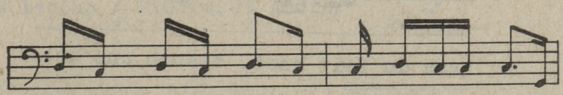
и отграничивается от других синтагм заключительным или завершающим тоном. Заключительным тоном синтагмы называется тон ее последнего ядерного слога с примыкающими энклитиками, если таковые имеются. Этот тон и является объединителем синтагмы в целостное неделимое произносительно-смысловое единство, противопоставленное другим синтагмам.

В лингвистике разграничительный тон синтагмы обычно называется ударением предложения или фразовым ударением. Фразовое ударение называется также традиционным, грамматическим, ритмическим и синтагматическим ударением.

Наиболее характерно это ударение во французском языке, где в потоке речи, вместо словесных ударений, выступает только заключительный ядерный тон на последнем слоге каждой синтагмы или самостоятельной ритмической группы (в роли синтагмы). По традиции этот тон во французской синтагме называется ритмическим ударением.

В отличие от других рассматриваемых языков, во французском языке отсутствуют энклитики в ритмических группах и синтагмах. В языках с подвижным выделением слогов существуют энклитические тоны, как видно из нижеприведенных примеров на синтагмы.

Эстонский язык



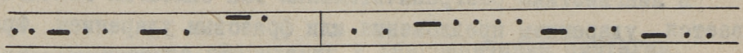
Parem targa laitus kui rumala kiitus
Лучше умная хула, чем глупая хвала

Как видно, тут ядерные тоны чередуются с энклитическими тонами в соответствующих высотных соотношениях.

Завершителями синтагм являются тонические интервалы в словах laitus и kiitus, причем интервальное соотношение в слове laitus указывает на незавершенность (узкий интер-

вал в среднем регистре), а интервальное соотношение в слове kiitus - на завершенность высказывания (широкий интервал в нижнем регистре).

Русский язык

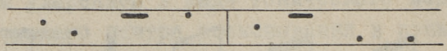


Выделение слога в слове / называется слоговым ударением.

Данный пример состоит из двух синтагм. Первая синтагма кончается восходящим интервалом с вершиной на высоком ровном тоне. Этот тон указывает на незавершенность, недосказанность мысли. Вторая синтагма кончается широким нисходящим интервалом с основанием на нижнем ровном тоне, что указывает на завершенность мысли.

Обе синтагмы кончаются энклитическими тонами.

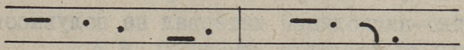
Немецкий язык



Wenn du Zeit hast, besuch uns mal!

В этом примере встречаются энклитики в конце каждой синтагмы. Границей первой синтагмы является восходящий интервал с вершиной на высоком ровном тоне. Вторая синтагма кончается широким резко нисходящим интервалом на нижнем ровном тоне.

Английский язык

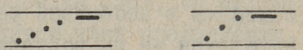


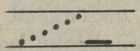
When you're angry, count a hundred.

В этом примере обе синтагмы кончаются энклитичными тонами. В отличие от предыдущих трех примеров, в данном примере последний выделенный слог находится на низком уровне, но подобно русскому и немецкому примерам незавершенность мысли в первой синтагме выражается последним восходящим интервалом, хотя этот интервал является более плавным и скользящим.

Вторая синтагма завершается нисходящим скользящим интервалом.

Французский язык

Après les leçons / Pierre et André/ 

sortent ensemble de l'ecole 

Из этого примера мы видим, что во французской синтагме не может быть энклитик, так как ядерный слог является всегда последним слогом синтагмы. Первые две синтагмы имеют прогрессивно-восходящий тон, а в последней синтагме ядерный тон резко опускается.

Это указывает на завершенность мысли в синтагме и вместе с тем и в предложении.

Обобщая, мы можем сказать, что во всех рассмотренных языках завершенность мысли в синтагме выражается конечным нисходящим тоническим интервалом, а незавершенность, прерванность мысли выражается конечным восходящим интервалом, за исключением эстонского языка, в котором для выражения незаконченности применяется узко-нисходящий интервал на полувысоком или среднем уровне.

Тоническое оформление синтагмы, или фразовое ударение является средством осмысленного фонетического членения речи.

Осмысленное фонетическое разграничение синтагм предполагает правильное грамматически-смысловое членение речи на смысловые единицы - синтагмы. Таким образом, синтагма образует собою тонически оформленное смысловое и грамматическое единство.

Подобно тому, как словесное ударение неразрывно связано со словом, так и фразовое ударение неотделимо от синтагмы.

§ 2. Тоническое выделение и уточнение смыслового центра высказывания, или логическое ударение

Частным случаем фразового ударения является логическое ударение, которое служит для выделения смыслового центра синтагмы в необычной речевой ситуации, т.е. когда этот центр находится не на последнем ударном слове синтагмы, а на каком-нибудь другом слове.

В языках со свободным порядком слов такое выделение возможно путем перемещения соответствующего ведущего слова в начало или конец предложения. Но в языках со связанным порядком слов такая инверсия невозможна, и это заставляет прибегать к тоническим средствам выделения смыслового центра. Необходимо оговориться, что даже при свободном порядке слов инверсия не всегда возможна.

Нельзя, напр., допускать инверсии, когда подлежащее и дополнение по форме не различаются, как напр., в эстонском языке: isa ootab ema (отец ждет мать) или в русском языке: мать ждет дочь.

В этих предложениях перестановка подлежащего и дополнения вызвала бы изменение смысла всего предложения в противоположный первоначальному: ema ootab isa (эстонский язык)
дочь ждет мать (русский язык).

§ 3. Сущность логического ударения

В лингвистической теории отсутствует общепринятая точка зрения на сущность логического ударения.

Поэтому в данном контексте мы не можем обойти этого существенного вопроса.

Следует отметить, что лингвистическая теория еще не вполне освободилась от воззрений на логическое ударение как на категорию индивидуальной психологии, в духе субъективного психологизма теорий Габеленца и Пауля о взаимоотношении субъективных представлений, зависящих от господствующего настроения говорящих.

Х.Пауль, анализируя взаимоотношение субъекта и предиката, находит, что логическое ударение всегда связано с предикатом. Из этого он заключает, что любое слово в предложении, облеченное логическим ударением, превращается в предикат.

Основным принципом традиционного порядка слов, по Паулю, является то, что на первом месте находится член предложения, который выражает уже известную ситуацию, а за ним следует член предложения, который выражает новое обстоятельство. Тем самым субъект является выразителем данного обстоятельства, а предикат выражает новое обстоятельство или новый признак субъекта.

Если же предикат не выражает конкретной речевой ситуации, тогда логическое ударение образует новый предикат, который называется психологическим предикатом, и таким предикатом может быть любое слово в предложении, кроме грамматического предиката.

Психологическим этот предикат называется потому, что он зависит от сознания говорящего. Представление субъекта всегда

предшествует представлению предиката, который выражает признак субъекта.

Такова точка зрения Х.Пауля.[I]

П.С.Попов также считает возможным предицирование логическим ударением: "Ударение, безусловно, мощный критерий для выявления логического сказуемого... Могучим орудием для выделения предиката, являющегося носителем новизны, является логическое ударение. Оно позволяет в пределах того же грамматического предложения выявлять различные суждения. Думается, что единственно приемлемым для логики является именно данная интерпретация субъекта и предиката, как живых подвижных центров мысли и речи." [2]

Состоятельность этой убедительной точки зрения однако оспаривается некоторыми исследователями.

Так, напр., Е.М.Галкина-Федорук ставит под сомнение правильность понимания субъекта и предиката " как живых, подвижных центров мысли и речи ".

Касаясь вопроса о роли логического ударения и устойчивости субъекта и предиката, она находит, что "логики впадают в этом вопросе в глубокое заблуждение". Она приводит несколько интересных соображений по вопросу об устойчивости субъекта и предиката в суждении, но оставляет этот вопрос, к сожалению, еще открытым, предлагая логикам и языковедам "общими усилиями внести ясность в этот сложный вопрос". [3]

По нашему мнению, для решения вопроса о сущности логического ударения следует исходить не из субъективной психологии, а из диалектической логики языка.

I H.Paul. Prinzipien der Sprachgeschichte, стр.124-127. Halle, 1920.

2 П.С.Попов. Суждение и предложение. (Вопросы синтаксиса современного русского языка, стр.28-32. Москва, 1950).

2а " О логическом ударении. (Вопросы языкознания, 3, 1961).

2б " Суждение, стр.20. Москва, 1957.

3 Е.М.Галкина-Федорук. Суждение и предложение, стр.68-73. Москва, 1956.

С точки зрения диалектической логики любое суждение содержит элементы диалектики. Оно скрывает в себе единство противоположностей, ибо всякое суждение что-либо утверждает или отрицает. Каждое утверждение есть в то же время имплицитное отрицание чего-либо другого.

Следовательно, и всякому предложению соответствует другое подразумеваемое предложение, в котором то, что утверждается об одном члене предложения, отрицается о другом одноименном члене предложения.

Это можно назвать логическим термином противопоставления по однородности или соподчиненности, или импликацией по контрасту. Таким образом, каждому утверждению А сопутствует однородное отрицательное противопоставление non - А.

Для конкретизации этого положения приведем пример разделительного суждения с выбором подходящего субъекта из нескольких альтернатив. Предположим, напр., что кто-то разбил окно в аудитории, и подозрение падает на трех студентов А, В и С, т.е. окно разбил А, или В, или С.

Если виновным оказывается А, то это выражается предложением: А разбил окно в аудитории.

Это утверждение является в то же время подразумеваемым отрицанием всех non-А, т.е. в данном случае В и С.

Средством такого превращения разделительного суждения в категорическое суждение в предложении как словесной форме суждения является логическое ударение, которое выделяет из всех имплицитно возможных однородных членов предложения определенную альтернативу, которая соответствует данной конкретной речевой ситуации (по формуле: или S_1, или S_2, или S_3 - есть Р).

Отсюда следует, что для объяснения сущности и функций логического ударения нет надобности прибегать к конверсии (обращению) членов предложения в психологическое или логическое сказуемое.

Итак, логическое ударение не является "истребителем" членов предложения, а их уточнителем. Оно выявляет их точный ситуативно-контекстуальный смысл.

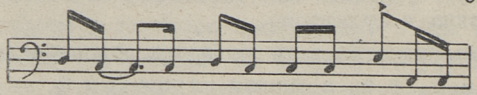
§ 4. Тоническая характеристика логического ударения

Фонетическое выражение логического ударения состоит в тонической группировке слов вокруг ядерного слога выделяемого слова. При этом невыделенные слова и слоги становятся проклитиками и энклитиками логически выделенного центрального слога на нижнем ровном тоне. В зависимости от перемещения смыслового центра высказывания смещается и логическое ударение с тоническим объединением вокруг нового смыслового центра, как это видно из нижеследующих примеров.

Эстонский язык

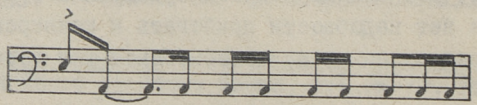
I. Фразовое ударение на последнем ядерном слоге односинтагменного предложения:

'Tema andis 'mulle selle 'raamatu – он(а) дал(а) мне эту книгу



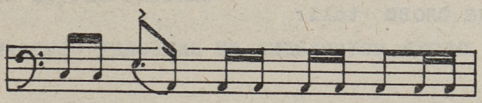
Tema andis mulle selle 'raamatu. (сообщение)

2. Логическое ударение на первом слове tema – он (а):



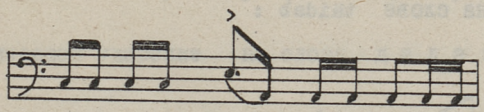
'Te-ma andis mulle selle raamatu. (противопоставление)

3. Логическое ударение на втором слове andis - дал (а);



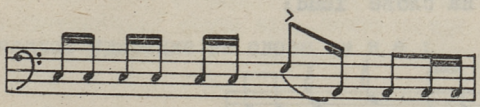
Tema andis mulle selle raamatu

4. Логическое ударение на третьем слове mulle - мне:



Tema andis mu'l-le selle raamatu

5. Логическое ударение на четвертом слове selle - эту:



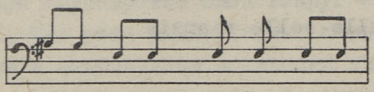
Tema andis mulle se'l-le raamatu.

Лига указывает на связный переход от одного слога к другому, причем этот переход в третьем примере совершается на сонанте n(andis), а в четвертом примере на сонанте l(mulle)

В эстонских народных напевах логическое ударение выполняет роль выделения логически существенных слов, на которых происходит тонический перелом и мелодическая модуляция мотива. Слово с логическим ударением становится вершиной модуляции. Проследим модуляции одной фразы в зависимости от перемещения логического ударения от одного слова к другому, напр.:

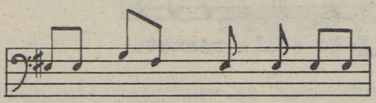
Tuli täidab luud ja liha - огонь снедает плоть и кости

I. Модуляция на слове tuli:



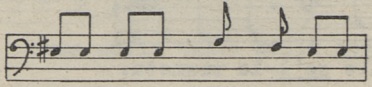
Tuli täidab luud ja liha

2. Модуляция на слове täidab :



Tuli täidab luud ja liha

3. Модуляция на слове luud:



Tuli täidab luud ja liha. [4]

Отсюда можно сделать вывод, что в эстонской народной поэзии тонический элемент играет важную фонологически-выделительную функцию, создавая модуляции мелодии параллельно с передвижением логического ударения.

Русский язык

I. Фразовое ударение в конце предложения:

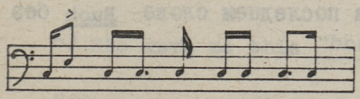
Она́ дала́ мне э́ту кни́гу.

---

4 Н.Tampere. Mõningaid mõtteid eesti rahvaviisist ja selle uurimismeetodist. Tallinn, 1934.

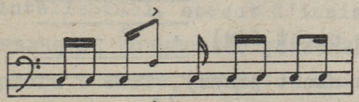
В обычном контексте это предложение произносится с фразовым ударением на слове кни́гу с сохранением слоговых ударений на других словах.

2. Логическое ударение на выделенном слове о н а :



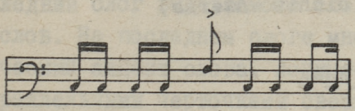
Она́ дала мне эту книгу (а не о́н, например).

3. Логическое ударение на слове д а л а :



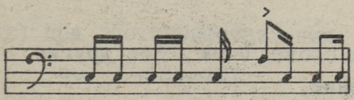
Она дала́ мне эту книгу (т.е. я сама не взяла).

4. Логическое ударение на слове м н е :



Она дала мне́ эту книгу (а не ему).

5. Логическое ударение на слове э т у :



Она дала мне э́ту книгу.

Как видно из примеров, логическое ударение русского языка повышает тон выделяемого слога, превращая все предыдущие и последующие слоги в проклитики и энклитики на нижнем ровном тоне.

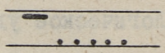
Немецкий язык

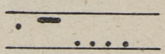
Проследим смещение смыслового центра в немецком предложении:

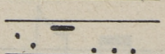
I) Sie 'gab mir 'dieses 'Buch.

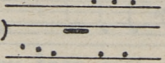
Фразовое ударение находится на последнем слове Buch без особого выделения этого слова.

Логическое ударение:

2) 'Sie gab mir dieses Buch (= nicht er) 

3) Sie 'gab mir dieses Buch (= nicht lieh) 

4) Sie gab 'mir dieses Buch (= nicht dir) 

5) Sie gab mir 'dieses Buch (= nicht jenes) 

Посредством логического ударения можно выделить и последнее слово этого предложения. Для этого усиливается фразовое ударение, и предложение получает смысл противопоставления:

6) Sie gab mir dieses 'Buch (= nichts anderes)

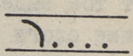
Английский язык

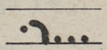
Подобным же образом совершается перемещение смыслового центра в английском предложении:

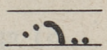
I) She 'gave me 'this 'book.

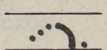
Фразовое ударение находится на слове book. Все другие ударные слова сохраняют свое ударение.

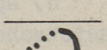
Логическое выделение слов:

2) 'She gave me this book (=not he) 

3) She 'gave me this book (= I didn't take it myself) 

4) She gave 'me this book (= she didn't give it to you) 

5) She gave me 'this book (= she didn't give me that book) 

6) She gave me this "book (=not anything else) 

Логическое ударение нивелирует словесные ударения.

Французский язык

Тоническим средством смыслового выделения слова (accent intellectuel, accent d'insistance) во французском языке является повышение, усиление и растяжение гласного первого слога в слове, напр.: c'est "a normal, "a rbitraire, "e legant;

les "di vers aspects;

le "pre mier Congrès.

Логический акцент во французском языке не падает на последний слог выделяемого слова, за исключением односложных слов. На последнем слоге многосложных слов сохраняется тонический акцент слова. Логический акцент отмечается двумя параллельными черточками сверху.

Способ тонического выражения логического ударения применяется в следующих случаях:

I)при сопоставлении: Il faut se "sou mettre ou se "dé mettre;

2) при противопоставлении: Cet homme, est-il "pro gressif ou "re gressif?

3) при выделении особо подчеркиваемых слов:

C'est un dévouement voulu, prémédité une mort "a ctive.

4) при усиливающих и дополняющих друг друга словах:

Du reste sombre, "avare et "avide, mal payé.

5) при ограничении и уточнении понятий:

Le plus joyeux des êtres, c' est "l'oiseau.

6) при перечислении тонически выделяются отдельные члены перечисления, напр.:

Je me plonge "dans les groupes d'hommes,"de femmes, "d'enfants,autour des chanteurs ambulants ou devant les baraques des forains.

J'en ai vu de toute espèce - "hommes politiques,"hommes de lettres,"fonctionnaires, "rentiers - tous étaient mécontents.

7) при выделении смыслового центра вопросительного предложения.

Выделяемый слог смыслового центра получает высший тон, тогда как остальные слоги произносятся на низком тоне, напр.:

a) "comment appeler ceci ?
b) comment "appeler ceci ?
c) comment appeler "ceci ?[5]

Чисто тонический способ логического подчеркивания членов предложения путем применения эмфатического вторичного тона на первом гласном выделяемого слова (наряду с нормативным тоном на последнем слоге) обнаруживает тенденцию распространения в современной французской речи.

---

[5] Л.В.Щерба. Фонетика французского языка, стр.125. 1948

§ 5. Функции логического ударения

Логическое ударение употребляется для выделения новых и противопоставляемых понятий, сравнений и обобщающих слов, подводящих итог сказанному или перечисляемому.

I. Акцент новизны и неожиданности

Когда слово выражает новый факт или новое обстоятельство, оно выделяется в речи логическим ударением. При этом слова, выражающие уже приведенные (знакомые) факты, даются без выделения.

а) в русском языке

"Гости пришли /гости - новый факт/.
Хозяин снял паль'то с гостя /пальто— новый факт/.
Вон са'ды цветут - кол'хозные.
Вон поля́ цветут - кол'хозные.
И в рука́х у нас рабо́та спорится
И в сердца́х у нас любо́вь горит. (Долгушева.) [6]

Весна́ пришла: и во́ды журчат, и пти́цы поют - вся приро́да ликует.

б) в эстонском языке:	Перевод
Näe,"vihm teeb meile muret	- Вишь, дождь тревожит нас.
"Sügis on tulnud:	Настала осень:
ju 'lehed on langend	уж листья опали,
ja 'luiged on läind.	и лебеди улетели.

---

[6] Н.И.Немчужина. Русская народная песня советского времени, стр.19.1955.

в) в английском языке:

"Spring speaks again and all our 'woods are stirred:

'birds are twittering,

'bees are buzy,

'Flowers are blooming,

'brooks are bubbling

'Old hearts grow 'young again.

г) в немецком языке:

Der "Frühling ist gekommen:

Die 'Sonne scheint.
Die 'Blumen bluhen.
Die 'Vögel singen
'Altes 'Herz wird wieder 'jung.

2. Выделение противопоставляемых понятий

Противопоставление может быть явное или подразумеваемое, одночленное или групповое, в форме прямого контраста или в форме сравнения:

а) в русском языке

Сàм не скажешь - трудоднѝ покажут /явное/.
Машѝну поймешь - далекò поедешь.
В кàмень стрелять - стрѐлы терять /явное/.
Куда сѐрдце летит, туда о̀ко бежит /явное/.
Пушкин! нàш поэт! нàша радость!
нàша народная слава!
И жёрнов изотрётся /одночленное, подразумевается:
а не только человек/.

Чем тыл крепче, тем врага́ бить легче /сравнение/.

Лучше синица в руке, чем журавль в небе /сравнение/.

б) в эстонском языке:

Rikas on 'haige - teavad 'kõik,

'Vaene 'sureb - ei tea 'keegi (vanasõna).

Богатый болен - все знают,

Бедный умер - никто не знает /пословица/.

Ohtusid palju on luuramas, lapsuke, elus -
"Ise, mu tütreke, "ise pead sa siis võitlema raskelt,
"ise sa edasi jõudma. (M.Under, „Ema laul.")

Опасностей много таится, дитятко, в жизни -
Сама ты, доченька, сама ты
должна тогда тяжко бороться, сама продвигаться
ты в жизни. (М.Ундер, „Песня матери.")

Kõnni "ise elu adra taga,
Murra "ise eneseie teed! (F. Tuglas, "Kätkilaul".)

Сам ты шагай за плугом жизни,
Сам ты себе прокладывай путь! (Ф.Туглас, "Колыбельная песня".)

Kui "pead ei ole, siis peab "jalgu olema.

Если нет головы, должны быть ноги.

в) в английском языке:

"They shall grow not old, as "we that are left grow old
(L.Binyon)
The brave man is not "he who feels no fear, but "he,
whose noble soul its fear subdues. (J.Baillie.)
We live in "deeds, not 'years,
in "thoughts, not 'breaths,
in "feelings, not in 'figures on a dial

"Fair words break no bones, but "foul words many a one.

"Oaks may fall, while "reeds brave the storm.

г) в немецком языке:

"Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer.

— . —

"Weg ist alles, was du liebtest,

"Weg, warum du dich betrübtest,

"Weg dein Glück und deine Ruh'. (J.W.Goethe.)

3. Выделение противопоставляемых частей слова

а) в русском языке:

Недостаточно по́казать, необходимо до́казать.

б) в эстонском языке:

Ma ei ütelnud, et nad on kasútatud, vaid et nad on kasutámatud.

в) в английском языке:

I said power'ful, not power'less.
I said 'the man, not 'a man.

г) в немецком языке:

Ich sagte arbeit'sam, nicht arbeits'los.

д) во французском языке:

Il faut se " soumettre ou se "demettre.

4. Сравнение

а) в русском языке:

Как "женщина, ему вы изменили, и,
как ра"бы, вы предали его. (М.Ю.Лермонтов.)

Цепью жемчужною мчитесь вы, будто
как "я же, изгнанники. (М.Ю.Лермонтов, "Тучи".)

б) в эстонском языке:

Ülemaks kui "hõbevara,
Kallimaks kui "kullakoormad
Tuleb "tarkus tunnistada. (Fr.R.Kreutzwald, "Kalevipoeg".)

Ценнее, чем сокровища серебра,
Ценнее, чем груды золота,
Следует мудрость считать. (Ф.Р.Крейцвальд, "Калевипоэг".)

Parem "suitsu surra, kui "külma kannatada.
Лучше умереть с дыму, чем терпеть холод.

в) в английском языке:

Better 'die 'standing than 'live 'kneeling
Better to "do well than "say well
"As an unperfect actor on the stage,
so "I, for fear or trust, forget to say
The perfect ceremony or love's rite." (W.Shakespeare.)

г) в немецком языке:

Wie die "Alten sungen, zwitschern auch die "Jungen.

5. Выделение итога, сводки

а) в русском языке

Меж ними "всё рождало споры
И к размышлению влекло:
Племен минувших договоры,
Плоды наук, добро и зл·
И тайны гроба роковые,
Судьба и жизнь в свою чреду,
"Всё подвергалось их суду. (А.С.Пушкин, "Евгений Онегин".)

...Излить мольбы,
признанья, пени,
"Всё, всё, что
выразить бы мог. (А.С.Пушкин, "Евгений Онегин".)

б) в эстонском языке:

Kus on rahvas vaik ja vaga;
Kus on kõlav tema keel;
Kus ka pinnal palg ei kahva;
Kus on meestel mene meel:
"Seal on minu isamaa,
"Seal mu kallis kodu ka. / L.Koidula/
- . -
"Kõik mõõdub:
palavamaa pisarad
ja hurm.
-. -
"Kõik jääb inimestele,nii hea kui halb.

Mis mina kodunurmelt noppind,
Kaugelt võõral väljal künnud;
Mis mulle toonud tuule-hoogu,
Lained lustil veeretanud;
Mis mina kaua kaisula kannud,
Põues peidula pidanud;
Mis mina kaljul kotka pesas
Ammust ajast hellalt haudunud:
"Seda mina lauluna lõksutelen
Võõraste kuulijate kõrvu. (Fr.R.Kreutzwald.)

Sääl sinkjasse jähe raiuti auk
ja neitsi visati oitu,
Veel tähena paistis ta kuldne lauk.
Ja hiljem nähti seal loitu.

"Sest* valgus sääl Porkuni tiigi pääl,
käib heitlevalt üles ja alla,
veeroosest suvel ja talvel jääl
kui põlev süda lööb valla.
(M.Under,"Valitud luuletused".
Tallinn, 1958.)

в) в английском языке:

A flock of sheep that leisurely pass by,
One after one;the sound of rain,and bees
Murmuring;the fall of rivers,winds and seas,
Smooth fields,white sheets of water,and
pure sky:
I have thought of " all by turns ...
(W.Wordsworth, To Sleep.)

* Sellest

When it's hot,he wants it cool;

When it's cool,he wants it hot;

He "always wants what he has not.

"Thus spoke the orator.

"There were his young barbarians all at play,

"There was their Dacian mother."

(G.Byron, "Childe Harold".)

I die - but first I have possessed,

And come what may, I "have been blest.

(G.Byron, "Giaour".)

г) В немецком языке:

"Alles geht vorüber

und wird zum Traum.

Faust. Erfüll davon dein Herz,so gross es ist,

Und wenn du ganz in dem Gefühle selig bist,

Nenn es dann,wie du willst:

Nenns Glück! Herz! Liebe! Gott!

Ich habe keinen Namen

Dafür! Gefühl ist alles;

Name ist Schall und Rauch,

Umnebelnd Himmelsglut.

Margarete. Das ist "alles recht schön

und gut. (J.W.Goethe,"Faust".)

Mephistopheles. Beschaut es recht!
es ist nicht gut gezogen:
Der eine Winkel,der nach
aussen zu,
ist wie du siehst,
ein wenig orfen.

Faust. "Das hat der Zufall gut getroffen!
(J.Goethe, "Faust" I.)

Mit Gläsern,Buchsen
rings umstellt,
Mit Instrumenten vollgepfropft,
Urväter-Hausrat drein gestopft -
"Das ist deine Welt;
"Das heisst eine Welt!
(J. Goethe, "Faust "I.)

Ich will so lange leben,
als es geht,das ist aus -
gemacht,und wenn
ich nicht länger
leben kann,so will
ich sehen,wie ich's
mache."Das ist mein
Schluss.7

7 A.W. Schlegel, B.II, стр.16.

§ 6. Грамматический способ выделения смыслового центра предложения во французском языке

Наряду с тоническим способом выделения смыслового центра предложения во французском языке широко употребляются лексико-грамматические способы смыслового выделения и перемещения членов предложения в связи с тоническим акцентом, объединяющим всю фразу в интонационное единство вокруг выделяемого члена предложения.

Из интонационно-лексико-грамматических средств выделения членов предложения наиболее распространенными являются эмфатические обороты или презентативы (presentatifs). За ними следует конструкция, называемая дислокацией (dislocation) или расчленением предложения и состоящая в перемещении выделяемого члена либо в начало (реприза,reprise), либо в конец предложения (антиципация,anticipation).

Рассмотрим эти выделительные конструкции в отдельности.

I. Эмфатические обороты или презентативы

а) к презентативам относятся указательные слова и обороты, из которых самым употребительным является c'est для выделения предикатива

Vouloir, c'est pouvoir

L' État, c'est moi.

Voyager, c'est naître et mourir a chaque instant.

б) для выделения подлежащего употребляются обороты

c'est . . . . qui, ce sont . . . . qui, c'est moi qui.
(toi)

Выделяемый член ставится в рамке названной конструкции и объединяется специальным высотным тоническим акцентом:

C'est un lache qui est cause de la mort de l 'autre.

C'est moi qui passe pour leur avoir joué ce tour.

C'est moi qui comprends le russe.

C'est lui qui a parlé, c'est lui qui a tout dit.

в) для выделения дополнения и обстоятельств употребляется оборот c'est . . . que :

C'est le russe que je comprends.

C'est dans le peuple que résident les espoirs de libération nationale.

C'est avec une véritable anxiété que j' allai moi - même ouvrir la porte.

г) для выделения подлежащего и прямого дополнения употребляются, кроме того, обороты voici . . . qui, que

voilà . . . qui, que

$г_1$) выделение подлежащего-существительного:

Voilà mon camarade qui s'arrete de manger.

$г_2$) выделение объекта, выражающего время:

Mais voilà cinquante ans que nous habitons ici.

д) перемещение смыслового центра одного и того же предложения с помощью оборота c'est . . . qui, que:

$д_1$) Elle m'a donné ce livre.

$д_2$) C'est elle qui m'a donné ce livre.

$д_3$) C'est moi, à qui elle a donné ce livre.

$д_4$) C'est ce livre qu'elle m' a donné.

2. Реприза (reprise) представляет собою способ выделения смыслового центра предложения путем перемещения соответствующего члена предложения в начальную позицию с его интонационным обособлением и местоименным заменителем в контексте предложения:

Et m o i, je te dis.

C e t t e p e r s o n n e, c'etait notre ami.

C e p a u v r e L a M o l e, il est sans cesse présent à ma pensée.

3. Антиципация (anticipation) как способ логического выделения члена предложения состоит в перемещении выделяемого члена в конечное положение в предложении, причем его место в контексте предложения заступает местоименный заменитель. Выделяемый член предложения обособляется соответствующей интонацией:

Je la trouve sympathique,cette femme.

Je le connais,cet homme.

Lui aussi il tire bien,le gredin.

Oh! vous ne comprenez même pas ce mot-la,vous,la mort.

Mais c'est une perle,une vraie perle,cette enfant!

§ 7. Тоническое выделение эмоционально-волевого центра предложения, или эмфатическое ударение

В процессе речевого общения человек выражает не только мысли, но и чувства и волеизъявления. Вместе с идеями человек выражает свое отношение к предмету речи и свою настроенность в отношении к слушателям, а также стремление воздействовать на слушателей для достижения желаемого эффекта.

Мысль приобретает динамический размах только тогда,когда она насыщена глубоким чувством. "Без человеческих эмоций ни-

когда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины." [8]

При выражении активных эмоций (восторг, гнев) темп речи ускоряется; голосовой тон повышается, а при выражении пассивных эмоций (печаль, страх) темп речи замедляется, и тон понижается.

Примером быстрой гневной речи может служить реакция Кутузова на донесение флигель-адъютанта о ходе дел на фронте: "Вы видели? Вы видели?... нахмурившись,- закричал Кутузов, быстро вставая и наступая на Вольцогена.- Как вы... как вы смеете!...Как смеете вы,милостивый государь,говорить это мне"...

(Л.Толстой, "Война и мир".)

Примером медленного темпа речи при описании горестных размышлений может служить следующий отрывок из Лермонтова:

"Толпой угрюмою и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и следа,
Не бросивши ни мысли плодовитой ,
Ни гением начатого труда".

Грамматической формой выражения эмоций является восклицательная форма предложения; волеизъявления выражаются побудительной формой предложения.

Фонетическое оформление соответствующих предложений происходит с помощью эмоционально-эмфатической интонации. Ситуативно-контекстуальный центр эмоционально-волевого предложения выделяется с помощью эмфатического ударения. Эмфатическое ударение является разновидностью логического ударения. В то время как логическое ударение выделяет слово по смысловому признаку, эмфатическое ударение выражает эмоциональную насыщенность слова. Это достигается пантомимическими и тоническими средствами речи.

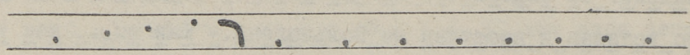
Общей характеристикой эмоциональной выделенности является широкий тонический интервал между выделенным и невыделенными слогами; растяжение гласного выделенного слога в русском язы-

---

[8] В.И.Ленин. Соч.т.XX, стр.237.

ке; в немецком и эстонском языке растягивается долгая гласная выделенного слога; в двухсложных словах эстонского языка растягивается заударная гласная П слога; во французском языке растягивается первая согласная выделенного слога и повышается гласная того же слога без удлинения.

В английском языке выделенный слог имеет наибольший тонический интервал, причем все остальные слова превращаются в проклитики и энклитики, напр.:



There was an e"normous queue waiting at the theatre

Кроме того, в английском языке применяется сложный тон, чрезмерно растягивающий выделенную гласную.

В эмфатическом растягивании гласного или согласного каждый язык отличается своими особенностями.

В общем можно констатировать, что для эмфатического выделения слова применяются все качества голосового тона.

Важной характеристикой эмоционально-волевой выделенности является широкий диапазон тембровых вариаций голосового тона.

В русском языке эмфатическое ударение растягивает ударную гласную соответствующего слова:

Ма...тушки! Ба...тюшки! Ну-у? Да что...вы!

Прямо так возьми и напиши ему: прощаю тебя, Петр!

он пойме-ет! почу-увствует! (Чехов,"Письмо".)

Во французском языке: эмфатическое ударение усиливает и удлиняет первую согласную соответствующего слова и повышает голосовой тон гласного того же слога без удлинения.

C'est dégoutant ⟨ sɛ d:^{e}gu`tã ⟩ ;

C'est abominable ⟨ Sɛ t ab:^{ɔ}mi'nabl ⟩ !

Une femme charmante ⟨ ʃ:^{a}rmã:t ⟩.

В английском языке при эмфатическом ударении усиливается логическое ударение; расширяется или суживается мелодический интервал; используется гортанный взрывной звук (glottal stop); изменяется тембр и количество гласного; применяются соответствующие жесты и мимика.

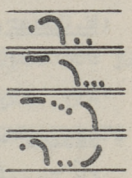
Примеры:

It's wonderful

How splendid it is!.

How do you know it's wrong?

I think it's all right.



В немецком языке под влиянием эмфатического ударения тон резко поднимается, гортанный взрывной звук (Knacklaut) произносится особенно резко, начальные согласные k,p,t, особенно t, произносятся с придыханием, растягивается долгая ударная гласная основы слова (но не краткая гласная!), в сложных словах употребляется двойное ударение (schwebende Betonung):

ménschenmöglich.

Примеры:

Das ist ja "furchtbar gefährlich.

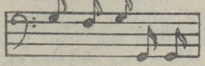
Mir ist "Angst und "Bange.

Das ist ja ein "teuflischer Plan.

Das ist aber "komisch.

В эстонском языке эмфатическое ударение сопровождается расширением тонического интервала, удлинением заударного гласного за открытым кратким ударным слогом и удлинением конечной согласной в закрытом ударном слоге с краткой гласной, замедлением или ускорением темпа и staccato произношением заударных слогов в зависимости от характера эмоций, удвоением ударения в сложных словах:

Примеры: 'Suurepärane (великолепно)



(Удвоенное ударение, расширенный интервал тона.)

Väì...ja! (вон).
Miǹ...d ei miš...ki lohuta! (Меня ничто не утешает.)

"Tulè...n, tulè...n! Äkki oli temas rõõm ja hoog:
veest käis läbi värahtus ja pooleks murdus voog.
(M.Under, „Valitud luuletused." Tallinn, 1958.)

"Иду, иду! внезапная радость озарила ее, получился
размах - вздрогнула вода, и раздвоилась волна.
(М.Ундер, „Избранные стихотворения," стр.162. Таллин, 1958.)

"Oi... - mul on valù...s!" oigas võõras äkki karjatades.
(F.Tuglas, "Inimese vari".)
"Ай - мне больно! застонал незнакомец.
(Ф.Туглас, „Тень человека.")

"Sulà... on tulnud!" Vesì...! "Vesì...! (M.Under.)
Оттепель настала! Вода! Вода! (М.Ундер.)

В командных словах первая часть затягивается, а вторая резко обрывается: vasà...k 'pool! (нале-во!)

Команды для объединения усилий при совместной физической работе даются по такому же способу:

"Üks... kaks... 'korraga! kuuldus suurtüki vahetajate rõõmsaid hüüdeid. (L.Tolstoi, "Sõda ja rahu". Tallinn, 1957, VI k., 3.r.)
(Раз... два... разом!" - слышались веселые крики переменявших пушку.)

Примечания: 1. В двухсложных словах слабой ступени за кратким первым слогом растягивается заударная гласная II слога (tulè...n, valù...s, sulà..., vesi...).
2. В словах сильной ступени за краткой гласной первого слога растягивается согласная на слоговой границе (väl...ja, miš...ki, miǹ...d).
3. В дифтонгах в открытом слоге удлиняется второй элемент, напр., в дифтонге oì, au удлиняется второй элемент i, u (oi ..., kaù...gel).

§ 8. Выводы

I. Акцент предложения выражается:

I) в тоническом разграничении синтагмы (фразовое ударение);

2) в тоническом выделении и перемещении смыслового центра предложения (логическое ударение);

3) в тоническом выделении эмоционально-волевого центра высказывания (эмфатическое ударение).

2. Подобно тому как слоговое ударение неразрывно связано со словом, так и акцент предложения неотделим от основной фонационной единицы-синтагмы.

3. Завершенность мысли в синтагме выражается конечным понижением тона, незавершенность, прерванность мысли выражается конечным интервалом повышения, за исключением эстонского языка, в котором незавершенность мысли выражается узким интервалом понижения.

4. Тоническое выделение и перемещение смыслового центра высказывания называется логическим ударением.

5. Сущность логического ударения состоит в превращении имплицитно-разделительного суждения в категорическое суждение, а не в конверсии членов предложения в логическое или психологическое сказуемое.

6. Фонетическое выражение логического ударения состоит в тонической группировке слов вокруг ядерного слога выделяемого слова в виде проклитик и энклитик.

7. Основной функцией логического ударения является тоническое выделение:
а) новых понятий,
б) противопоставляемых понятий,

в) сопоставляемых понятий,
г) обобщающих слов.

8. Из приведенных примеров (по отдельным языкам) следует, что каждое предложение является омонимичным и может иметь несколько интонационных выражений в зависимости от смыслового выделения того или иного слова.

9. Каждое предложение может выражать столько конкретных ситуаций и имеет столько тонических модуляционных вариантов, сколько в нем имеется структурных элементов.

10. Во французском языке излюбленным средством перемещения смыслового центра предложения являются перифрастические обороты с модуляцией тонических соотношений выделяемых слов в контексте.

11. Таким образом, с помощью логического ударения разрешается вопрос о смысловой конкретизации традиционных грамматических конструкций и проблема омонимичности предложения.

12. Тоническое выделение эмоционально-волевого центра предложения называется эмфатическим ударением.

13. Эмфатическое ударение является разновидностью логического ударения и придает эмоциональную окраску логическому выражению мысли.

14. Общей характеристикой эмоциональной выделенности является широкий тонический интервал выделения с удлинением выделенного слога и богатой тембровой окраской тона.

15. Тонической характеристикой волевой выделенности является растянутое произношение вводной части волеизъявления и обрывистое, повышенное, окрашенное специфическим тембром произношение заключительной части волеизъявления. Интервалы между ударными и безударными слогами неширокие.

16. Важным компонентом эмоционально-волевой выделенности является многообразие тембровой окраски голосового тона.

17. В общем следует констатировать, что в эмоциональной выделенности участвуют все качества голосового тона.

I8. В эстонском языке эмфатическое ударение сопровождается расширением тонического интервала, удлинением заударного гласного в двухсложных словах слабой ступени или одной из конечных согласных на слоговой границе в закрытом ударном слоге сверхдолгой степени, удвоением ударения в сложных словах и т.д.

I9. В русском языке эмфатическое ударение растягивает ударную гласную в слове.

20. В английском языке при эмфатическом ударении усиливается логическое ударение, используется гортанный взрывной звук в начале гласных, расширяется или чрезмерно сужается мелодический интервал, и т.д.

2I. В немецком языке под влиянием эмфатического ударения тон резко поднимается, гортанный взрывной звук (Knacklaut) произносится особенно резко, начальные согласные произносятся с придыханием, в сложных словах употребляется двойное ударение ('menschen'möglich, etc.).

22. Во французском языке эмфатическое ударение усиливает и удлиняет первую согласную соответствующего слова с повышением тона первого гласного без его удлинения.

Глава IУ

РИТМ РЕЧИ

§ I. Введение

Ритм в самом широком смысле слова - это периодичность или закономерность повторяющихся явлений.

В этом смысле ритм присущ явлениям природы и жизнедеятельности людей. Смена дня и ночи, времена года, фазы луны, приливы и отливы, изменения блеска переменной звезды и т.д. - все эти явления периодичны и зависят от периодичности движения небесных тел.

Физиологические процессы у живых существ ритмичны, как, напр., дыхание и биение сердца.

Организованный труд людей происходит ритмично. Телодвижения людей, напр., ходьба, марш, танцы, гимнастика подчиняются ритму.

Всеобщий закон ритма распространяется и на речевую деятельность человека.

Ритм речи - это не абстрактная форма, а важный организующий фактор, способствующий выявлению точного смысла речи и ее максимальной воспринимаемости. Ритмическая речь оптимально возбуждает сознание, т.к. она концентрирует внимание на существенных моментах речи и направляет деятельность больших полушарий мозга по принципу наименьшей затраты энергии.

В речевом ритме необходимо проводить различие между стихотворным ритмом и ритмом прозы. Стихотворный ритм - это закономерное чередование соизмеримых речевых единиц. Этот ритм, подобно музыкальному ритму, распределен на строго определенные единицы - стопы (в музыке такты), в которых счет ведется либо по силовому, либо по количественному (долготному) принципу.

Но нельзя распространять закономерного распределения по стопам на прозаическую речь.

Такие попытки делались некоторыми лингвистами (Суит, Зиверс), но они оказались неудачными, т.к. приводили к расщеплению графического образа существующих слов и не способствовали лучшему пониманию текста. Поэтому ритм прозы определяется (исходя из более широкого понятия ритма) на основе смысловых единиц - ритмических групп и синтагм. Основу такому ритмико-смысловому расчленению прозаической речи заложил уже А.Востоков своим учением о "прозодических периодах", объединенных логическим ударением.

В русском народном стихе одно ударение отделено от другого бóльшим числом неударяемых слогов, чем в основных размерах русского литературного стихосложения. Надо думать, что это обстоятельство и заставило А. Востокова искать объяснения в теории "прозодических периодов", в которых граница ритмического отрезка оказывается более широкой, чем в стопе литературного стиха. [I]

А. Востоков считает охват прозодического периода от 4 до 8 слогов:

не убежит никто от смерти

Ритм направляет адаптацию речевых органов на тех основаниях, которые обусловлены историческим развитием данного языка и речевыми привычками его носителя - народа.

Слушающий воспринимает ритм речи в виде ряда упорядоченных аукстических впечатлений. Эта периодичность, строгая ритмическая секвенция звуков является одним из факторов членораздельности, выразительности и, следовательно, удобопонятности речи.

Если нарушается ритмическая последовательность речи, будь то в результате физического дефекта или незнания ритма данного языка, то от этого будет страдать доходчивость речи.

[I] А.Востоков. Опыт о русском стихосложении. СПБ, 1817.

Осознание правильного ритма речи является условием правильного тонического членения речи.

§ 2. Ритм эстонской речи

Первичными элементами эстонского речевого ритма являются степени долготы фонем и ударение. Фонологически различаются три степени долготы, но для правильного произношения необходимо различать еще полудолгую фонетическую степень заударного второго слога краткостепенных слов (с краткой гласной в I слоге), напр.: ˊemà, ˊtulè ˊkoju ! (Мама, иди домой!). Ударение в коренных словах эстонского языка находится на первом слоге, но оно не удлиняет этого слога. Если ударный слог краткий, то удлиняется гласная заударного слога. Такое удлинение не имеет фонологического значения,а является лишь эмфатическим средством эстонского языка. Второстепенное ударение находится обыкновенно на третьем и пятом слоге, реже на П и IУ слоге. Эстонское словесное ударение создает хореический и дактилический ритм эстонского слова, напр.ˊhakkame,poisid, ˊminema ! (давайте, хлопцы, пойдем!).ˊMasinad ˊundavad, ˊtöölised ˊrutavad (машины гудят, рабочие спешат).

В ритмизации эстонских народных песен определяющим элементом является долгота фонем. В народных сказках ритм регулируется растягиванием заударного слога. В эстонском литературном стихе ритм регулируется ударением, напр.: Meil ˊtulèb ˊkenà ˊkevàde (у нас будет прекрасная весна).

Образованию характерного ритма эстонской прозы содействуют также ударные и безударные части речи.

К категории ударных слов принадлежат:

I) имя существительное: töö,tööline, sõitsimees, rahu;

2) имя прилагательное: hea,hoolas,töökas,sotsialistlik;

3) имя числительное: esimene, kümme, sada, tuhat;

4) местоимение, кроме кратких форм личных местоимений: mеiе, iве,kõik, keegi, niisugune ;

5) глагол: ehitama, töötama, õppima, võitlema;

6) наречие: hästi, eile, siin, kaugel, ruttu;

7) междометие: aitäh ! hallo ! no'nõh! to'hoh !

К категории безударных слов в предложении принадлежат:

I) предлоги и послелоги: all, iigi, peal,ilma и т.д.

'laua all - под столом

iigi 'maad - у земли

'vee peal - на воде

ilma 'rahata - без денег

2) союзы: ja, ning, ehk, või, sest, aga, vaid, et

3) краткие формы личных местоимений: ma,sa,ta,me,te,nad;

4) вспомогательный глагол olema;

5) наречие ei перед глаголом: ei 'loe, ei'näe, ei 'tule.

В сочетаниях инфинитива или причастия с предшествующим существительным или наречием ударение падает на наречие или существительное, а инфинитив или причастие являются безударными элементами:

а) наречие + причастие:

(on) 'katki läinud (on) 'kaasa toodud

'kinni püütud 'segi paisatud

'kokku tulnud 'välja viidud

'maha kukkunud 'üles ärganud

'pähe õpitud 'ümber kirjutatud

б) наречие + ma-инфинитив (с его падежными формами):

ˈkokku leppima	ˈlahti saamata
ˈkoos toötama	ˈtagasi tulemast
ˈedasi saatma	ˈüles ronimas
ˈette lugema	ˈära toomata

в) наречие + da-инфинитив (с des - формой):

ˈedasi püüda	ˈkoju tulla
ˈedasi püüdes	ˈkoju tulles
ˈette vaadata	ˈmööda saata
ˈtäide saata	ˈvastu tulles
	ˈvälja viia

г) партитив существительного + инфинитив или причастие:

ˈpuid tuua	ˈvett toonud

Единичное ударение употребляется для словосложения, двойное ударение - для обособления двух слов:

ˈrahvalaul	- народная песня
ˈrahva ˈlaul	- песня народа

В эстонском языке тоническое ударение может объединять целую группу слов в одноударное сложное слово, напр.:

ˈliiduvabariik	- союзная республика
ˈkaugõppeosakond	- заочное отделение

В контексте предложения к отдельным словам, простым или сложным присоединяются еще проклитики и энклитики, которые завершают понятие одноударной ритмической группы, напр.:

Me ei ˈelanud | ˈmere ääres - Мы не жили у моря.

Su ´ema ei ole|´kodus - Твоей матери нет дома.

Ta ei ole veel ´tulnud - Она еще не пришла.

Из приведенных примеров видно, что тоническое ударение в эстонском языке является средством создания основной единицы специфического эстонского речевого ритма - ритмической группы.

Тенденции хореического и дактилического ритма эстонского слова отражаются в ритмической структуре эстонской синтагмы, как видно из нижеприведенного примера в прозе.

"Huvitav,kui ilusaid sõnu|
olen mere kohta kuulnud neilt,|
kes tulevad südamaalt|

ja vaatavad esimest korda|

Russalka alt Tallinna lahte.

(J.Smuul - , Jäine raamat.)

(Интересно, какие прекрасные слова я слышал о море от тех, кто приезжают из центра страны и в первый раз смотрят на Таллинский залив с пьедестала "Русалки".)

§ 3. Ритм русской речи

В русском языке труднее уловить общий характер речевого ритма, чем в эстонском языке, вследствие разноместного словесного ударения. Но в большинстве русских слов ударение находится либо в середине, либо в конце слова и тем самым создает известную тенденцию к амфибрахическому и анапестическому ритму. Это обобщение подтверждается, между прочим, и тем, что русские употребляют эти ритмы в произношении незнакомых слов, напр., в эстонских словах: тулумáкс, Эрнесáкс, Пирúта, Ягáла и др. Наоборот, эстонцы склонны переносить ударение в русских словах на первый слог согласно эстонскому ритму, напр., Влáдимир, Стéпан, чáстями и др.

Ритмические группы в русском языке совпадают, главным образом, с границами отдельных слов, в то время как, напр., в английском языке в ритмическую группу входит целое сочетание слов ввиду аналитического характера этого языка.

Однако и в русском языке имеется некоторое количество безударных служебных слов (предлоги, союзы, частицы), которые входят в ритмические группы со знаменательными словами в качестве их проклитик и энклитик, напр.: перед грозо́й, без предисло́вий, под окно́м, перед до́мом, за ре́чкой и т.д.

Личные местоимения в русском языке имеют акцентный вес при прямом порядке слов, но являются энклитиками в случае инверсии, напр.: вздохну́л о́н, зна́ем мы́, скажи́ мне́, спроси́л я́ и т.д.

В русском языке встречаются случаи, когда ударение падает на предлог в ритмической группе и существительное является энклитикой, напр.: за́ руку, и́з лесу, на́ дом, по́д гору, по́ полю и др.

Изучение ритма русского фольклора (пословиц, сказов, напевов) проливает свет на характер ритма народного языка. Этот ритм слагается не произвольно, а в зависимости от фонетического строя языка. Закономерности ритмики языка народной поэзии не укладываются в узкие рамки регулярных стоп литературного стиха. Народная поэзия ближе к народной речи, чем литературное стихосложение. В фольклоре мы встречаем смысловые объединения многих проклитик и энклитик вокруг ядерных слов, напр.:

Вы̆ро̄ста̄л тўт ча̄ст ра̄кӣто̆в кӯст;
Ка̄к сӣдит тўт мла̄д сӣзо̄й о̄ре̄л.

Ритмическая тенденция к многосложным проклитикам и энклитикам отражается и в устойчивых сочетаниях в виде постоянных эпитетов в народной поэзии, напр.:

ма̄ть-сы̆ра̄-зе̄мля̆;
мла̄д я̆се̄н со̄ко̄л;
о̆те̄ц-ма̄тўшкӑ;
Во̄ло̆дӣмӣр-кня̄зь;
Сто̄льне̄-Кӣе̄в-гра̄д и др.

В русских пословицах также отражается принцип ритмико-смысловых группировок слов, напр.:

Куда́ река́ пошла,
там и ру́сло будет.

Отсюда ясно, что ритм русского фольклора требует более широких размеров, чем ямб и хорей. Знание логико-ритмических закономерностей народной речи облегчает понимание ритмического строя прозаической литературной речи.

Сочетание амфибрахического и анапестического ритма выступает не только в отдельных словах и ритмических группах, но и в их соединениях - синтагмах.

Это четко выявляется в членении речи на синтагмы, напр.:

I. Чита́ешь ты мно́го, /но то́лку в том ма́ло.

2. Ага́фья ступи́ла на бе́рег/ и пошла́ по по́лю к дере́вне., Ага́фья вдру́г вскочи́ла, /мотну́ла голово́й/ и сме́лой похо́дкой/ напра́вилась к му́жу. (А.Чехов.)

3. В воро́та на по́лном карье́ре/ влете́л осе́дланный/ висло-за́дый була́ный кони́шка... У Фрола́ синево́й нали́лся / рва́ный но́с. (М.Шолохов.)

Таким образом,мы видим, что в русском языке, благодаря разноместному и подвижному словесному ударению и целому ряду безударных слов, имеются богатые возможности образования различных ритмических фигур. В этом отношении русский язык является одним из наиболее гибких орудий общения. В этом мы можем убедиться на материале великих русских мастеров ритмического слова.

§ 4. Ритм английской речи

Английский язык имеет свою специфическую ритмическую структуру, которая зависит от общего характера языка и от акцентного веса знаменательных и служебных слов. В английском языке грамматические значения аналитически отделяются от лексических значений и выражаются служебными словами, напр.: the ˊleg of the ˊtable- ножка стола. Эта особенность английского языка оказывает влияние на ритм речи, создавая много энклитик и проклитик.

В английском языке имеют акцентный вес следующие категории слов: существительные, прилагательные, числительные, основные глаголы, наречия, вопросительные, указательные и эмфатические местоимения.

Служебные слова не имеют акцентного веса, если они не употребляются для интенсификации или не противопоставлены другим служебным словам: I ˊdid hear those words /эмфаза/. I saw ˊhim, not ˊher /противопоставление/.

К безударным словам принадлежат артикли, предлоги, союзы, вспомогательные глаголы, личные, притяжательные и относительные местоимения.

В английском языке ритмико-смысловое движение регулирует звуковую материю таким образом, что ударные слоги имеют тенденцию следовать друг за другом изохронно, т.е. через равные промежутки времени, причем группы безударных слогов включаются в эти промежутки также изохронно независимо от их количества, напр.:

I) ˊFind a ˊboard for me

2) Interpret his ˊpoetry for me

Здесь группы: 1) ˊfind a ˊboard

2) interpret his ˊpo - - изохронны.

Это означает, что чем больше безударных слогов между двумя ударными слогами, тем быстрее они произносятся, Такая централизующая тенденция английского ударения приводит к изменению качества безударных гласных, к так называемой редукции или градации гласных.

В результате редукции гласных около шестидесяти служебных слов имеют параллельные формы: полные или сильные формы и сокращенные или слабые формы, напр.:

and 1) [ænd] (сильная форма).

2) [ənd>ən>nd>n>(ŋ)>m] (слабые формы).

have 1) [hæv] (сильная форма).

2) [həv>əv>v] (слабые формы).

В безударных слогах гласные полного образования редуцируются ə,i – breakfast [ˈbrekfəst], surface [ˈsə:fis]
В некоторых словах безударные гласные выпадают: button [ˈbʌtn], kitten [kitn], pupil [ˈpju:pl] .

В процессе речи безударные служебные слова примыкают к ударным знаменательным словам в виде проклитик и энклитик, образуя одноударные ритмические группы, которые являются основными единицами ритма английской прозы, - напр.:

on the ˈroam | of the ˈsea; at the ˈroot | of the ˈmountain. I should ˈlike | to ˈknow it. I ˈcould not | deˈcipher | the ˈnotes | of the ˈsong.

Каждая из приведенных одноударных сочетаний слов образует в произношении как бы одно составное фонетическое слово, ядром которого является ударный слог, предударные слова являются проклитиками, а заударные - энклитиками. Так, напр., в сочетании with the ˈsun upon them проклитиками являются слова with the а энклитиками - upon them.

Итак, в английской прозе наблюдается строгая ритмическая тенденция с периодическим чередованием долгих и кратких звуков, долгих и кратких пауз, полных и редуцированных (сильных и слабых) гласных, как, например, sense [sens] и nonsense [ˈnɔnsəns], face [feis] и surface [ˈsə:fis]

Слово nonsense, например, имеет свой ритм, которого оно не имело бы, если бы звук e имел в нем такое же произношение, как в слове sense. Без фонетической тренировки англичанин даже не подозревает этого явления в своем языке, пока он не услышит, напр., француза, который произносит английские слова с неправильным ритмом, напр.: good morning [ˌgud ˌmɔ:ˈniŋ].

Своеобразный характер английского ритма зависит от произносительных единиц (ритмических групп и синтагм), которые образуются в результате взаимодействия ритмического и семантического принципов.

Задания ритмического и семантического принципа выполняют такие сильные и слабые формы слов. Эти формы являются большой помехой при усвоении правильного ритма английского языка.

По наблюдениям проф.Д.Джоунза, говорящие на английском как на неродном языке употребляют в речи только сильные формы место слабых, а в словах them,nave,and,of, from, for слабые формы в их речи вовсе не встречаются.

Применение такого ритма английской речи затушевывает разницу между семантически выделенными и невыделенными слогами.

Во многих словах слабая форма [ə] может быть опущена в произношении, чтобы яснее оттенить ведущие элементы слова, напр.: comfortable ['kʌmftbl], miserable ['mizrbl], successful [sksesfl] и др.

Учитывая этот ритмико-семантический принцип, мы можем образовывать произносительные единицы в виде констелляций, в которых по обеим сторонам выделенных, семантически ведущих слогов группируются зависимые слоги и слова как энклитики и проклитики. Такая ритмическая закономерность объясняет и редукцию трифтонгов в таких словах, как Gower [gauə > ga:ə], fire [faiə > fa:ə], players [pleiəz > plɛəz] и т.д.

Ритмико-семантический принцип воздействует на тоническое чередование слов и слогов, напр.: 'all the 'way (- ∪ -); 'all the way 'there and 'back (- ∪ ∪ - ∪ -).

Ритмический принцип регулирует взаимоотношение выделенных смежных слогов, напр.:

I. В двухсложных сложных словах с двойным ударением второй слог теряет свой тон в атрибутивном положении перед последующим тонически выделенным слогом, напр.:

'un 'known (--)	an 'unknown 'fact (∪ - ∪ -)
'down 'stairs (- -)	a 'downstairs 'room (∪ - ∪ -)
'after 'noon (- -)	'afternoon 'tea (- ∪ ∪ -)
'fif 'teen(- -)	'fifteen 'men (- ∪ -)
'hard-'working (-- ∪)	a 'hard-working 'man (∪ - ∪ ∪ -)
'bare 'footed (- - ∪)	a 'barefooted 'boy (∪ - ∪ ∪ -)

2. Точно так же первый слог теряет свой тон, когда ему предшествует выделенный слог в предшествующем слове и если это слово находится в конечном положении, напр.:

Itś ˈquite unˈknown (◡–◡–)

I ˈsaw fifˈteen (◡ –◡–)

ˈcome downˈstairs (–◡–)

Сюда же относятся сочетания глагол + наречие, напр.:

ˈmake ˈup (– –): He ˈmade up his ˈmind (◡–◡◡–)

His ˈmind was made ˈup(◡–◡◡–)

ˈput ˈon (– –) : ˈPut your ˈhat on (–◡–◡)

ˈPut it ˈon (–◡–)

take off (– –): ˈTake your ˈshoes off (–◡–◡)

ˈbrush ˈup (– –): ˈBrush up your ˈEnglish (–◡◡–◡)

3. Приведенными закономерностями объясняются и следующие сочетания с подвижным тоном:

Chiˈnese – He ˈspeaks Chiˈnese (◡–◡–)

A ˈChinese ˈbook (◡–◡–)

Japaˈnese –I ˈknow Japaˈnese (◡–◡◡–)

A ˈJapanese ˈfan (◡–◡◡–)

Piccaˈdilly – Good- ˈbye Piccaˈdilly. (◡– ◡◡–◡)

ˈPiccadilly ˈCircus (–◡◡◡–◡)

4. Ритмический принцип обусловливает и следующие сочетания, в которых союзное соединение односложного и двухсложного слова создает хореический ритм –◡–◡, вместо –◡◡–, напр.:

ˈbread and ˈbutter,

ˈcup and ˈsaucer,

ˈdark and ˈdreary,

ˈhigh and ˈmighty,

ˈup and ˈdoing,

ˈwind and ˈweather

Сюда же относятся и заглавия, напр.:

'Men and 'Women

'Past and 'Present

'Songs and 'Poems

'Night and 'Morning

'French and 'English

Специфика английского произношения требует умелого выделения и воспроизведения ритмических групп и ведущих слогов без резких тонических и силовых скачков, а путем плавных переходов и усиления тона способом тонического crescendo.

Итак, английский речевой ритм слагается из взаимодействия ритма слов, ритмических групп и синтагм.

В основе английского речевого ритма лежит не просто чередование ударного и безударного слогов, а чередование временных интервалов между ударными слогами. Изохронность временных интервалов между двумя ударными слогами регулируется темпом речи, т.е. чем больше безударных слогов между двумя следующими друг за другом ударными слогами, тем быстрее темп речи и наоборот.

Ж.Вандриес [2] считает ритмические группы английского языка словами, исходя из синтетического понимания аналитического языка, но проф. В.Н.Ярцева[3] вполне обоснованно опровергает эту точку зрения Вандриеса.

А.Мейе[4] признает знаменательное слово вместе с энклитикой одним фонетическим словом, ссылаясь на древнеперсидские надписи Ахеменидов, где поставлены знаки отделения между знаменательными словами, но служебные слова и следующие за ними энклитики такими знаками не отделены.

---

[2] Ж.Вандриес. Язык, стр.314-315. Москва, 1937.

[3] В.Н.Ярцева. Основной характер словосочетания в английском языке, Изв., АН ОЛЯ, т. VI, вып.6. стр.508. 1947.

[4] А.Мейе. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, стр.158 и 373. Москва и Ленинград, 1938.

§ 5. Ритм немецкой речи

Ритм немецкой речи отличается следующими характерными особенностями:

1) резкое противопоставление ударных и безударных слогов в произношении;

2) редукция безударных гласных в Murmellaut [ə];

3) сильный приступ начального гласного в слове и т.н. гортанный взрывной (Knacklaut): ʔEine ʔalte ʔEiche ;

4) противопоставление долгих и кратких гласных с резким обрыванием краткого гласного в произношении.

Вышеуказанные особенности немецкого произношения придают немецкой речи обрывистый характер.

Резкое ударение является необходимым признаком немецкой ритмики. Словесное ударение в большинстве слов находится на коренном слоге, напр.: ˊMutter, ˊTochter, ˊHeimat, Verˊlauf, ˊWeisheit.

Сравнивая русские и немецкие слова с конечным ударением, мы замечаем в них следующее ритмическое различие:

в русском слове мы находим следующую градацию акцентного веса слогов: безударный, слабоударяемый и ударный слог, напр.: гŏлосà;

в немецком языке мы имеем следующую градацию слогов: слабоударяемый, безударный и ударный слог, напр.: Bäckĕˊrei, Büchĕˊrei.

В словах с начальным ударением встречается одинаковая последовательность степеней ударяемости: ударный, безударный и слабоударяемый слог:

в русском языке: кòлŏкол
в немецком языке: ˊZeitŭngen

Что касается акцентного веса частей речи в немецком языке, то имена существительные, прилагательные и наречия обычно являются ударными.

Служебные слова (артикли, местоимения при существительных, связки, союзы и отчасти предлоги) являются обычно безударными.

Слабое ударение неспрягаемой глагольной формы (инфинитива или причастия П) в конце предложения за дополнением является характерным для немецкого языка по сравнению с русским языком, напр.:

Sah ein Knab' ein 'Röslein stĕhn.

В английском языке встречается подобное явление в каузативной форме: I had my 'shoes mĕnded .

Эта особенность немецкого глагольного ударения свойственна и эстонскому языку (см.гл.IУ, § 2, лит.а,б, в, г).

Вышеприведенные особенности немецкого языка объясняют ритмическое строение немецкой фразы и специфический ритм немецкой речи вообще.

§ 6. Ритм французской речи

Вопрос о словесном ударении французского языка является спорным. По общепринятому мнению, французское слово имеет постоянное ударение на последнем слоге. Но академик Л.В.Щерба в своей "Фонетике французского языка" [5] находит, что мы не можем говорить о словесном ударении во французском языке, т.к. тут речевой поток расчленяется не на отдельные слова, а на ритмические группы, объединяемые ритмическим ударением. Ритмическое ударение находится на конечном слоге последнего слова ритмической группы. Другие слова не имеют акцентного веса и их нельзя отягощать ударением.

Поэтому нельзя, напр., произносить:

don'nez - 'moi вместо: donnez_-_'moi ;
ve'nez i 'ci, вместо: venez_i'ci;
vou'lez - vous don'ner, вместо:
voulez_-_vous_don'ner

[5] Л.В.Щерба.Фонетика французского языка, стр.83. Москва, I948.

Ритмическое членение французского речевого потока при помощи правильного ритмического ударения тонко выявляет точный смысл французской речи.

Во французском языке отсутствуют резкие противопоставления по силе. Разница между ударными и безударными слогами мало заметна. Характерным для французского языка следует признать специфический ритм с ударением на конечном слоге ритмической группы. Это так называемый окситонический ритм, при котором ударение из двух синтаксически связанных элементов получает тот, который является в данной связи главным и содержит то новое, что высказывается об уже известном и данном.[6]

Общий характер французского речевого ритма состоит в периодичности повышений и понижений слогов в ритмических группах и в периодическом интонационном чередовании ритмических групп.

Отсутствие резких силовых чередований в слогах и ритмических группах придает плавный характер французскому речевому ритму. (См.также гл.П, § 3,п.5 и приложение I, § I0).

§ 7. Аннотация

Ритм в самом общем смысле слова - это периодичность или закономерность повторяющихся явлений. В этом смысле ритм присущ явлениям природы и жизнедеятельности людей. Всеобщий закон ритма распространяется и на речевую деятельность человека.

В речевом ритме необходимо проводить различие между стихотворным ритмом и ритмом прозы.

Стихотворный ритм - это закономерное чередование соизмеримых единиц - стоп.

Ритм прозы определяется на основе регулярного чередования во времени смысловых единиц - ритмических групп и синтагм. Периодичность состоит в чередовании изохронных тонических

---

[6] О.И.Богомолова. Современный французский язык, стр.7. Москва, 1948.

интервалов между ядерными слогами ритмических групп и в чередовании ритмических групп в синтагмах.

Составными элементами эстонского речевого ритма являются степени долготы фонем и ударение. Главное ударение в коренных словах эстонского языка находится на первом слоге, второстепенное ударение обычно на третьем и пятом слоге. Ударение в эстонском языке не связано с изменением долготы, т.е. не удлиняет краткого слога. Вместо этого слегка удлиняется гласная заударного слога, напр. ˊedăsi , а не ēdăsi - вперед. Это очень характерная черта эстонского произношения. Эстонское словесное ударение создает хореический и дактилический ритм эстонских слов, напр. ˊhakkame, poisid, ˊminema давайте, хлопцы, пойдем; ˊmasinad ˊundavad, ˊtöölised ˊruttavad машины гудят, рабочие спешат.

Образованию характерного эстонского ритма содействуют такие ударные и безударные части речи. В контексте предложения ударные слова с их проклитиками и энклитиками образуют ритмические группы, как основные единицы специфического ритма эстонской прозы.

В русском языке, благодаря разноместному и подвижному словесному ударению и целому ряду безударных слов, имеются богатые возможности образования различных ритмических фигур. В большинстве русских слов ударение находится либо в середине слова, либо в конце слова и тем самым создает известную тенденцию к амфибрахическому и анапестическому ритму.

В аналитической структуре английского языка имеется очень большое количество безударных служебных слов, которые являются энклитиками и проклитиками знаменательных слов. Это типический язык одноударных ритмических сочетаний слов. Ударные слоги имеют тенденцию следовать друг за другом изохронно, т.е. периодически через равные отрезки времени, причем безударные слоги включаются в эти отрезки ускоренным или замедленным темпом в зависимости от их количества. Преобладающая тенденция английского речевого ритма-хореическая. Английская речь избегает ритма типа -∪∪-, превращая в речи эту фигуру в -∪-∪ путем перемещения ударения или изменения порядка слов, напр., ˊmen and ˊwomen; ˊfourteen ˊriders.

Немецкий речевой ритм имеет обрывистый (стаккато или сфорцандо) характер. Такой характер немецкого ритма зависит от резкого противопоставления ударных и безударных слогов в произношении, от сильного приступа начальных гласных в словах (Knacklaut) и от резкого обрывания кратких гласных в речи. Словесное ударение в большинстве немецких слов находится на коренном слоге.

Сравнивая русские и немецкие слова с конечным ударением, мы замечаем в них следующее ритмическое различие: в русском языке: безударный, слабоударяемый и ударный слог, напр., мо̀локо̀; в немецком языке: слабоударяемый, безударный и ударный слог, напр. Druckerei.

Слабое ударение неспрягаемой глагольной формы (инфинитива или причастия П) в конце предложения за дополнением является характерным для немецкого языка по сравнению с русским языком. Эта особенность немецкого глагольного ударения свойственна и эстонскому языку. В английском языке подобное явление встречается в каузативной форме, напр. I had my 'shoes mended.

Основной характер французского речевого ритма анапестический. Характерным для французского языка следует признать специфический ритм с ударением на конечном слоге ритмической группы. Это так называемый окситонический ритм. Словесное ударение во французском языке только словарное явление. Речевой поток расчленяется не на отдельные слова, а на ритмические группы, объединенные ритмическим или синтагматическим ударением, которое находится всегда на конечном слоге последнего слова ритмической группы (синтагмы).

Другие слова не имеют акцентного веса в синтагме.

§ 8. Выводы

1. Ритм в широком смысле – периодичность явлений.

2. Ритм поэзии – это закономерное чередование соизмеримых единиц стиха – стоп.

3. Основой речевого ритма является ритм слов и ритмических групп, подлежащий модуляциям в связной речи.

4. Ритм речи – это периодичность одноударных тонических или ритмических групп.

5. Периодичность ритмических групп состоит в изохронном следовании тонических интервалов между ядерными слогами ритмических групп и ритмических групп в синтагмах.

6. Эстонская речь имеет определенную тенденцию к хореическому и дактилическому ритму.

7. Русская речь характеризуется тенденцией к амфибрахическому и анапестическому ритму.

8. Английский речевой ритм состоит в изохронном чередовании ритмических групп. Изохронность интервалов регулируется темпом.

9. Немецкая речь имеет тенденцию к чеканному хореически-дактилическому ритму.

10. Характерным для французского языка следует считать анапестически-окситонический ритм речи.

11. Названия стихотворных стоп в данном контексте используются для характеристики общей тенденции временного чередования ударенных элементов, а не определенного количества слогов.

Глава У

ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧИ НА ФОНАЦИОННО-СМЫСЛОВЫЕ ЕДИНСТВА - СИНТАГМЫ НА ОСНОВЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

В данной главе дается обзор типичных грамматических конструкций, лежащих в основе членения речи на синтагмы в эстонском, русском, немецком, французском и английском языках.

Смысловое выделение синтагм на основе грамматических конструкций языка является необходимой предварительной ступенью для их правильного фонационного оформления и применения в речи.

В конце главы дается сравнительная схема интонации повествовательного предложения в изучаемых языках.

§ I. Синтагматическое членение речи в эстонском языке

Эстонский язык принадлежит к агглютинативно-синтетической группе языков. Поэтому мы наблюдаем здесь сравнительно бóльшую роль согласования в установлении синтаксических отношений и бóльшую подвижность порядка слов, чем в аналитических языках.

Слова в эстонском языке, снабженные грамматическими признаками части речи, падежа, числа и лица, являются более независимыми от контекста, чем, напр., в английском языке.

Но из этого не следует, что каждое слово в эстонском предложении сохраняет такую же самостоятельность, какую оно имеет в изолированном, словарном произношении.

Вступая в качестве строевых элементов в предложение, слова конкретизируются и изменяются как в форме, так и в функции для адекватной передачи смысла предложения. Как и в других

изучаемых нами языках, слова эстонского языка, вступая в словосочетания, образуют единства, которые рассматриваются как структурные целые не только в смысловом и грамматическом, но и в фонационном отношении.

Следовательно, и в эстонском языке имеет место членение речи на смысловые единицы - синтагмы.

Ниже приводятся типы грамматических конструкций, входящих целиком в состав отдельных синтагм при членении эстонской речи.

1. Групповое подлежащее

Seda mitte teha | oleks ka halb.

Kartus kinni võetud saada | sundis revolutsionääri elukohta vahetama.

Üks töölistest | võttis kohe sõna.

Hulk inimesi | kuulas kõnet.

2. Групповой предикативный член

Ta on töötava rahva lapsi.

Ta on meie aja parimaid maletajaid.

Koik moista | on kõik andeks anda.

Riimida | tähendab värsiõppe kokku kõlastada.

3. Фразеологическое партитивное дополнение

Это такое неделимое сочетание глагола и имени, в котором дополнение отдельно не воспринимается:

Ta 'leidis sinna 'teed (= oskas minna).

See teeb nende vahel 'vahet (=eraldab neid).

See leidis 'aset (= juntus).

Ta tegi algust 'sellega (=algas).

4. Причастный определительный оборот (сочетание определяемого существительного с причастиями настоящего или прошедшего времени):

Kõigile meeldiv meelelahutus.

Ilus punaseks varvitud omnibus.

Mõlemate kolhooside põldusid lahutav oja.

Sõjas kannatada saanud isikud.

5. Причастный обстоятельственный оборот (с причастиями на -nud и -tud, соответствующими русскому деепричастию прошедшего времени. Этот оборот выражает действие, предшествующее действию сказуемого при одном и том же субъекте действия.

Võtnud poliitilise võimu 'enda kätte, | asus tööliskiass sotsia'lismi ehitama.

Need 'isikud, juba korduvalt seal 'nähtud, äratasid üldist tähelepanu.

Jõudnud 'maanteele, alustasid tüdrukud 'laulu.

6. Инфинитивный обстоятельственный оборот (инфинитивная форма на -des, соответствующая русскому деепричастию и французскому герундиву). Этот оборот обычно выражает действие, одновременное с действием, выраженным сказуемым:

Tõmmates hinge tagasi, astus ta üle kojaläve õue.

Ja ta neile soojust hinge kallas, võites orjuse ning pettuse.

Lauldes uljast laulu, liikus rivi läbi tänava.

Ta nägu võpatas, kuuldes lausutavat oma nime.

7. Абсолютная конструкция:

а) абсолютный обстоятельственный оборот. Этот обособленный причастный обстоятельственный оборот имеет самостоятельный субъект действия в именительном

(номинативном) падеже и заменяет придаточное обстоятельственное предложение с действием, предшествующим действию главного предложения, с подлежащим, отличным от подлежащего главного предложения.

Välkmiiting lõppenud, läksid agitaatorid majadesse.

Keeruline ülesanne täidetud, sammus ta rahuldustundega koju.

Kallid külalised lahkunud, asus ta jälle oma töö juurde.

Elumajad valmis ehitatud, hakati kolhoosis kõrvalhooneid püstitama.

б) номинативные и партитивные сочетания существительных, близкие к обстоятельственным оборотам:

Ta astus 'tuppa, | raamat 'kaenla all.
Vanaisa istus ahju ääres, | pika varrega piip suus.
Akna all kasvab sirel, | õisi üleni täis.

в) абсолютный генитив. Этот обособленный инфинитивный оборот (с окончанием - des) имеет самостоятельный субъект действия (ведущее слово в генитивном падеже) и заменяет придаточные предложения (времени и причины) с одновременным действием главного и придаточного предложения, но с различными подлежащими. Эта конструкция приблизительно соответствует латинскому абсолютному аблативу (ablativus absolutus) и греческому абсолютному генитиву с причастием настоящего времени, которые также выражают одновременность действия:

vaenlaste 'lähenedes | põgenesid elanikud 'metsa - desse (ср.лат. hostibus appropinquantibus incolae in silvas fugerunt).

Kalamehed sõudsid 'meeleheitlikult, | lainete mühisedes nende ümber.

Sügislehtede varisedes 'puudelt, | hakkasid rändlinnud lendama ' lõuna poole.

8. Сложное подлежащее, выраженное причастным оборотом (с окончанием причастия на - vat):

Ta näib õnnelik olevat (ср. лат. beatus esse videtur; англ. he seems to be happy).
Ta oeldi haige olevat.
Ta arvatakse surnud olevat.
Tuba leiti tühi olevat.

Talle näib tööröõm ülimaks väärtuseks olevat.

9. а) сложное дополнение, выраженное причастным оборотом (с окончанием причастия на - vat):

Nad arvasid endid selleks juba valmis olevat (ср. лат. Iam se ad eam rem paratos esse arbitrari sunt).

Nägin teda tulevat (ср. англ. I saw him come; нем. Ich sah ihn kommen).

Ta ütles seda mitte teadvat (ср. лат. negavit se scire).

Korraga nägi ta merd enda ees avanevat.

б) сложное дополнение, выраженное инфинитивным оборотом (с окончанием именной формы инфинитива на - mas)

Nägin teda ujumas. (ср. англ. I saw him swimming.).

Nägin lapsi mängimas.
Kujutlesin teda töötamas.
Nägin teda kala püüdmas.

Инфинитивная форма на - mas выражает действие как продолжающийся процесс и соответствует в контексте сложного дополнения английскому полугерундиальному обороту. (Half - Gerund), напр.: I saw him swimming across the river , в то время как форма I saw him swim across the river выражает законченное действие или действие в общей форме.

На продолжающееся действие в эстонском языке, кроме того, указывает партитивная форма дополнения, напр.:

Партитив: Nägin teda ust avamas.

(ср.англ.I saw him opening the door)

Генитив: Nagin teda avavat ukse

(ср.англ.I saw him open the door).

I0. Обособленные определительные обороты, выраженные существительными, прилагательными или причастиями:

Leningradi tänav, | liikuvast rahvanulgast kihav, | avanes ta pilgule.

Laevad, | kaupadega rikkalikult laetud, | jõudsid õnnelikult sadamasse.

Hobune, üleni valge härmatisest, | tammus paigal.

Olin seda teinud põhjusil, | täitsa erinevail neist, | mis tema mul arvas olevat.

II. Замкнутые инфинитивные сочетания с именными формами инфинитива на -ma:

Ta õhutas rahvast rahu päästmist enda kätte võtma.
Ema käis toidukaubastus võid ostmas.
Õpetaja ei väsinud seda uuesti seletamast.
Ta sõitis ära, | ilma sellest minule midagi teatamata.

I2. Сложные названия и термины:

Eesti Nõukogude Sotsialistlik Vabariik.

Eesti õigekeelsuse sõnaraamat.

Sotsialistliku töö kangelane.

Töö faktilise energiaga varustatuse koefitsient (коэффициент фактической энерго-вооруженности труда.)

I3. Отдельные экспрессивно-модальные слова-эквиваленты предложения:

jaa, jah, ei, ah, noh, hea küll, hästi, vaevalt, nägemiseni jne.

Ah! | toredaim on elamine maine.

Oh, | siis on juba hilja.

Jajah, | meie kõik põlvneme | ahvist.

Ega te üliõpilane ole? | - Ei.

Kas olete nõus? | - Jah.

Noh, | mis siis ikka.

Oh ei, | sellest ei tule midagi välja.

Hea küll, | olen nõus.

Kas te jõuate õigeks ajaks? - Vaevalt.
Nägemiseni! Arge hiljaks jääge!

I4. Номинативные или назывные предложения, т.е. предложения, содержащие только один главный член в форме номинативного (именительного) падежа:

Rünnak.

Lahingkäras kramplev linn.

Suitsvad varemete read.

Sildade ripnevad ribid.

Varjendite varjamatud sünged suud.

Veel viimne vastupanu kants.

Ahastav agooniline surmatants.

I5. Безличная пассивная конструкция. В эстонском языке предложение в страдательном залоге не имеет подлежащего, а является безличной односоставной конструкцией:

Naistepäeval autasustati lasterikkaid emasid.

Suurmiitingu päevakord määrati kindlaks.

Sellest faktist tehakse mitu järeldust.

Kõneldakse ühiskonda revolutsioniseerivatest ideedest.

16. Замкнутые группы, обусловленные словорасположением:

а) в придаточном предложении, которое вводится союзом, предикативный глагол ставится в конце предложения. Такое расположение слов образует тесную группу способом замыкания:

Kõik oli muutunud, nagu me seda juba ammu ette nägime.

б) замыкание может изредка встречаться и в других типах придаточных предложений, особенно в кратких неэмоциональных повествовательных предложениях :

Ainus asi, mis inimesi õppima paneb, on huvi aine vastu.

Need üliõpilased, kes mõne päeva eest maale sõitsid, pole veel saabunud.

Tööd, mis juba eile olid tööliste poolt teostatud, vaadati täna üle.

Способ замыкания напоминает рамочную конструкцию в немецком языке. Только эмфаза может изменить обычный порядок слов в такого рода предложениях и нарушить замыкание.

17. Приложение за определяемым словом:

Mihkel Veske, | esimesi eesti keeleteadlasi, | oli ka luuletaja.

Anne Vabarna, | tuntud eesti rahvalaulik, | improviseeris sünnumustekohaseid laule.

Uurijad, | muuseumi materjalide alatised kasutajad, |
tõstsid üles rea probleeme.

Обособленное приложение повторяет мелодическую каденцию предшествующей синтагмы определяемых слов.

I8. Обращение в начале предложения:

Kallid seltsimehed! | rahuvõitlus on võitlus inim -
konna elu ja õnne eest!

Armas ema, | hoolimata ajapuudusest püüan sulle ikka
kirjutada.

Примечание. В середине и в конце предложения необособленное обращение отдельной синтагмы не образует, а входит в состав предыдущей синтагмы как энклитика:

Tõuse üles, taadikene!
'Sõõ, ratsu, | 'sõida, ratsu; | 'joo, ratsu, | 'jookse, ratsu.
Tulge hommikul 'varem, poisid, | siis saate kokku
harjutada.

I9. Распространенные однородные члены предложения:

Öö- ja päeva vaheldumine, |
aastaaegade kordumine ja kuu faaside muutumine |
toimub praegu samuti, | nagu tuhandeid aastaid tagasi.
Konspekti kantakse sündmuste ajad, | vajalikud arvud, |
seletust nõudvad terminid, | peamõtte suunda rõhutavad sõnad jne.

Два групповых члена предложения, соединенных соединительным союзом, могут образовать одну или две синтагмы в зависимости от смысловых заданий.

20. Вводные обороты и предложения:

Tõtt öelda, | ma ei karda seda ulesannet.

Kõik need abinõud - | selles pole kahtlust |- aitavad tööd parandada.

Ka see kolhoos, | nii arvatakse, | muutub varsti eesrindlikuks.

Vanal ajal - | nii räägib rahvasuu |- elasid kaval-Ants ja vanapagan.

See kont oli, | nagu räägitakse, | tais ebaharilike nimedega inimesi.

Единичные вводные слова в эстонском языке обычно отдельной синтагмы не образуют.

Tema kahtlemata teab seda, kuid ta on nähtavasti ära läinud.

Õnneks ma tean, kus ta elab.

Temaga oleks töepoolest huvitav rääkida.

21. Сложное предложение расчленяется на синтагмы по его составным частям, сообразуясь с вышеприведенными указаниями. Обычно в состав одной синтагмы входит малораспространенное придаточное предложение (с местоименным или однословным подлежащим) или составляющее предложение сложносочиненного целого.

Kes otsib, | see leiab.

Kes ei tee tööd, | see ei pea ka sööma.

Minu arvamine on, | et ta siia ei tule.

Elus on juhtumeid, | kus otsustamine inimesest endast ei olene.

Tihtilugi ei saa inimene koike, | mis ta tahab.

Andres teab, | et see on ainult tema 'mõte.

Ta oli aina mõelnud, | mis väärtuse sellele maale

tööga võiks anda.

Mis hiirtel viga elada, | kui kassi pole kodus.

Kui ilm lubab, | siis lähme linna.

Inarek läks linna, | et Vargamäele kord tõde ja õigust õpetada.

Nüüd hakkame koos käima, | sest mul on veel palju õppida.

Ainult jõgi ei peatu, | vaid voolab iga hetk edasi.

Примечание. Интонационный анализ эстонского предложения дается в УП главе.

Приложение к § I

(перевод примеров)

*

I. Групповое подлежащее:

Этого не делать было бы тоже плохо.

Боязнь быть пойманным заставила революционера переменить местожительство.

Один из рабочих сразу выступил с речью.

Много людей слушало речь.

2. Групповой предикативный член:

Он сын трудового народа.

Он один из лучших шахматистов нашего времени.

Всё понять - всё простить.

Рифмовать значит согласовать окончания стихов.

3. Фразеологическое партитивное дополнение:

Он нашел туда дорогу

---

* Заглавия относятся к эстонскому тексту.

Это их различает.

Это имело место.

Он начал с этого.

4. Причастный определительный оборот:

Нравящееся всем развлечение

Красивый красно-окрашенный омнибус.

Разделяющий поля обоих колхозов ручей.

Пострадавшие от войны люди.

5. Причастный обстоятельственный оборот:

Взяв власть в свои руки, рабочий класс приступил к построению социализма.

Неоднократно виденные там лица обратили на себя общее внимание.

Выйдя на дорогу, девушки затянули песню.

6. Инфинитивный обстоятельственный оборот:

Переводя дыхание, он шагнул во двор через порог сеней.

Победивши рабство и обман, он влил им в душу теплоту.

Распевая песню удалую, шеренга маршировала по улице.

Его лицо вздрогнуло, когда он услышал, что его вызывали по имени.

7. Абсолютная конструкция:

а) абсолютный номинатив:

Когда митинг был окончен, агитаторы разошлись по домам.

Выполнив трудное задание, он с чувством удовлетворения направился домой.

Расставшись с дорогими гостями, он снова приступил к своей работе.

Когда жилые дома были выстроены, стали строить хозяйственные здания колхоза;

б) номинативные и партитивные сочетания существительных:

Он вышел в комнату с книгой подмышкой.

Дедушка сидит у печки с длинной трубкой во рту.

Под окном растет сирень, вся в цветах.

в) абсолютный генитив:

По приближении неприятелей жители убежали в лес.

Рыбаки отчаянно гребли,в то время как волны шумели вокруг.

Когда осенние листья опали с деревьев, перелётные птицы полетели на юг.

8. Сложное подлежащее, выраженное причастным оборотом:

Он кажется счастливым.

Говорили, что он болен.

Полагают, что он умер.

Дом оказался пустым.

Для него радость труда кажется высшей ценностью.

9.а) Сложное дополнение, выраженное причастным оборотом:

Они считали себя уже готовыми к этому.

Я видел, как (что) он приближался.

Он сказал, что он не знает этого.

Вдруг он увидел открытое море перед собою.

б) сложное дополнение, выраженное инфинитивным оборотом:

Я видел, как он плыл.

Я видел, как дети играют.

Я представлял его работающим.

Я видел, как он ловил рыбу.

IO. Обособленные определительные обороты, выраженные существительными, прилагательными или причастиями:

Ленинградская улица, кипевшая толпой, открылась его взору.

Корабли, богато нагруженные товарами, благополучно прибыли в порт.

Лошадь, покрытая белым инеем, топталась на месте.

Я сделал это по причинам, совершенно отличным от тех, которые он предполагал.

II. Замкнутые инфинитивные сочетания с именными формами инфинитива на - ta

Он подстрекал народ взять дело спасения мира в свои руки.

Мать ходила в продторг покупать масло.

Учитель не уставал объяснять всё это сызнова.

Он уехал без моего ведома.

I2. Сложные названия и термины:

Эстонская Советская Социалистическая Республика.

Эстонский орфографический словарь.

Герой социалистического труда.

Коэффициент фактической энерго-вооруженности труда.

13. Отдельные экспрессивно-модальные слова - эквиваленты предложения:

да, нет, ах, ну, ладно, хорошо, едва ли, до свидания и т.д.

Ах! прекрасна жизнь земная.

Ах, тогда уж поздно.

Да-да, все мы происходим от обезьяны.

Не студент ли вы? - Нет.

Согласны? - Да.

Ну, что ж.

Ну, нет, из этого ничего не выйдет.

Ладно, я согласен.

Успеете ли прийти во-время? - Едва ли.

До свидания! Не опоздайте!

14. Номинативные предложения:

Город в судорогах схватки.

Ряды дымящихся развалин.

Торчащие ребра мостов.

Бомбоубежищ зияющие пасти.

Еще последний форт врага.

Отчаянная агония пляски смерти.

15. Безличная пассивная конструкция:

В женский день награждались многодетные матери.

Повестка дня грандиозного митинга была утверждена.

Из этого факта выводят несколько заключений.

Говорят об идеях, революционизирующих общество.

16. Замкнутые группы, обусловленные словорасположением:

а) Всё изменилось, как мы уже давно предвидели.

б) Единственная вещь, которая заставляет людей учиться - это интерес к предмету.

Те студенты, которые отправились в деревню несколько дней тому назад, еще не вернулись.

Работы, которые были выполнены рабочими уже вчера, были сегодня осмотрены.

17. Приложение за определяемым словом:

Михкель Веске, один из первых эстонских филологов. был также поэтом.

Анне Вабарна, известная эстонская сказительница, импровизировала песни соответственно событиям.

Исследователи, обычно пользующиеся музейными материалами, подняли ряд проблем.

18. Обращение в начале предложения:

Дорогие товарищи! Борьба за мир - это борьба за жизнь и счастье человечества.

Дорогая мама, несмотря на недостаток времени, я всё же стараюсь писать тебе.

Примечание. В середине и в конце предложения необособленное обращение отдельной синтагмы не образует: Вставай, тятенька! Ешь, конь, езжай конь; пей конь, беги конь. Приходите утром раньше, ребята, тогда можем устроить репетицию.

19. Распространенные однородные члены предложения:

Смена дня и ночи,смена времен года и превращение фаз луны происходят ныне так же,как и тысячи лет тому назад назад.

В конспект вносятся даты событий, необходимые числа, термины, требующие объяснения, слова, подчеркивающие направление главной мысли и т.д.

20. Вводные обороты и предложения:

Правду говоря, я не боюсь этого задания.

Все эти мероприятия несомненно помогут улучшить работу, и этот колхоз,как полагают,вскоре станет передовым.

21. Сложные предложения расчленяются на синтагмы по их составным частям:

Кто ищет, тот находит.

Кто не работает, тот не должен есть.

Я того мнения, что он сюда не придет.

В жизни бывают случаи, когда решение не зависит от самого человека.

Человек никогда не получает всего, чего он хочет.

Андрес знает, что это лишь его идея.

Он только и думал, какую ценность этой земле можно было бы придать трудом.

Мышам раздолье, когда кошки дома нет.

Когда погода поправится, мы поедем в город.

Индрек поехал в город, чтобы когда-нибудь научить Варгамяэ правде и праву.

Теперь мы будем встречаться, так как мне надо еще многому научиться.

Только река не останавливается,а ежеминутно течет дальше.

§ 2. Синтагматическое членение речи в русском языке

Как указывает акад.В.В.Виноградов, вопрос о синтагматическом членении речи в русском языке еще далеко не исчерпан, особенно в отношении определения границ синтагмы, ее взаимоотношений с предложением, с членами предложения и со словосочетаниями.

Тем не менее, мы можем иллюстрировать на конкретных примерах членение русской речи на фонационно-синтаксические единства-синтагмы, исходя из грамматического строя русского языка.

Основываясь на учении Л.Щербы о синтагме, изложенном главным образом в его "Фонетике французского языка", [1] и на работе В.Виноградова о понятии синтагмы, [2] в нижеследующем мы приводим примерную схему членения русской речи на синтагмы, в основе которых лежат грамматические конструкции русского языка.

Синтаксической основой выделения отдельных синтагм в среднем темпе речи являются:

I. Номинативные предложения, которые выражаются именем существительным, его эквивалентом или словосочетанием, обозначающим единое понятие:

1) бытийные предложения:

---

[1] Л.В.Щерба. Фонетика французского языка, гл.У и Х. Москва, 1948.

[2] Л.В.Щерба. Преподавание иностранных языков в средней школе, стр.76-77. 1947.

[3] В.В.Виноградов.Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка.(Вопросы синтаксиса современного русского языка, стр.183-256. 1950.)

День капитуляции.

Берлин в дыму. Развалины. Ограды.
На площадях сражения раскат.

Окраины. Подвалы. Бункера.
Бомбоубежищ затхлая прохлада.

Мосты. Метро. Еще один канал.

2) модальные номинативные предложения, выражающие отношение к бытию:

Красота!/ Душа радуется. / Что за чудная ночь!

3) назывные предложения, содержащие сложные названия: (названия учреждений, заглавия книг, географические названия, сложные термины):

"Война и мир". Министерство высшего образования. Издательство литературы на иностранных языках. Мыс Доброй Надежды. Коэффициент полезного действия. Наивыгоднейшая допустимая степень сжатия.

II. Экспрессивно-модальные слова, выступающие в функции предложения, как напр.: да, нет, ах, ну, хорошо, едва ли, караул, шабаш и др.

Да, / были люди в наше время.

И меня он любит - / да!

Нет, / смерть в бою почетней жизни на коленях.

Ну, / нам работать надо.

Хорошо! / согласилась она.

Нет! гуманизм для ученого - это драться. (Симонов.)

Едва ли,/ сказал Нехлюдов.

Караул!/ заголосил он.

Шабаш! / крикнул кто-то злым и надорванным голосом.

Марш!/ - сердито сказал офицер.

До свидания! / Торопитесь!

Ш. Устойчивые сочетания слов:

Словосочетаниями называются грамматические единства внутри предложения, состоящие не менее чем из двух полнозначных слов.

I. Фразеологические сращения:

Заводские начальники по всей Сибири славятся - / собаку съели драть.

Князь Фольгин, /как будто ни в чем не бывал,/ также шутил.

Дело было ясное, /как пить дать.

2. Фразеологические единства:

Ну, / это слезы крокодиловы, / а им не совсем можно верить.

Да, / а всё коляска проклятая, /туда мотнет,/сюда,- всю душу вымотала, / отвечал он.

Я еду на кондиции, / подхватил Нежданов, - / чтобы зубов не положить на полку.

Над дверьми нахально красуется вывеска: / " И дешево и сердито".

IУ. Состав подлежащего и сказуемого в двусоставных предложениях.

Однословное, особенно местоименное подлежащее при глагольном сказуемом обычно не образует самостоятельной синтагмы, если оно особо не выделено. При именном сказуемом однословное подлежащее выделяется в отдельную синтагму.

I. Глагольное сказуемое:

Производственный план завода / выполнен досрочно.

Героическая Советская Армия / спасла мир от фашизма.

2. Именное сказуемое:

Дело мира - / общее дело всех народов.

Песчаные пустыни - / единственные движущиеся пространства суши.

3. Логическое выделение подлежащего:

одни - / спокойно сидят;

другие - / лениво караулят,

третьи - / аккуратно посещают заключенных.

Все люди как люди, / а он - / как монах.

У. Распространенные однородные члены предложения:

I. Однородные подлежащие:

Мысли мои,/ мое имя, /мои труды / будут принадлежать России. (Гоголь.)

2. Однородные сказуемые:

Директор обходил цех, / задерживался на участках, / беседовал с рабочими.

Беневоленский был человек толстоватый, / среднего роста, / мягкий на вид, / с коротенькими ножками / и пухленькими ручками. (Тургенев.)

3. Однородные дополнения:

Люблю я пышное природы увяданье,/

В багрец и золото одетые леса, /

В их сенях ветра шум и свежее дыханье, /

И редкий солнца луч, / и первые морозы, /

И отдаленные седой зимы угрозы. (Пушкин.)

4. Однородные определения:

Вошел молодой человек лет двадцати пяти, / блещущий здоровьем, / со смеющимися щеками.

Подле него стоял мужчина лет сорока, / с низким лбом,/ узкими татарскими глазами, / коротким и плоским носом.

5. Однородные приложения:

Лютейший бич небес, / природы ужас - / мор свирепствует в лесах.

6. Однородные обстоятельства:

Казак не хочет отдохнуть /ни в чистом поле,/ ни в дубраве,/ ни при опасной переправе:

Глеб шел, / глядя под ноги, / прижав связанные руки к животу.

7. Обобщающие сочетания слов при однородных членах предложения:

В них всё есть: / издевка, / насмешка, / попрек, / / словом /, всё шевелящее и задирающее за живое.

УI. Обособленные второстепенные члены предложения:

I. Обособленные определения:

а) выраженные прилагательными и существительными:

Стояла теплая глубокая мгла, /полная сверчков и звезд.

Меня, / мокрого до последней нитки, / сняли с лошади почти без памяти.

Через несколько минут / на крыльцо вышел невысокий /, но весьма красивый человек,/ в сюртуке без эполет, / с белым крестом в петличке.(Л.Толстой.)

б) выраженные причастными оборотами:

Братский привет странам народной демократии, / идущим по пути строительства социализма.

Что бы я хотел пожелать молодежи моей родины,/ посвятившей себя науке!(И.П.Павлов.)

Туча, /нависшая над высокими вершинами тополей, / уже сыпала дождиком. (Короленко.)

2. Обособленные приложения:

Могучий лев, / гроза лесов, / лишился силы.

Память, / этот бич несчастных, / оживляет даже камни прошлого.

Слезы унижения, / они были едки.

3. Обособленные обстоятельства:

а) выраженные существительными и наречиями:

При всей своей занятости, / он находил время заниматься спортом.

Несмотря на плохую погоду, / экскурсия всё же состоялась.

б) выраженные деепричастными оборотами:

Я ехал долго, / не встречая признаков жилья.

Базаров продолжал лежать,/ уткнувшись в стену.

Вернувшись вчера домой, / я увидел на столе письмо.

4. Обособленные обороты с наречными предлогами:

вместо, кроме, помимо, сверх и т.п.

Вместо поощрения, / он получил порицание.

Я ничего не видел, / кроме безграничной глади моря.

Помимо судовых работ, / мы занимались погрузкой угля.

Сверх всякого ожидания, / бабушка подарила мне несколько книг.

УП. Присоединительные конструкции (добавочные высказывания).

Смотритель постоял, / постоял - / да и ушел.

Здесь мой голос на резком ветру огрубел, / да и сердце мое огрубело.

Ее губы улыбались редко - / и то слегка.

Его не было дома, / почему я и оставил записку.

Зонтика у меня с собою не было, / о чем я искренне жалел.

УШ. Обособленные неразложимые словосочетания с порядковыми числительными в роли главного слова:

Вы, рыжая, / третья с правой стороны! / Я с вами говорю. (Чехов.)

IX. Обращение в начале предложения, а при выделении и в других положениях:

I. Мой друг! / Отчизне посвятим души прекрасные порывы.

Трудящиеся Советского Союза!/ Смелее внедряйте в практику достижения науки и передовой техники.

Было бы сердце твое чисто, - / голубчик мой!

2. Обращение, не имеющее специальных смысловых и экспрессивных функций, обычно интонационно не выделяется.

Невыделенное нераспространенное обращение входит в состав предыдущей синтагмы в качестве энклитики, напр.:

Ты с басом, Мишенька, / садись против альта!

Выйди, родимый, / взгляни.

Дай напиться, любушка!

X. Вводные сочетания слов, вводные предложения и вставочные конструкции:

Чемодан с остальными вещами, / к счастью для меня, / остался цел.

Она была красивая и / что еще важнее, / умная женщина.

Эти сведения, / если не ошибаюсь, / были уже опубликованы.

Честно говоря, / устал после лекции.

Когда князь Андрей говорил, / (он очень хорошо рассказывал) /, Наташа с гордостью слушала.

XI. Малораспространенные придаточные предложения:

1. Придаточные подлежащие:

Страшно то, / что непонятно.

2. Придаточные сказуемые:

Что человек без личности, / то народ без национальности. (Белинский.)

Я тот же, / что и был.

3. Придаточное дополнительное:

Что сделано, / того не воротишь.

Мы делаем то, / что можем, / и мы правы.

4. Придаточное определительное:

Книжки, / какие у меня были, / я все очень скоро перечитал.

5. Придаточное образа действия:

Почти никогда все условия не встречаются так, / как человек рассчитывал. (Чернышевский.)

6. Придаточное сравнения:

Всё ворожит, / что красная невеста. (АСП)

7. Придаточное обстоятельства места:

Мне тревожно хочется идти куда-то, / где меньше спят, меньше ссорятся. (Горький.)

8. Придаточное обстоятельства времени:

Вот уже четыре года, / как я не брал в руки пистолет.

9. Придаточное обстоятельства цели:

Чтобы не проспать, / отец завел будильник.

10. Придаточное обстоятельства причины:

Плыли быстро и весело, / потому что все были довольны.

11. Придаточное следствия:

Я сделал ошибку в начале вычисления, / так что надо было всё начать сначала.

12. Придаточное условное:

Уж коли задался человек идеей, / то ничего не поделаешь.

13. Придаточное уступительное:

Как ни дробите жизнь, / она всегда едина и цельна. (Белинский.)

XI. Сложносочиненное и сложноподчиненное предложения расчленяются на синтагмы по их составным частям на основе вышеприведенных указаний, напр.:

В науке нет широкой столбовой дороги, / и только тот достигнет ее сияющих вершин, / кто, / не зная усталости, / будет карабкаться / по ее каменистым тропам.

§ 3. Синтагматическое членение речи в немецком языке

В немецком языке поток речи расчленяется на речевые такты (Sprechtakte), которые в общем соответствуют синтагмам. Каждый речевой такт объединяется фразовым ударением и соответствующей смыслу мелодией, восходящей или нисходящей (Hochton oder Tiefton; Steigton oder Fallton; weiterweisende oder abschliessende Melodie).

Кроме того, речевые такты отделяются друг от друга паузами.

I. Простое нераспространенное или малораспространенное предложение представляет собою один речевой такт, если подлежащим является местоимение или существительное без определения, напр.,

Es ist ´nicht der ´Mühe wert. Was ist ´los ?
Ich ´wünsche Ihnen ein ´frohes ´Neujahr.

2. При распространении групп подлежащего и сказуемого они отделяются друг от друга интонационно и паузами, образуя отдельные речевые такты, напр.:

Ein 'alter Affe auf einem 'Apfelbaum/ 'isst einen 'Apfel.

Die 'Wohnung unserer 'Eltern /befindet sich im 'dritten 'Stock.

Das 'Korn im 'Feld / ist noch 'nicht 'trocken.

Отдельными речевыми тактами являются также:

3. Бессоюзные однородные члены предложения и их группы, связанные союзами:

а) п о д л е ж а щ е е:

'Schüler und 'Schülerinnen,/'Lehrer und 'Lehrerinnen / bilden ein 'festes Schulkollektiv.

б) с к а з у е м о е :

Die Bewegung der'Friedensanhänger'wächst,/ wirkt,/ 'kämpft und 'lässt die Kanonenhändler erzittern.
Major 'Jansch wurde 'bleich, / dann 'fleckigrot,/ dann 'wieder 'blass. (A.Zweig.)

в) д о п о л н е н и е :

Ich habe eine 'grenzenlose Bewunderung/für die 'Ausdauer des 'Sowjetvolkes,\ für seinen 'Mut,/ harte Ent'schlossenheit,/ seine 'Hingabe an die 'Sache. (H. Mann.)

г) о п р е д е л е н и е :

Es war ein vierschrötiges/ein wenig wackeliges 'Ding. (Th.Mann.)
Es war ein 'kluger,/erschlossener 'Mann.

д) о б с т о я т е л ь с т в о :

In diesem 'Dorf/wurde der 'Junge 'Arzt/sehr 'oft,/ sogar 'spät in der 'Nacht,\ zu den 'Kranken gerufen.
Der 'Regen schlug 'bald gegen die 'Bretter,/ 'bald gegen das 'Dach.

4. Обособленные обороты:

а) инфинитивные обороты:

Statt die 'Regeln 'auswendig zu lernen, muss man sie 'gut verstehen.

Ohne sich 'umzusehen, 'ging er fort.

'Komm lieber zu 'uns, statt al'lein zu bleiben.

Ich 'lese 'fliessend, ohne mich bei 'jedem 'unbekannten 'Wort 'aufzuhalten.

Wir'sehen, wie das'Wasser'steigt, statt zu'sinken.

б) причастные обороты

Das'Buch von N.Ostrovsky, von'vielen bewundert und ge'lesen, ist'jetzt das 'Lieblingswerk unserer'Jugend.

Die'Strasse ist voll'Menschen, die'singend, auf'Zithern und Violinen spielend, mitein'ander 'wechselnd, 'auf und 'ab gehen. (Goethe.)

'Nachts durch die'Stadt spazierend,/ge'lang ich zur 'Mole. (Goethe.)

Die'Mutter sass'da,\ den'Blick auf das'Kind geheftet.

'Sass dort ein 'Mann,\ den 'Kopf gesenkt.

в) неполная рамка (особенно предложные обороты):

Vierzehn Stunden hat er gewartet,\ sehnsüchtig aber vergebens.

Ich konnte längere Zeit nicht einschlafen\ vor Husten.

Hochzeit würden sie im November feiern\mit Pfeifen und Flöten.

5. Вводные сочетания слов и вводные предложения:

'Kurz und'gut,\ ich habe eine neue'Bekanntschaft gemacht.

Ich 'mochte mit dir 'sprechen, genauer gesagt, dich um 'Rat bitten.

Ich wollte dir, - fast hätte ich es ver'gessen - noch 'etwas Wichtiges sagen.

6. Слова автора в прямой речи:

"Ich 'könne es be'halten", \ nickte Fink.

"Ein'Buch?" / frug Fink neugierig \ "Was für ein'Buch?"

6a. Сценические заметки: (szenische Anmerkungen):

Ich bin (spricht jener) zu sterben bereit.

7. Сочиненные предложения в сложном предложении (один или несколько тактов в зависимости от состава):

Die 'Wahrheit "liebt das 'Licht, \ die 'Lüge "scheut es.
Das 'Alte 'stürzt, \ es 'ändert sich die 'Zeit, \
Und 'neues 'Leben /blüht aus den 'Ruinen. (Schiller.)
Ich 'wollte dich 'sehen, \ aber du warst 'nicht zu 'Hause.

8. Придаточные предложения в сложноподчиненном предложении (один или несколько тактов в зависимости от состава придаточного предложения):

Als ich es 'hörte, / war ich er'staunt.

Das 'Buch, / das du mir ge'geben hast, / hat mir 'sehr ge-
'fallen.

'Sage mir, / was du gehört hast.
Ich habe ge'hört, / du seist 'krank.
Als 'Marx nach dem 'Jahre 1848/ sich in der 'englischen Sprache, in 'der er schon früher 'lesen konnte, /vervollkommnen wollte, / 'suchte er 'alle 'Ausdrücke, / die für Shakespeare 'typisch waren.

9. Свободное (самостоятельное) приложение:

Und der 'Mond, der stille Lauscher,
'Wirft sein 'goldnes 'Licht herein. (Heine)
Ihm zu 'Fussen liegen 'Schafe,\
'Weiche 'Schmeichler,\ 'rotbekreuzt. (Heine.)
Lew Tolstoi, der berühmte 'russische 'Schriftsteller,
wurde am 28.August 1828 geboren.
'Wir, das 'Sowjetvolk, 'kämpfen für den Frieden.

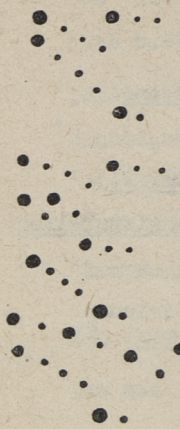
10. Обращение в начале предложения:

Gen'nossen! 'Hört, was ich euch sage!
'Romer! Mitburger! Freunde! Hort mich meine
'Sache führen.
Herr 'Wirt, wen 'bringen Sie uns denn 'da?
Lieber 'Freund, dieser 'Brief wird dich 'hoffentlich
in Moskau erreichen.

Для более конкретного представления процесса акцентно-интонационного членения речи в немецком языке приводим законченный отрывок с обозначением ударений и общего направления мелодии речи по речевым тактам.

* * *

HEIDERÖSLEIN



'Sah ein Knab' ein 'Röslein stehn,
'Röslein auf der 'Heiden,

'War so jung und 'morgenschon,
'Lief er 'schnell,es 'nah zu sehn,
'Sah's mit vielen 'Freuden.

'Röslein, 'Roslein, 'Röslein 'rot,
'Roslein auf der 'Heiden.

Рис. 2.

§ 4. Тонически-смысловое членение речи во французском языке

Во французском языке речевой поток расчленяется на синтагмы с ритмическим ударением на последнем слоге последнего слова группы: **Les peuple 'luttent / pour une 'paix / durable.**

В интересах более ясного представления взаимоотношения эстонской, русской и французской синтагмы приводим их параллельно:

1. Французский язык: Hier 'soir /apres un long vo'yage/,
elle est arri'vée / dans cette 'ville/,
où elle avait vecu /les meilleures
an'nées/ de sa 'vie.

2. Эстонский язык: 'Eile 'õhtul,/parast 'pikka 'reisi,/
'saabus ta 'sellesse 'linna,/ 'kus ta
oli 'veetnud/'parimad 'aastad oma 'elust.

3. Русский язык: Вче'ра 'вечером,/после 'долгого путе'шествия / она при'ехала / в 'этот 'город /,
где протекл'и/ 'лучшие 'годы ее 'жизни.

Количество смысловых групп во всех отрезках почти одинаково. Разница состоит в том, что французская смысловая группа является идеальной ритмической группой, так как она связана в одно целое только одним ударением на конце группы. В эстонском и русском языках, наоборот, каждая смысловая группа состоит из нескольких одноударных ритмических групп, так как входящие в состав синтагмы слова сохраняют свои словесные ударения, в то время как во французском языке отдельные слова, входящие в состав синтагмы, не имеют собственных ударений, а объединяются в одно целое групповым ритмическим ударением.

Отдельную синтагму во французском языке могут образовать следующие основные грамматические конструкции:

1. Групповое подлежащее:

Mon frère et moi,/ nous le verrons demain.

22. Член предложения, обособленный способом антиципации (anticipation):

Il était un peu dur,/

votre mémoire.

Je la crierai,/ cette vérité.

3. Член предложения, обособленный способом репризы (reprise):

La verité,/ je la dirai.

Surprise, / elle l 'etait certainement.

4. Обособленный обстоятельственный член:

Le lendemain,/ a quatre heures,/ je sonnais à la porte de son hôtel.

5. Распространенный член предложения:

Il y germa,/ une fois,/à la pointe du matin,/ une idee profitable.

6. Однородный член предложения:

C'est ce qui arme moralement notre classe ouvrière,/ notre paisannerie,/ nos travailleurs intellectuels.

Je généralisai,/ je poetisai,/ je parlai.

7. Обращение:

-Monsieur Pigeonneau, vous êtes un aimable homme.

Venez demain chez moi, cher monsieur.

Aux armes, citoyens!

8. Обособленный причастный оборот:

Tout en mangeant,/ il lisait la philosophie.

Le silence s'étant rétabli,/ je voulus reprendre ma lecture.

9. Инфинитивная конструкция:

J'ai vu courir votre frère.

Je le vois jouer.

10. Части сложноподчиненного предложения:

Quand le coupe se fut eloigné,/ je demandai à mon illustre confrère/ qui étaient cette charmante personne et son compagnon.

11. Составные части сложносочиненного предложения:

Le temps était beau,/ le ciel était bleu,/ le soleil brillait,/ les oiseaux chantaient.

12. Отдельную синтагму образуют также вводные фразы, авторские слова прямой речи, неделимые фразеологические единства, устойчивые обороты и т.п.

Мы ограничиваемся проведенной классификацией грамматических конструкций, могущих выступать в виде отдельных синтагм во французском языке.

Членение речи на синтагмы зависит и от стиля произношения. Поэтому, в противовес члену предложения, синтагма не является готовой и застывшей стилистически- грамматической единицей, а образуется в процессе речи соответственно стилю произношения.

При членении французского речевого потока следует принимать во внимание аналитический характер французского языка, состоящий в том, что грамматические значения в нем выражаются служебными словами, которые в речи сливаются в одну ритмическую группу со знаменательными словами.

Так, напр.: Il n'a pas l'appris

представляет одну ритмическую группу с ударением на последнем слоге знаменательного слова appris.

Специальное освещение вопроса о синтагматическом членении речи во французском языке дает акад. Л.В.Щерба в своей "Фонетике французского языка". [4]

Имеются и специальные руководства по интонации французской речи. [5, 5a, 5b]

§ 5. Синтагматическое членение речи в английском языке

Особенности членения речи в английском языке обусловлены аналитическим строем этого языка. В синтетических языках грамматические значения синтезируются с лексическими значениями слов и выражаются флективным или агглютинативным способом. В аналитических языках, наоборот, грамматические значения отделены от лексических значений и выражаются служебными словами, которые примыкают к знаменательным словам в виде проклитик и энклитик, как, например, в английском языке:

I should have 'done it for my 'mother.
I should have 'stuck to it.
'Look at it from 'here. There is a 'will and there is a 'way.

Знаменательные слова с примыкающими к ним служебными словами образуют одноударные единства, или ритмические группы. Одна или несколько таких групп образуют синтагму, которая объединяется интонацией и фразовым ударением, кроме собственно грамматического оформления и размещения слов. Пауза не является обязательным компонентом синтагмы.

---

[4] Л.В.Щерба. Фонетика французского языка, гл.У, Х. Москва, 1948.

[5] Coustenoble H.N. and Armstrong L.E. Studies in French intonation. Cambridge.

[5a] Bally Ch. Intonation et grammaire.

[5b] H.Pernot. L'intonation. Revue de Phonetique, VI.

Английский синтаксис - это, по существу, синтаксис коротких замкнутых групп. Яркую характеристику специфических особенностей английского синтаксиса дает проф. В.Н.Ярцева: "Английский язык оперирует не столько отдельными словами, сколько тесными словосочетаниями, внутри которых часто нельзя провести границы. Твердый порядок слов, установившийся в современном английском языке при развитии аналитического строя, предусматривает определенную расстановку членов словосочетания и тем самым еще более обусловливает компактность всей группы". [6] Синтагматическое членение английской речи должно сообразоваться с этой особенностью грамматического строя английского языка, так как неделимые синтаксические сочетания не расчленяются и в произношении. Можно установить некоторые типы английских словосочетаний, входящих в состав одной синтагмы при членении речи.

I. Сложное подлежащее (Nominative with the Infinitive):

He is said to be a very good student. They seemed to have numbered ninety. We are likely to have some rain.

2. Сложное дополнение (Accusative with the Infinitive):

We know him to have studied hard. He caused a telegram to be sent to him. I expect him to do it tomorrow. I felt my heart fall into my mouth.

3. Каузативная конструкция сложного дополнения (Causative Construction):

I could not make myself heard. He will have his hair cut. I will have him to do it. She must have her shoes mended.

---

[6] В.Н.Ярцева. Основной характер словосочетания в английском языке. (Изв.АН ОЛЯ, т.УI, вып.6, стр.50I-508. I947.)

4. Полу-герундиальная конструкция сложного дополнения (Half-Gerundial Construction):

I heard her singing all day long.
She saw him running along the road.
I quite understand you saying so.
He felt the chair broken.

5. Предикативные группы с герундиальными и инфинитивными оборотами (Predicative Groups with Gerundial and Infinitive Constructions):

He was not long in making known his business. I was waiting for my application to go through. Never mind about my having no right to ask it.

6. Абсолютный причастный оборот (The Absolute Construction):

There being little time left, we had to hurry.
Tea finnished, we played tennis. Generally speaking, I don't like it. This problem having been solved, we can conduct the necessary experiments.

7. Групповое определение (Attributive Groups):

Это явление основывается на синтаксической связи неоформленных слов, соединенных с ведущим словом в одну смежную группу способом примыкания. В способе примыкания английский язык находит себе компенсацию за потерянную возможность синтетического согласования. Единственным признаком этих сочетаний в письме является соединительная черточка (дефис). В произношении единство группы подчеркивается ударением, например: a stick - in - the - mud - place (or person).
Определяемое существительное в подобных определительных сочетаниях обычно употребляется в единственном числе: a seven - year plan, a five-pound note.

В группе определений встречаются различные сочетания:

а) прилагательное и существительное:

the most -favoured nation clause;

that beloved-disciple attitude.

б) наречия в функции определения:

far-off times, up and down train;

our sometime friend.

в) глагол и существительное или наречие:

a well-to-do person;

a stand-up 'collar;

a hang-dog 'look.

г) существительное, прилагательное или глагол в сочетании с предлогом или союзом:

life-and-death struggle;

free-and-easy 'method;

a penny-in-the-slot machine

the wait-and-see 'policy.

д) целое предложение в роли группового определения:

Go-as-you-please drama.

There is a sort of Oh-what-a wicked-world-this-is-and--now-I-wish-I-could-do-something-to-make-it-better-and-nobler expression about Montmorency. (Jerome K.Jerome. Three Men in a Boat.)

(Ср. в эстонском языке: Selles pole ohtlikku "löome mutsiga maha" hoiakut.) (J.Smuul.)

8. Предложные сочетания (Prepositional Constructions):

а) групповой притяжательный падеж:

Hop-o'-my-thumb's 'mother.

My brother-in-law's 'new 'house.

At a 'boat's length from the 'ship.

The-man-I-saw-yesterday's 'hat.

б) of - группы:

The clearest of proofs.

The borders of our country are well guarded.

The meaning of this form is clear.

в) сочетание of - группы с притяжательным падежом:

A friend of my brother's;
This is no fault of Frank's.
That flattering tongue of yours.

г) for - группы, выражающие сложное подлежащее, предикативный член, сложное определение, сложное дополнение или сложное обстоятельство: For me to back out now would be to acknowledge that I am afraid.

All that I want is for somebody to be thinking about me.

This is a good book for you to read.

I hope for the book to make its mark.

He was too near for me to avoid him.

I know how deeply she must have offended you for you to speak like that.

д) with - группы, как эквиваленты абсолютных причастных конструкций:

Even now, with this conversation accomplished, we should be immensely strengthened. He entered upon the new enterprise cautiously, with eyes wide open.

е) замкнутые предложные группы, сходные с рамочной конструкцией немецкого языка. Эти группы образуются путем перестановки предлога в конец предложения, вследствие чего один член предложения как бы расщепляется, охватывая своими частями другие члены:

What are you waiting here for?

Where are you going to?

What are you thinking of?

What is he looking at?

I have no idea what it is all about.

Отход предлога на конец предложения показывает сближение предлога с непереходным глаголом, с которым он образует групповой переходный глагол: look at, look for, depend on и т.д. Это обнаруживается особенно в страдательной форме, где предлог непосредственно следует за глаголом: He can be depended upon.

9. Сложные названия и термины, выражающие одно понятие:

The Union of the Soviet Socialist Republics.

Manifest of the Communist Party.

International Federation of Trade Unions.

The Cape of Good Hope. On the Origin of Species.

Loops of small intestine. Straight-line-frequency Condenser.

IO. Фразеологизмы, выступающие в роли словосочетания или предложения и не допускающие замены составных элементов по правилам подстановки в типовых грамматических конструкциях. Нельзя, например, спрягать форму сращения How do you do ?

Другие примеры: As a matter of fact. Don't mention it? Not at all. At all events. By the way. As fit as a fiddle. It is neck or nothing. Jack of all trades.

II. Малораспространенные простые предложения с местоименным подлежащим: Are you coming? I am ready. Can't you see it? They are all gone. I beg your pardon.

I2. Безличные предложения:

It rains. It snows. It snowed petitions. It rains cats and dogs. It is thundering.

Кроме приведенных групп имеется еще целый ряд сочетаний, требующих нерасчлененного произношения. Сюда принадлежат причастные, герундиальные и инфинитивные обороты, обособленные обороты разных видов, некоторые инверсионные группы и т.д.

Относительно членения двусоставных предложений более сложного типа можно указать на статью О.И.Дикушиной-Поддячей: " Ритмико-синтаксическое членение речи в английском языке "[7] и на УП главу данной монографии, где проводится сравнительный анализ эстонской и английской интонации.

[7] Памяти академика Льва Владимировича Щербы, стр.I45-I5I. Ленинград, I95I.

§ 6. Заключение

В данной главе при классификации синтаксических конструкций, являющихся грамматически-смысловой основой членения речи на синтагмы, рассматриваются сочетания, образующие замкнутые группы. Эти группы образуют в речи нечленимые фонационные единства - синтагмы.

Эта классификация должна облегчить грамматическое и смысловое членение потока речи на синтагмы и тем самым содействовать осмысленному, членораздельному и выразительному фонационному процессу.

В настоящее время еще не проведено развернутой классификации синтаксических единств в фонационных целях, так как отсутствует соответствующая теоретическая разработка этой проблемы.

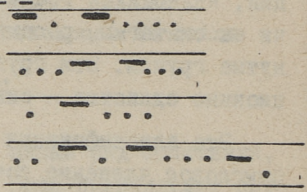
Развитие теории синтагматического членения речи требует совместных исследовательских усилий грамматистов и фонетистов по многим языкам.

§ 7. Сравнительная схема

акцентно-мелодического рисунка пяти языковых типов интонации повествовательного предложения, расчлененного на синтагмы

Эстонский язык

'Tuntud 'näitekirjanik, |
kes oli 'kord 'maale sõitnud, |
sai'ootamatult |
oma 'naiselt 'erutava 'kirja.

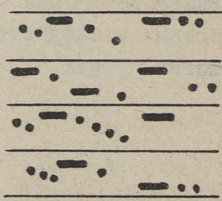


Русский язык

Из'вестный драма'тург, /
'выехавший од'нажды в деревню, /
'вдруг полу'чил от же'ны /
тре'вожное пись'мо.

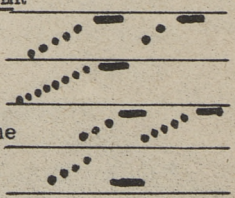
Немецкий язык

Ein be'kannter Dra'matiker /
'war ein'mal aufs 'Land gereist, /
als er 'plötzlich von seiner 'Frau/
einen be'sorgten 'Brief erhielt.



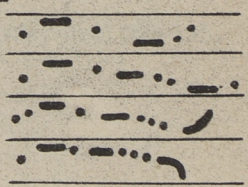
Французский язык

Un auteur dramatique / bien connu
se trouvait une fois a la campagne
quand tout a coup / il reçu de sa femme
une lettre alarmante.



Английский язык

A 'well-known 'dramatist /
was 'once a'way in the 'country, /
when he 'unex'pectedly re'ceived /
an 'anxious 'letter from his 'wife.



§ 8. Примеры графической записи тонического членения речи по экспериментальным данным

I. Эстонская интонация

Приведенный пример графической записи интонации эстонского предложения взят из сообщения В.Э.Петерса о результатах сравнительного экспериментально-фонетического исследования эстонской речевой мелодии.[8] Интонация одного и того же предложения (в переводе: я верный гражданин своей страны и добросовестно исполняю обязанности гражданина) дается в двух вариантах.

Восходящая каденция слова alam в первой синтагме второго варианта B_I не характерна для эстонской интонации, т.к. отражает внешнее (в данном случае немецкое) влияние.

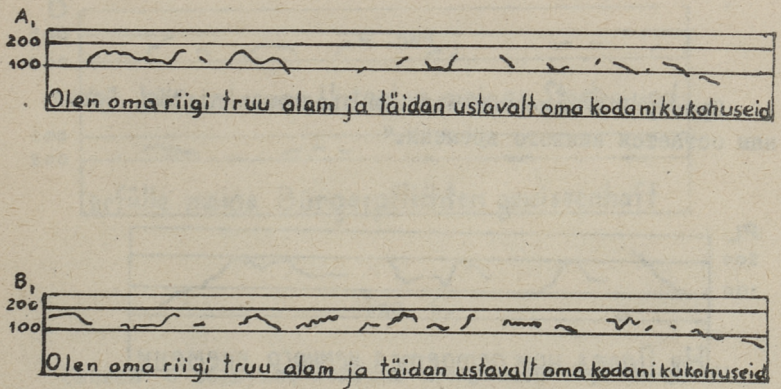


Рис.3. Эст.интонация.

8 W.E.Peters. Bericht über eine experimentalphonetische vergleichende Untersuchung der estnischen Sprechmelodie, стр. 12 - 13. Hamburg, 1927.

2. Русская интонация

Данный пример графической записи русской интонации взят из сообщения В.Э.Петерса об экспериментальном исследовании эстонской речевой мелодии.[9]

Пример P дает мелодию предложения: "Я верный гражданин своей страны и добросовестно исполняю обязанности гражданина".

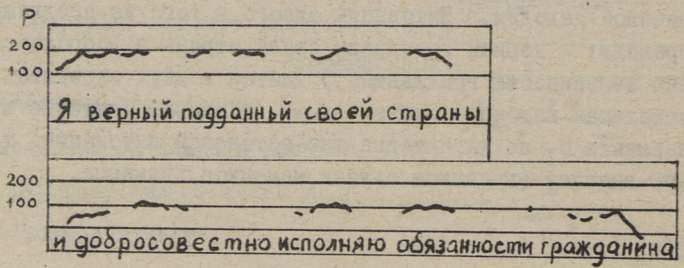


Рис. 4.

Пример P L содержит мелодию предложения: "Ну, Павел, нам остается немного времени."

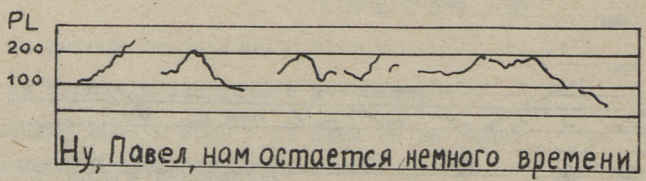


Рис.5.

---

9 W.E.Peters. Bericht über eine experimentalphonetische Untersuchung der estnischen Sprechmelodie, стр.15. Hamburg, 1927.

3. Интонация немецкой речи

Примеры W, D и G приведены по экспериментальным данным В.Э.Петерса.[10]

Записи W и D являются двумя вариантами мелодии одного и того же предложения: "Ich bin ein treuer Bürger meines Staates und erfulle meine Bürgerpflichten gewissenhaft."

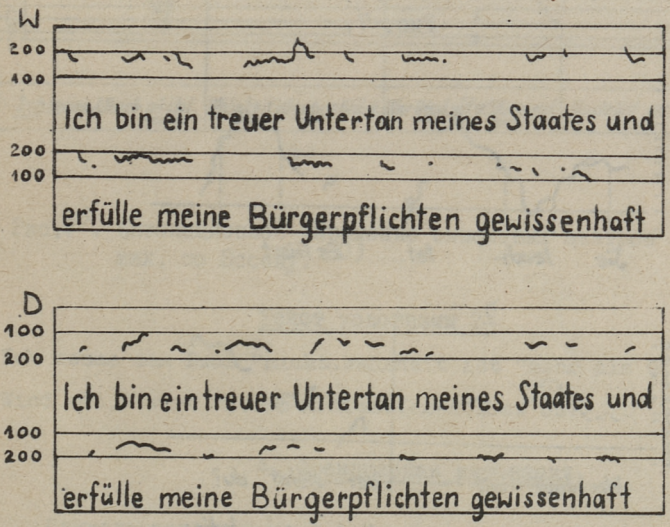


Рис. 6.

Запись G содержит мелодию следующего отрезка речи: "Habe ich die Ehre, Herrn Professor M. zu sprechen? Zu dienen, mein Herr. Was führt Sie zu mir? Ich habe den Wunsch, mich in

---

[10] W.E.Peters. Bericht über eine experimentalphonetische Untersuchung der estnischen Sprechmelodie, cmp.15. Hamburg, 1927.

der französischen Umgangssprache auszubilden."

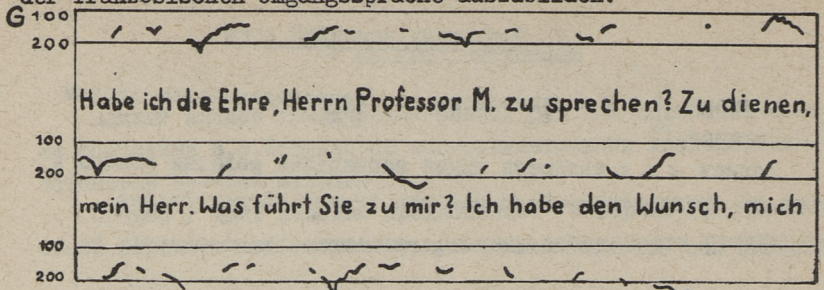


Рис. 7.

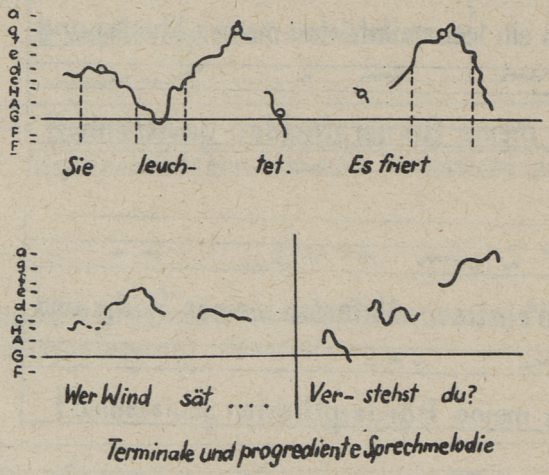


Рис.7[а]. Интонационно завершенные и незавершенные синтагмы по Эссену.[10а]

[10а] O.Essen. Hochdeutsche Satzmelodie (Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft, Band 9, Heft 1, S.78. 1956. Berlin.

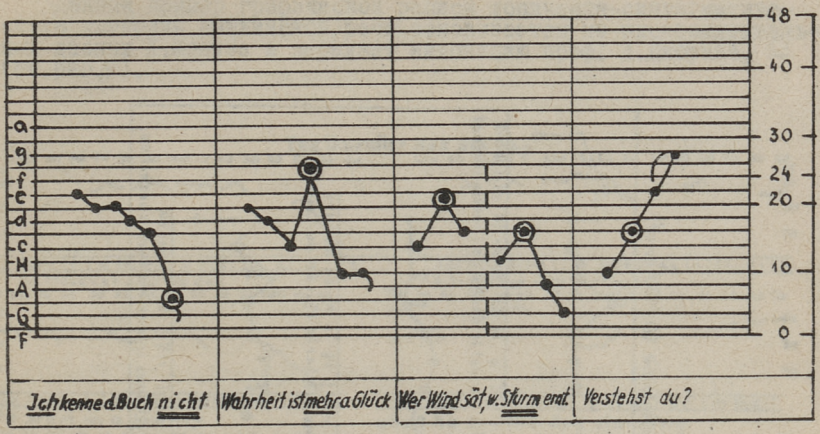


Рис.7[6]. Интонационное выражение смысловых центров в синтагмах, по Эссену. [60]

Текст тонограмм 7[6]

'Ich kenne das Buch "nicht. Wahrheit ist "mehr als Glück. Wer 'Wind sät,/ wird "Sturm ernten. Ver'stehst du?

4. Французская интонация

Приведенная графическая запись тонически-синтагматического членения французской речи основывается на данных экспериментального анализа речи по граммофонной пластинке "Une Visite á Paris" [II], наговоренной проф. D. Michenot (см. рис.8).

---

11 H. Heilmann. Akzent und Wortkörper in der Sprache des Prof. A. Lloyd James, Табл.35. Berlin, 1939.

Projektionsdarstellung französischer Silbenmelodie (D. Michenot)

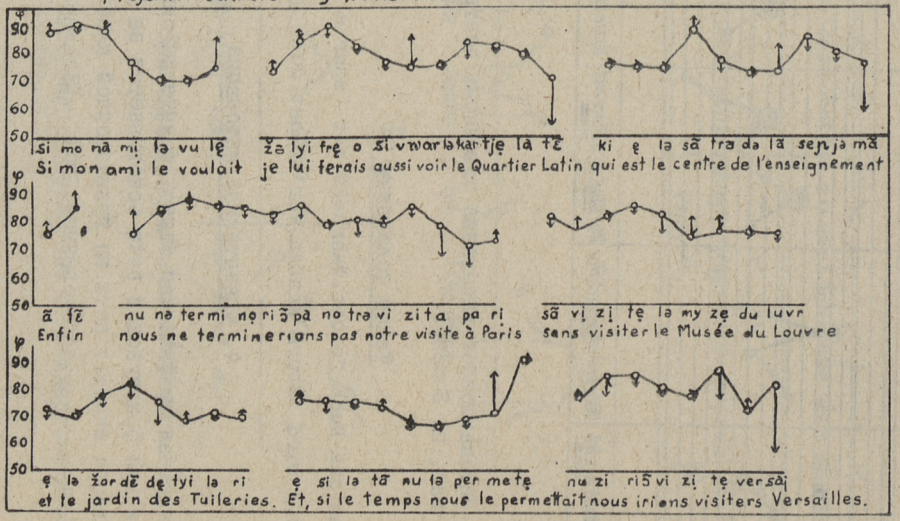


Рис. 8.

5. Английская интонация

Данный пример графической записи тонически-синтагматического членения английской речи основывается на экспериментальных данных Х.Краузе и передает интонацию проф. Д.Джоунза, 12 (см.рис.9).

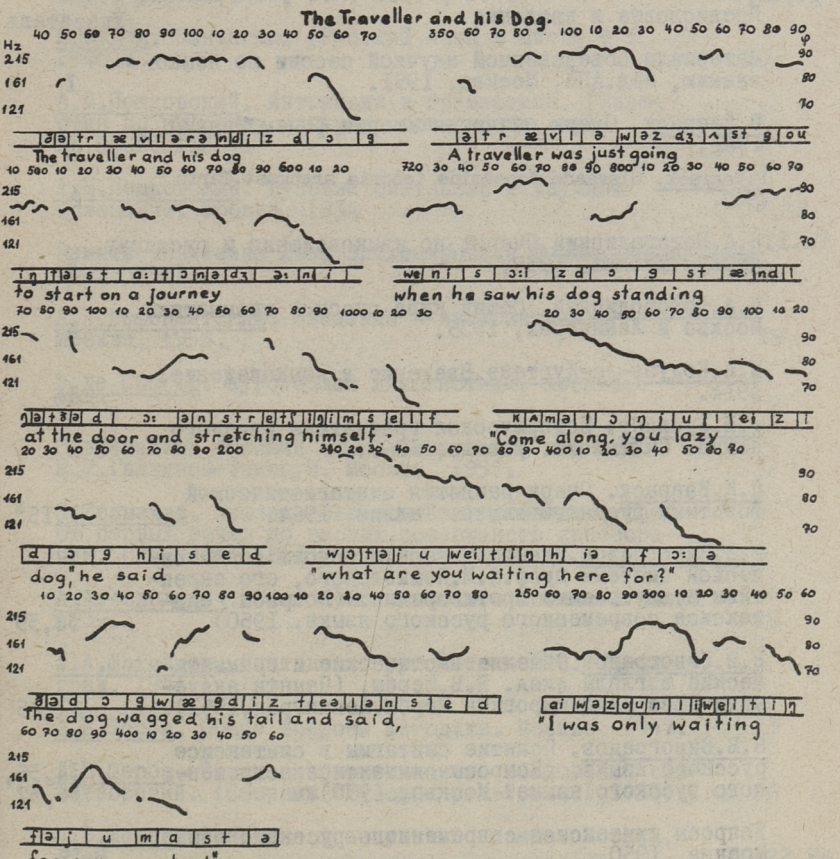


Рис. 9.

---

12 H.Krause. Intonation und Lautgebung in der englischen Aussprache des Prof. Daniel Jones, табл. 44,46. Berlin, 1938.

С П И С О К

произведений, упоминаемых в тексте

Предисловие и введение	Указатель
Материалы объединенной научной сессии по языкознанию, изд.АПН. Москва, 1951.	I
П.Ваараск. Очерк развития теории фонем.Таллин, 1962.	2
P.Vaarask. Ülevaade foneemide teooria arengust.Tartu, 1963.	3
Гл.I.В.А.Богородицкий.Очерки по языковедению и русскому языку. Москва, 1939.	5
В.А.Богородицкий. Общий курс русской грамматики. Москва и Ленинград, 1935.	6
И.А.Бодуэн-де-Куртенэ.Введение в языковедение. 1914.	I6
Ф.И.Буслаев. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Москва, 1869.	4
П.К.Ваараск. Очерк развития синтагматической фонетики русского языка. Таллин, 1964.	I,I5[a]
В.В.Виноградов.Идеалистические основы синтаксической системы проф.А.М.Пешковского, его эклектизм и внутренние противоречия. (Вопросы синтаксиса современного русского языка. 1950).	38,39
В.В.Виноградов.Общелингвистические и грамматические взгляды акад. Л.В.Щербы. (Памяти академика Льва Владимировича Щербы.Ленинград,1951).	2I,25
В.В.Виноградов. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка. (Вопросы синтаксиса современного русского языка. Москва, 1950).	34,35, 36,37
Вопросы синтаксиса современного русского языка. Москва, 1950.	I5
А.Востоков. Опыт о русском стихосложении. СПБ, 1817.	2
А.Н.Гвоздев. О фонологических средствах русского языка. Москва и Ленинград, 1949.	27,29
Грамматика русского языка, т.П, ч.I-П. Москва, 1954.	I,II

Указатель

С.И.Карцевский. Повторительный курс русского языка. Москва и Ленинград, 1928. 18

Е.В.Кротевич. К вопросу о синтагматическом членении речевого потока.(Наукові записки, т.Ш, серия філологічна, в.П. Львов, 1946). 31,32,33

Я.В.Лоя. Синтагмы. (Русский язык в школе № 3, 1940). 30

А.М.Пешковский. Интонация и грамматика. (Известия по русскому языку и словесности, т.I. АН СССР, 1928). 7

А.М.Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Москва, 1934 8,28

Памяти академика Льва Владимировича Щербы. Ленинград, 1951. 40

А.А.Реформатский. Введение в языкознание. Москва, 1955. 19

Ф.де Соссюр. Курс общей лингвистики. Москва, 1933. 17

Современный русский язык. Синтаксис, под ред. Е.М.Галкиной-Федорук. Москва, 1957. 12

Я.Толмачев. Правила словесности,руководствующие от первых начал до высших совершенств красноречия. СПБ, 1815-1818. 3

А.А.Холодович. Синтаксис японского военного языка. 1937. 20

А.А.Шахматов. Синтаксис русского языка. Ленинград, 1941. 9

Л.В.Щерба. Общие вопросы методики. Москва, 1947. 23

Л.В.Щерба. Опыты лингвистического толкования стихотворений. (Сборник "Русская речь",вып.I,1923). 26

Л.В.Щерба. Фонетика французского языка. Москва, 1948. 10,22,24

H.Klinghardt und G.Klemm. Übungen im englischen Tonfall.Leipzig,1926. 13

H.E.Palmer. English Intonation with Systematic Exercises.1924. 14

Гл.П.С.И.Бернштейн. Вопросы обучения произношению. 1937. 23

Указатель

С.И.Бернштейн. Р.И.Аванесов и В.Н.Сидоров, Очерк грамматики русского литературного языка. (Русский язык в школе, № 3-4, 1946). 24

Р.И.Бигаев и П.А.Данилов. Введение в языкознание. Ташкент, 1954. 35

В.А.Богородицкий. Очерки по языковедению и русскому языку. Москва, 1939. 5,13

Ж.Вандриес. Язык. Москва, 1937. 38

И.А.Бодуэн-де-Куртенэ. Введение в языковедение, изд. 4-е. 1913/1914 уч.г. 25

Р.А.Будагов. Очерки по языкознанию. Москва, 1953. 46

Э.Вессен. Скандинавские языки. Москва, 1949. 57

В.Н.Витомская. Основы английской фонетики. Москва, 1948. 47

А.Востоков. Опыт о русском стихосложении. СПБ, 1817. 4

Г.Глисон. Введение в дескриптивную лингвистику. Москва, 1959. 15,39

Грамматика русского языка. Синтаксис, ч.I, АН СССР. Москва, 1954. 64

О.И.Дикушина. Фонетика английского языка. Москва, 1952. 50

Н.И.Жинкин. Восприятие ударения в словах русского языка. (Изв.АПН, вып.54, 1954). 27

Н.И.Жинкин. Механизмы речи. Москва, 1958. 28,29

Л.Р.Зиндер. Общая фонетика. Ленинград, 1960. 2,31,45

Л.В.Златоустова. Фонетическая природа русского словесного ударения. Автореферат. Ленинград, 1953. 32

В.Б.Линднер. Практическая фонетика немецкого языка. Москва, 1951. 43

А.Мейе. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. Москва и Ленинград, 1938. 17,18,37

М.И.Матусевич. Введение в общую фонетику. Ленинград, 1948. 44

	Указатель
О.Н.Никонова. Фонетика немецкого языка. Москва, 1948.	42
А.М.Пешковский. Интонация и грамматика. (Изв. по русскому языку и словесности, т.I, АН СССР, 1928.	7
А.М.Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Москва, 1934.	63
А.А.Реформатский. Введение в языкознание. Москва, 1955.	9
В.М.Сохацкий. К вопросу о тоническом ударении в шведском языке. (Вопросы языка и литературы. Москва, 1959).	59
Г.П.Торсуев. Фонетика английского языка. Москва, 1950.	48
Г.П.Торсуев. Вопросы акцентологии современного английского языка. Москва и Ленинград, 1960.	3,14,49
А.С.Чикобава. Введение в языкознание, ч.I, 1953.	8,30,36
А.А.Шахматов. Синтаксис русского языка. Ленинград, 1941.	6
Р.О.Шор и Н.С.Чемоданов. Введение в языковедение. Москва, 1945.	34
Л.В.Щерба. Фонетика французского языка. Москва, 1948.	16,41
Г.А.Югай. Проблема целостности организма, стр.8. Москва, 1962	40[a]
P.Ariste. Hiiu murrete häälikud. Tartu, 1939.	II
P.Ariste. Eesti keele foneetika. Tallinn, 1953.	12
E.Põldre. Intonatsiooni, kvantiteedi ja dünaamilise rõhu suhteist eesti keeles. (Eesti Keel. Tartu, 1937.).	10
Essen, O. Deutsche Wortakzentuierung. Hamburg, 1938.	56
Hockett, Ch. F. A. Manual of Phonology. Baltimore, 1955.	I
Hockett, Ch. F. A. Course in Modern Linguistics. New York, 1959.	40,55
I. Fónagy. Elektrophysiologische Beiträge zur Akzentfrage. Phonetica, IJP, vol. 2, NO ½. 1958.	19
W. Jassem. Stress in Modern English, Krakow, 1952.	33

O.Jespersen. Lehrbuch der Phonetik,5 Aufl. Teubner,Leipzig-Berlin,1932. 20

D.Jones.An Outline of English Phonetics.Cambridge, 1956. 22

E.Meyer.Die Intonation im Schwedischen.Stockholm, 1937. 58

Martin Piasek. Chinesisch-Deutsches Wörterbuch. Leipzig,1961. 60

Cadière .Phonétique annamite.Paris. 6I

P.C.Delattre.L'accent de mot et l'accent de groupe. (The French Review 13,1942.). 53

Mémoires de la Société de linguistique,t.XVI. 62

L.Hegedüs. A.Magyar nemzeti versritmus kérdése, Pécs,1934. 54

L.Roudet. Éléments de phonétique générale.Paris,1910. 26

E.W.Scripture. Experimentelle Untersuchungen über die Betonung im deutschen Satz.(Die neueren Sprachen 33,1925.). 5I

E.W.Scripture. Anwendung der graphischen Methode auf Sprache und Cesang.Leipzig,1927. 52

R.H.Stetson. Motor Phonetics.Amsterdam,1951. 2I

Гл.Ш. В.И.Ленин. Соч. т.XX 8

Е.М.Галкина-Федорук. Суждение и предложение. Москва, 1956. 3

Н.И.Жемчужина. Русская народная песня советского времени. 1955. 6

П.С.Попов. Суждение и предложение. (Вопросы синтаксиса современного русского языка,1950). 2

П.С.Попов. О логическом ударении. (Вопросы языкознания, 3, 1961). 2а

П.С.Попов. Суждение. Москва, 1957. 2б

Л.В.Щерба. Фонетика французского языка. Москва, 1948. 5

H.Paul.Prinzipien der Sprachgeschichte. Halle,1920. I

H.Tampere.Mõningaid mõtteid eesti rahvaviisist ja selle uurimismeetodist. Tallinn, 1934. 4

		Указатель
	A.W.Schlegel. Band II.	7
Гл.IУ.	О.И.Богомолова. Современный французский язык. Москва, I948	6
	Ш.Вандриес. Язык. Москва, I937	2
	А.Востоков. Опыт о русском стихосложении. СПБ, I8I7.	I
	А.Мейе. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков.Москва-Ленинград, I938.	4
	Л.В.Щерба. Фонетика французского языка. Москва, I948.	5
	В.Н.Ярцева. Основной характер словосочетания в английском языке. Изв.АН ОЛЯ, т.УI, вып.6, I947.	3
Гл.У.	В.В.Виноградов. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка. (Вопросы синтаксиса современного русского языка, I950).	3
	О.И.Дикушина-Поддячая.Ритмико-синтаксическое членение речи в английском языке. (Памяти академика Л.В.Щербы, стр.I45-I5I. Ленинград, I95I).	7
	Л.В.Щерба.Преподавание иностранных языков в средней школе.Москва и Ленинград,I947	2
	Л.В.Щерба. Фонетика французского языка. Москва, I948.	I,4
	В.Н.Ярцева. Основной характер словосочетания в английском языке.(Изв.АН ОЛЯ,т.УI,вып.,I947)	6
	Bally,Ch.Intonation et grammaire.1941	5а
	Coustenoble H.N.and Armstrong L.E.Studies in French Intonation.Cambridge,1934.	5
	H.Heilmann.Akzent und Wortkörper in der Sprache des Prof.A.Lloyd James.Berlin,1939.	II
	H.Krause.Intonation und Lautgebung in der englischen Aussprache des Prof.Daniel Jones.Berlin,1938.	I2
	Pernot.H.L'intonation.Revue de Phonetique,VI.	5б
	W.E.Peters.Bericht über eine experimentalphonetische vergleichende Untersuchung der Estnischen Sprechmelodie.Hamburg,1927.	8,9,I0

О Г Л А В Л Е Н И Е

стр.

Предисловие 3
Введение 7

Глава I

ТОНИЧЕСКИ-СМЫСЛОВЫЕ ЕДИНИЦЫ РЕЧИ

§ I. Очерк развития синтагматической фонетики II
§ 2. Предложение как основная синтаксически-фонетическая единица речевого общения I5
§ 3. Понятие синтагмы I6
§ 4. Фонетическое оформление и разграничение синтагмы I8
§ 5. Пауза I9
§ 6. Отношение акад.В.В.Виноградова к синтагматической концепции Л.В.Щербы 2I
§ 7. Ритмическая группа 23
§ 8. Аннотация 25
§ 9. Выводы 27

Глава II

ТОНИЧЕСКИЙ АКЦЕНТ СЛОВА

§ I. Введение 28
§ 2. Фонетическая характеристика ударения и сущность слова 30
§ 3. Тоническое объединение и оформление звукового комплекса отдельного слова 33
Тоническое оформление эстонского слова 33
" " русского слова 37
" " немецкого слова 38
" " английского слова 40
" " французского слова . . . 43
§ 4. О теориях слогового ударения 44
Сингуляристическое направление 44

стр.

Силовое ударение 45
Теория экспираторного ударения 46
Теория мускульного напряжения 48
Теория громкости 49
Теория музыкального ударения 5I
Теория количественного ударения 52
Некоторые представители сингуляристического направления 54

Плюралистическое направление 55

Заключительные замечания 57

§ 5. Фонологические функции тонических чередований в отдельном слове 58

§ 6. I тип. Тоническое (тонематическое) чередование (противопоставление) двух разных слогов в слове с функцией различения лексических или грамматических значений 60

Тоническое различение лексических значений . . 60

Эстонский язык 60
Русский язык 6I
Немецкий язык 62
Английский язык 62
Шведский язык 63
Китайский язык 64

Фонационное различение сложных слов и словосочетаний путем их тонического противопоставления 65

Французский язык 65
Русский язык 65
Эстонский язык 66
Немецкий язык 67
Английский язык 67

Различение грамматических значений словоформ путем тонического противопоставления двух слогов в слове 68

§ 7. II тип. Многозначное политоническое чередование тонов в одном и том же слоге с функцией различения лексических значений 70

Китайский язык 70

§ 8. III тип. Многозначное тоническое противопоставление одного или нескольких слогов в слове с функцией превращения слова в эквивалент неполного, номинативного или экспрессивно-модального предложения 72

Повествовательный тон 73

Восклицательный тон 74

Вопросительный тон 74

Тон неполных предложений 75

стр.

§ 9. Тон экспрессивно-модальных слов - эквивалентов предложения 76
Эстонское утвердительное слово jaa . . . 76
Эстонское отрицательное слово ei 77
Русское утвердительное слово да 78
Русское отрицательное слово нет 78
Английское утвердительное слово yes 79
Английское отрицательное слово no 79
§ IO. Выводы 80

Глава Ш

ТОНИЧЕСКИЙ АКЦЕНТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ I. Тоническое оформление и разграничение синтагмы, или фразовое ударение 82
Эстонский язык 83
Русский язык 84
Немецкий язык 84
Английский язык 85
Французский язык 85
§ 2. Тоническое выделение и уточнение смыслового центра высказывания, или логическое ударение 86
§ 3. Сущность логического ударения 87
§ 4. Тоническая характеристика логического ударения 90
Эстонский язык 90
Русский язык 92
Немецкий язык 94
Английский язык 94
Французский язык 95
§ 5. Функции логического ударения 97
I. Акцент новизны и неожиданности 97
2. Выделение противопоставляемых понятий . . . 98
3. Выделение противопоставляемых частей слова I00
4. Сравнение I0I
5. Выделение итога, сводки I02
§ 6. Грамматический способ выделения смыслового центра предложения во французском языке I06
§ 7. Тоническое выделение эмоционально-волевого центра предложения, или эмфатическое ударение . . I08
§ 8. Выводы II3

Глава IУ

РИТМ РЕЧИ

стр.

§ I. Введение II6
§ 2. Ритм эстонской речи II8
§ 3. Ритм русской речи I2I
§ 4. Ритм английской речи I23
§ 5. Ритм немецкой речи I29
§ 6. Ритм французской речи I30
§ 7. Аннотация I3I
§ 8. Выводы I34

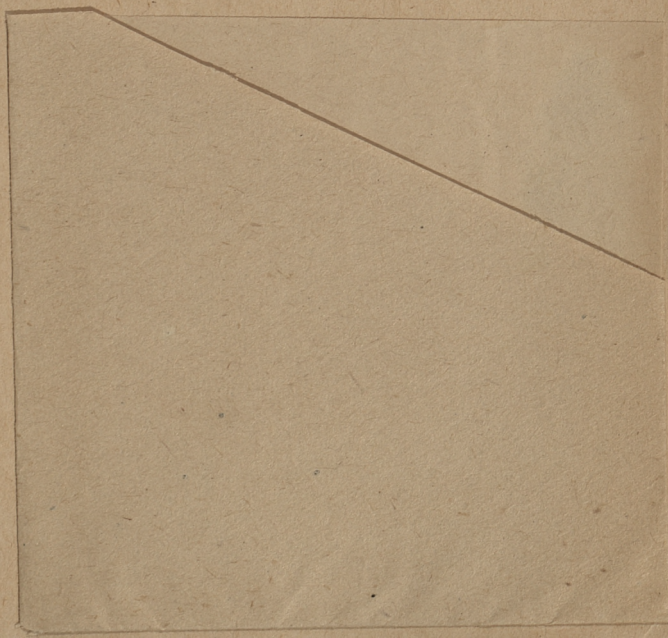
Глава У

ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧИ НА ФОНАЦИОННО-СМЫСЛОВЫЕ ЕДИНСТВА - СИНТАГМЫ НА ОСНОВЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

§ I. Синтагматическое членение речи в эстонском языке I35
§ 2. Синтагматическое членение речи в русском языке. I52
§ 3. Синтагматическое членение речи в немецком языке I6I
§ 4. Тонически-смысловое членение речи во французском языке I66
§ 5. Синтагматическое членение речи в английском языке I70
§ 6. Заключение I77
§ 7. Сравнительная схема акцентно-мелодического рисунка пяти языковых типов интонации повествовательного предложения, расчлененного на синтагмы I78
§ 8. Примеры графической записи тонического членения речи по экспериментальным данным I79

Список произведений, упоминаемых в тексте I86

Eesti NSV
KESKRAAMATUKOGU
Teaduste Akadeemia



Hind 43 kop.